

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....2	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан.....2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....29	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....29
2017 жылғы және 2018 жылғы бірінші жартыжылдықтағы әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша іс жүргізуді тоқтатудың сот практикасын қорыту.....73	Обобщение судебной практики прекращения производств по делам об административных правонарушениях за 2017 год и первое полугодие 2018 года.....73

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Мәмілені жарамды деп тану туралы

**Жергілікті соттар азаматтық істі қарау барысында
іс үшін маңызы бар мән-жайлар ауқымын дұрыс
айқындамаған және материалдық заңнаманың
талаптарын дұрыс қолданбаған**

2018 жылғы 31 қазан

№ 6001-18-00-32п/677

Талап қоюшы Ч. сотқа мәмілені жарамды деп тану туралы талап арызбен сотқа жүгініп, онда төмендегі мән-жайларды келтірген.

Ол 2002 жылғы 10 мамырда Д.-мен екі жақты келісім бойынша, Алматы облысы, Іле ауданы, Жетіген (бұрынғы Николаевка) ауылы, Ш.Уәлиханов (бұрынғы Киров) көшесінде орналасқан № 80 үйді (бұдан әрі – даулы тұрғын үй) 500 АҚШ долларына сатып алған. Аталған үй 1960 жылы салынғандықтан, сол кездегі үйдің құнына тең, жоғарыда келісілген ақшаның сомасына бағалап, екі бас сиыр, бір бас бұзау, барлығы үш бас ірі қара мал берген. Сол жерде оған соңғысы үйдің сатылғаны туралы қолхат жазып беріп, сатып алу-сату шартын жасауға уәде берген. Ол 2002 жылдан бері 15 жыл бойы тиісті салықтарын және коммуналдық төлемдерін төлеп тұрған. Сонымен қатар, үй ескі болғандықтан күрделі жөндеу жұмыстарын жүргізген. Ал жауапкер болса осы уақытқа дейін әр-түрлі сылтаулар айтып, онымен сату мәмілесін нотариалды түрде ресімдеуден жалтарып, керсінше оның сыртынан қайта құжаттар жасап алғанын көрсеткен.

Алайда оның талап арызы бойынша Алматы облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2008 жылғы 30 қаңтардағы қаулысымен Д.-ның атына берілген мұрагерлік құқық куәлігі, жер учаскесіне меншік құқығын беретін мемлекеттік актісі және құрылысты қабылдау актісі жарамсыз деп танылған.

Осы аталған мән-жайларды негізге ала отырып, Ч. Д.-дан сатып алынған үйдің толық құнын төлегенін, іс жүзінде мәміле орындалғанын көрсетіп, оның және Д.-ның арасында жасалған даулы тұрғын үйге қатысты 2002 жылғы 10 мамырда орын алған сатып алу-сату мәмілесін жарамды деп тануды сұраған.

Өз кезегінде, Д.-да сотқа қарсы талап қою арызбен жүгініп, онда

жер учаскесіне жеке меншік құқығын беретін актіні, оның тіркеуін, жылжымайтын мүлік объектісіне техникалық паспортты, Жетіген ауылдық округі әкімінің өкімін, Алматы облысы Іле ауданының әкімдігі жанындағы жылжымайтын мүлікті заңдастыру жөніндегі комиссиясының шешімін жарамсыз деп тануды, мүлікті қолдану құқығын тоқтатуды сұраған.

Алматы облысының Іле аудандық сотының 2017 жылғы 9 қарашадағы шешімімен Ч.-ның талап арызы қанағаттандырусыз қалдырылып, Д.-ның қарсы талап қою арызы ішінара қанағаттандырылған.

Іле ауданы әкімдігі жанындағы мүлікті заңдастыру бойынша комиссиясының 2007 жылғы 3 сәуірдегі № 7824 шешімі, Алматы облысы Іле ауданы Жетіген ауылдық округі әкімінің 2010 жылғы 17 қыркүйектегі өкімі, жер учаскесіне жеке меншік құқығын беретін актісі және оның тіркеуі жарамсыз деп танылған.

Алматы облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 8 ақпандағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Өзінің сотқа берген өтінішхатында Ч. соттардың тұжырымдары істің мән-жайына сәйкес келмейтінін көрсетіп, сот актілерінің күшін жойып, талап қою арызын қанағаттандыруды сұраған.

АПК-нің 438-бабының 5-бөлігіне сәйкес, заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан материалдық және процесік құқық нормаларының елеулі түрде бұзылуы заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға негіздер болып табылады.

Жергілікті соттар істі қарап және шешкен кезде мынадай заң бұзушылықтарға жол берген.

Азаматтық кодекстің (бұдан әрі – АК) 154-бабының 2-тармағына сәйкес, егер нотариаттың куәландыруын талап ететін мәмілені тараптар немесе тараптардың бірі іс жүзінде орындаған болса, ол өзінің мазмұны жағынан заңдарға қайшы келмесе және үшінші жақтардың құқықтарын бұзбаса, сот мүдделі тараптың арызы бойынша мәмілені жарамды деп тануға құқылы. Бұл ретте мәмілені кейіннен нотариаттың куәландыруы талап етілмейді.

АК-нің 393-бабының талаптарына сәйкес, тараптар арасында шарттың барлық елеулі ережелері бойынша тиісті жағдайларда талап етілетін нысанда келісімге қол жеткен кезде шарт жасалды деп есептеледі.

Ч.-ның берген талап арызында сатып алу-сату мәмілесін жарамды деп тануды сұраған, бұл мәміленің елеулі ережелері АК-нің 406-бабымен айқындалады.

Осы көрсетілген нормаға сай сатып алу-сату шарты бойынша бір тарап (сатушы) мүлікті (тауарды) екінші тараптың (сатып алушының) меншігіне, шаруашылық жүргізуіне немесе жедел басқаруына беруге міндеттенеді, ал сатып алушы бұл мүлікті (тауарды) қабылдауға және

ол үшін белгілі бір ақша сомасын (бағасын) төлеуге міндеттенеді.

Іс құжаттарына қарағанда, 2002 жылғы 10 мамырдағы қолхатқа сәйкес, Д. даулы тұрғын үйді 500 АҚШ долларына бағалап, екі бас сиыр және бір бас бұзауға Ч.-ға сатқан, төлем толықтай жасалған.

Ал, Д. өз түсініктемесінде қолхатты оның атынан жолдасы С.-ның жазғанын көрсетіп, қолхатты дауламаған.

Бұл орайда, талап қою арыздың мазмұнынан және тараптардың түсініктемелерінен, Ч. мен Д.-ның арасында сатып алу-сату шарты орын алғаны, Ч.-ға берілген қолхатпен және оның 2002 жылдан бері 15 жыл бойы тиісті салықтарын және коммуналдық төлемдерін төлеп, даулы үйде тұрып жатқанымен нақты анықталған.

Жоғарыда аталған мән-жайлардың негізінде, тараптар өз араларында даулы тұрғын үйді сатып алу-сату шартының елеулі ережелері туралы келіскен және бұл мәміле нақты орындалған, себебі сатушы даулы тұрғын үйді сатып алушыға берген, ал сатып алушы өз кезегінде үйді қабылдап, сатушыға үйдің құнын төлеген.

Сонымен бірге Ч. сатушы Д.-ның осы уақытқа дейін жасалған сатып алу-сату туралы мәмілені нотариаттық куәландырудан жалтарып жүргені туралы уәждері де өз дәлелін тапқан, себебі ол өз тарапынан тұрғын үйге құқықтарын ресімдеу бойынша әрекеттер жасаған.

Ч.-ның арызы негізінде Іле ауданы әкімдігі жанындағы жылжымайтын мүлікті заңдастыру комиссиясының 2007 жылғы 3 сәуірдегі № 7824 шешімімен Алматы облысы, Іле ауданы, Ш.Уәлиханов көшесі, 80 мекенжайында орналасқан жер учаскесі мен тұрғын үй, оның атына заңдастырылған.

Сонымен бірге Жетіген ауылдық округі әкімінің 2010 жылғы 17 қыркүйектегі № 502-Ө өкімімен, Іле аудандық сәулет және қала құрылысы басқармасының 2010 жылғы 13 қыркүйектегі, № 9/521 жер учаскесінің жоспары және Алматы облыстық сотының 2008 жылғы 30 қаңтардағы қаулысы негізінде Ч.-ға даулы тұрғын үйге өзіндік қосалқы шаруашылығын жүргізу үшін жалпы аумағы 0,1500 га жер учаскесіне жеке меншік құқығы беріліп, 2010 жылы 11 қарашада мемлекеттік актісі жасалған.

Ал, Д. даулы тұрғын үй орындалған міндеттеменің нысаны болғанына қарамастан, сатып алу-сату шартын жасауға тиісті шаралар қабылдамай, оған өз құқықтарын тіркеуге әрекет жасаған.

Алайда Д.-ның бұл әрекеттері АҚ-нің 8-бабының 4 және 5-тармақтарында көзделген талаптарға сай келмейді, оған сәйкес азаматтар мен заңды тұлғалар өздеріне берілген құқықтарды жүзеге асырған кезде адал, парасатты және әділ әрекет жасап, заңдардағы талаптарды, қоғамның адамгершілік қағидаттарын, ал кәсіпкерлер - бұған қоса іскерлік әдептілік ережелерін сақтауға тиіс.

Азаматтар мен заңды тұлғалардың басқа тұлғаға зиян келтіруге,

құқықты өзге нысандарда теріс пайдалануға, сондай-ақ құқықты оның мақсатына қайшы келетіндей етіп жүзеге асыруға бағытталған әрекеттеріне жол берілмейді.

Сонымен қатар «Тұрғын үйге меншік құқығын қорғауға байланысты дауларды шешудің кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 16 шілдедегі № 5 нормативтік қаулысының 3, 4-тармақтарына сәйкес мәміленің нысаны сақталмай, іс жүзінде жасалған мәміле куәлардың жауаптарынан басқа өзге де дәлелдермен (мысалы, тұрғын үйді сатып ақша алғаны туралы қолхатпен не иеліктен шығару құқығына берілген сенімхатпен) расталып, сатушының қайда екені белгісіз болған жағдайда, мүдделі тарап сатушыны жауапкер ретінде көрсетіп, мәмілені жарамды деп тану туралы талаппен сотқа жүгінуге құқылы, сот сатушының белгілі болған соңғы тұрған жері бойынша оған хабарлайды.

Тұрғын үйді иеліктен шығару жөніндегі мәмілені белгіленген нысанда жасаған меншік иесі оған кейіннен билік етуге құқылы емес, өйткені аталған тұрғын үй орындалған міндеттеменің нысаны болып, ал мемлекеттік тіркеуді жасамаған сатып алушы оның заңды иесі болып табылады.

Д.-ның даулы тұрғын үйді Ч.-ға сатқаны, яғни сатып алу-сату шартының жасалғаны, мәміле орын алғаннан кейінгі Д.-ның мінез-құлқы, іс-әрекеттері АК-нің 151-бабының 2-тармағында көзделген негіздермен оның нақты сатып алу-сату шартын жасау еркі болғанын айғақтайды.

Сондай-ақ мәміле орын алған уақыттағы даулы тұрғын үй құнының шама мөлшері мен тараптардың оны жасау кезіндегі және одан кейінгі іс-әрекеттері арасындағы себептік байланыс, Д.-ның сату еркінің болғанын бекітіп, керісінше оның қарсы талабында келтірген уәждерін теріске шығарады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы қабылдаған сот актілерінің күшін жойып, азаматтық іс бойынша жаңа шешім қабылдады, яғни Ч. мен Д.-ның арасындағы 2002 жылғы 10 мамырдағы Алматы облысы, Іле ауданы, Жетіген ауылы, Ш.Уәлиханов көшесінде (бұрынғы Киров көшесі) орналасқан № 80 үй мен жер учаскесін сатып алу-сату мәмілесін жарамды деп таныды.

Д.-ның жер учаскесіне жеке меншік құқығын беретін актіні, оның тіркеуін, жылжымайтын мүлік объектісіне техникалық паспортты, Жетіген ауылдық округі әкімінің өкімін, Алматы облысы Іле ауданының әкімдігі жанындағы жылжымайтын мүлікті заңдастыру жөніндегі комиссиясының шешімін жарамсыз деп тану, мүлікті қолдану құқығын тоқтату туралы қарсы талап қою арызы қанағаттандырыусыз қалдырылды.

Д.-дан Ч.-ның пайдасына 26 805 теңге мемлекеттік баж өндіріліп, Ч.-ның өтінішхаты қанағаттандырылды.

Еңбек даулары бойынша

Жергілікті соттардың тұжырымдары істің мән-жайларына сәйкес келмейтіндіктен, материалдық және процестік құқық нормаларын қолдануда қателіктер жіберілгендіктен, сот актілерінің күші жойылды

2018 жылғы 28 қараша

№ 6001-18-00-3ГП/769

Талап қоюшы Е. жауапкерлер Оңтүстік Қазақстан облыстық бірыңғай аттестаттау комиссиясына (бұдан әрі – Аттестаттау комиссиясы), Оңтүстік Қазақстан облысы әкімі аппаратына, «Оңтүстік Қазақстан облысының жұмыспен қамтуды үйлестіру және әлеуметтік бағдарламалар басқармасы» мемлекеттік мекемесіне (бұдан әрі – Басқарма), Басқарманың келісу комиссиясының аттестаттау туралы шешімінің бөлігін, жұмыстан босату туралы бұйрықты, келісу комиссиясы отырысының хаттамасын заңсыз деп танып, күшін жою, бұрынғы қызметіне қайта орналастыру, лажсыз бос жүрген күндеріне жалақыны және сот шығыстарын өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгінген.

Шымкент қаласы Қаратау аудандық сотының 2017 жылғы 12 желтоқсандағы шешімімен талап арыз қанағаттандырусыз, Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 17 сәуірдегі қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылған.

Е. өзінің өтінішхатында істі қарау барысында зерттелген дәлелдемелер және сот отырысында анықталған мән-жайлар соттың жасаған тұжырымдарына қайшы келетінін, материалдық және процестік құқық нормаларының дұрыс қолданылмағанын көрсетіп, бірінші және апелляциялық сатыдағы соттардың актілерінің күшін жойып, іс бойынша талап арызды толық қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылдауды сұраған.

Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің (бұдан әрі – АПК) 449-бабының 2-бөлігіне сәйкес, кассациялық сатыдағы сот заңдылық мүддесінде өтінішхаттың шегінен шығуға және шағым жасалған сот актісінің заңдылығын толық көлемде тексеруге құқылы.

Азаматтық іс құжаттарына қарағанда, Е. 2013 жылғы шілдеден бастап Басқарма басшысының орынбасары қызметін атқарған.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2016 жылғы 30 желтоқсандағы № 404 Жарлығымен «Б» корпусының мемлекеттік әкімшілік қызметшілерін аттестаттауды өткізу Қағидаларына сәйкес (бұдан әрі – Қағида) «Б» корпусының мемлекеттік әкімшілік қызметшілерін аттестаттауды 2017 жылғы 1 шілдеге дейін өткізу белгіленген.

Аттестаттау комиссиясының 2017 жылғы 19 сәуірдегі № 19 хаттамасымен Е.-ге қатысты атқаратын мемлекеттік лауазымына сай емес және қызметтен шығаруға ұсыну туралы шешім қабылданған.

Е. Басқарманың 2017 жылғы 19 шілдедегі № 131-к бұйрығымен және аттестаттау комиссиясының 2017 жылғы 19 сәуірдегі № 19 хаттамасы негізінде Басқарма басшысының орынбасары қызметінен босатылған.

Алайда келісу комиссиясы отырысының 2017 жылғы 11 қазандағы № 2 хаттамасымен Е.-ның аттестаттау комиссиясының шешімін заңсыз деп тану, жұмысқа қайта орналастыру туралы өтініші қанағаттандырусыз қалдырылған.

Жергілікті соттар істі қарау барысында, Аттестаттау комиссиясының және Басқарма тарапынан Е.-ге қатысты қабылданған шешім Қағида мен Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі төрағасының 2016 жылғы 31 желтоқсандағы № 112 бұйрығымен бекітілген Аттестаттаудан өтуге жататын «Б» корпусының мемлекеттік әкімшілік қызметшілерімен әңгімелесуді өткізу нұсқаулығына (бұдан әрі – Нұсқаулық) қайшы келмейтіндігін басшылыққа алған және жұмыскердің жұмыстан заңды түрде шығарылғанын көрсете отырып, талап арызды қанағаттандырусыз қалдыру туралы шешім қабылдаған.

Алайда қабылданған сот актілерін заңды деп тануға болмайды.

Нұсқаулықтың 10, 12-тармақтарына сәйкес «Б» корпусының бір қызметшісімен әңгімелесуді өткізу уақыты жиырма минуттан аспайды. Бір санаттағы лауазымдарды атқаратын «Б» корпусының қызметшілеріне бірдей сұрақтар қойылады. Сұрақтар өзіне бейінді және құзыреттер бойынша сұрақтарды қамтиды. Осыған ұқсас талаптар «Аттестаттаудан өтуге жататын «Б» корпусының мемлекеттік әкімшілік қызметшілермен әңгімелесуді өткізу және ұйымдастыру бойынша «Әдістемелік ұсынымның» (бұдан әрі – Әдістемелік ұсыным) 5-тармағында қамтылған.

Әдістемелік ұсынымның 5-тармағында «құзыреттер бойынша сұрақтар жеке құзыреттерді бағалауға арналған тестілеу нәтижелерін ескере отырып қойылады. Бұл ретте аттестатталушының берген жауаптарының шынайылығы бойынша көрсеткіштер назарға алынады. Сонымен, егер жауаптардың шынайылығы 50% және одан көп болса, онда сұрақтар «Дамытуға арналған салаларда» көрсетілген құзыреттер бойынша қалыптасады. Егерде «Дамытуға арналған салаларда» көрсетілген құзыреттер «А» немесе «В» деңгейінде болса, сұрақтар қойылмайды, тек «С» немесе «D» деңгейінде болса ғана сұрақтар қойылады» деп көрсетілген.

Алайда жауапкердің тарапынан жоғарыда көрсетілген аттестаттауды өткізудің талаптары сақталмаған.

Е. жеке құзыреттерді бағалайтын тест нәтижелерінің қорытындысы

бойынша «өте жақсы» (құзыреттер көрінісінің деңгейі «А») және шынайылық жағынан ең жоғары (93%) көрсеткіш алған, оған қоса құзыреттер көрінісінде «С» немесе «D» деңгейінде бағалар алмаған.

Сонымен бірге жергілікті соттар Нұсқаулықтың 14-тармағына сай әңгімелесуді бағалау парағы мен жеке құзыреттерді бағалайтын тест нәтижелері қорытындымен бірге шешім қабылдау үшін негіз болатынын, комиссия тарапынан шешім қабылдау барысында жеке құзыреттерді бағалайтын тест нәтижелерінің қорытындысын ескермеген.

Нұсқаулықтың 11-тармағында бір санаттағы лауазымдарды атқаратын «Б» корпусының қызметшілеріне сұрақтар тең санда қойылатындығы көрсетілген.

Басқарма тарапынан аттестаттау барысында аталған норманың талаптары бұзылған. Іс материалдарына сәйкес, Е.-мен бірге Басқарманың тағы екі орынбасары, яғни Қ. мен П. аттестаттаудан өткен, оның біріне 6 сұрақ, екіншісіне 4 сұрақ, ал Е.-ге 18 сұрақ қойылған. Осы жағдайға дәлел ретінде аталған тұлғаларға қатысты қойылған сұрақтар мен жауаптардың стенограммалары, бейнежазбасы іске тіркелген.

Сонымен қатар, Е. Түркістан қаласындағы интернатта туберкулез ауруы анықталған дерекке (бұдан әрі – дерек) қатысты сұрақтар қойылған. Талап қоюшы Е. комиссия мүшелерінің қойған барлық сұрақтарына толық жауап берген.

Аталған дерек бойынша тиісті органдардың тексеру анықтамаларында денсаулық сақтау саласының қызметкері, яғни рентгенолог жалған мәліметтер ұсынып келгені көрсетілген, ал, интернат қызметкерлерінің кінәлілігін анықтау мақсатында тиісті органға шағым түсіріліп, бүгінгі таңда тергеп-тексеру амалдары жүргізілуде. Осы дерек бойынша Басқарма басшысына, Е.-ге және бөлім басшысына «қатаң сөгіс», одан бөлек басшының бюджетті жоспарлауға қатысты орынбасары мен басқа да тиісті бөлім басшысы мен қызметкерлеріне «сөгіс» түрінде тәртіптік жазалар қолданылған.

Сонымен қатар, аталған жағдайға қарамастан Басқарма басшысы Т. және де облыстық денсаулық сақтау басқармасы басшысының сол кездегі орынбасары мен бөлім басшысы да осы деректерге қарамастан аттестаттаудан еш кедергісіз өткен.

Бұдан басқа, Е.-нің берген жауаптарының мағынасы, комиссияның ұсынған 1 және 2 баллдық бағаларының сипаттамасына сәйкес келмейтіні, комиссия мүшелерінің оны қызметтен шығаруды ұсынғаны, ал, 2 баллдық көрсеткіш бойынша ол «...лауазымынан төмендетуге ұсынылуы» тиіс, яғни комиссия мүшелерінің Нұсқаулық пен қосымшалардың талаптарымен толық таныспағаны іс бойынша жиналған дәлелдемелердің негізінде анықталған.

Айтылған мән-жайларды ескере отырып, кассациялық сот алқасы

Басқарманың бірыңғай аттестаттау комиссиясымен мемлекеттік әкімшілік қызметшілерді аттестаттаудан өткізу барысында Е.-ге қатысты Нұсқаулық талаптарын сақтамаған, сондай-ақ жергілікті соттар істі біржақты қараған деген тұжырымға келеді.

Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің (даулы қарым-қатынас орын алған кезде қолданыста болған) 177-бабының 2-тармағына сәйкес, бұрынғы жұмысына қайта алынған қызметкерге лажсыз бос жүрген (жұмыстан шеттетілген) барлық уақыты үшін орташа жалақысы немесе төмен ақы төленетін жұмысты орындағаны үшін, бірақ алты айдан аспайтын уақытқа жалақыдағы айырма төленеді.

Сондықтан, Е-нің пайдасына Басқармадан лажсыз бос жүрген уақытына орташа жалақысы өндірілуге тиіс.

Жұмыс беруші ұсынған анықтамаға сәйкес, Е.-ні жұмыстан шеттетудің алдындағы соңғы он екі айдағы (2016 жылғы мамырдан бастап 2017 жылғы сәуірге дейін) жалақысының жалпы сомасы 3 936 782 теңгені құрайды. 2017 жылғы 19 шілдеден бастап 2018 жылғы 19 қаңтарға дейін мәжбүрлі бос жүрген алты ай уақыты үшін оның пайдасына өндірілуге жататын жалақы сомасы 1 968 390 теңгені құрайды.

АПК-нің 243-бабының 2), 3) тармақшаларына сәйкес, қызметкерге жалақыны, бірақ үш айдан аспайтын жалақаны алып беру туралы, жұмысқа қайта орналастыру туралы шешімдер дереу орындалуы тиіс. Е.-ні жұмысқа қайта алу және мәжбүрлі жұмыссыз жүрген күндерінің үш ай мерзіміне 984 195 теңге өндіру дереу орындалуға жатады.

Сонымен қатар, Е. сотқа талап арызбен жүгінген кезде 2 269 теңге мөлшерінде мемлекеттік баж сомасы төленгені анықталған.

Қазақстан Республикасының Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы кодексінің (Салық кодексі) 616-бабының 1) тармақшасына сәйкес, талапкерлер еңбекке ақы төлеу сомаларын өндіріп алу туралы талап қою және еңбек қызметіне байланысты басқа да талаптар бойынша мемлекеттік баж төлеуден босатылған.

Сондықтан, Е.-нің сотқа талап арыз берген кезде төлеген мемлекеттік баж сомасы толық көлемде қайтарылуға жатады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі кассациялық сот алқасы жергілікті сот актілерінің күшін жойып, азаматтық іс бойынша жаңа шешім қабылдады, яғни талап қою арызының «Оңтүстік Қазақстан облысының жұмыспен қамтуды үйлестіру және әлеуметтік бағдарламалар басқармасы» ММ-нің келісу комиссиясы отырысының 2017 жылғы 11 қазандағы № 2 хаттамасын заңсыз деп тану туралы бөлігі бойынша іс жүргізу тоқтатылды.

«Оңтүстік Қазақстан облысының жұмыспен қамтуды үйлестіру және әлеуметтік бағдарламалар басқармасы» ММ-нің бірыңғай аттестаттау

комиссиясының 2017 жылғы 19 сәуірдегі № 19 хаттамалық шешімі заңсыз деп танылды.

«Оңтүстік Қазақстан облысының жұмыспен қамтуды үйлестіру және әлеуметтік бағдарламалар басқармасы» ММ-нің 2017 жылғы 19 шілдедегі № 131-к бұйрығы заңсыз деп танылып, күші жойылды.

Талап қоюшы Е. «Оңтүстік Қазақстан облысының жұмыспен қамтуды үйлестіру және әлеуметтік бағдарламалар басқармасы» ММ басшысының орынбасары қызметіне қайта орналастырылды.

«Оңтүстік Қазақстан облысының жұмыспен қамтуды үйлестіру және әлеуметтік бағдарламалар басқармасы» ММ-нен Е.-нің пайдасына ұстап қалуға тиісті міндетті жарналар мен төлемдерді ескере отырып, амалсыз бос жүрген алты ай уақыты үшін 1 968 390 теңге мөлшерінде жалақы өндірілді.

Қаулының жұмысқа қайта орналастыру және амалсыз бос жүрген үш ай уақыты үшін 984 195 теңге сомасында жалақы өндіру туралы бөлігі дереу орындалып, бюджетке төлеген мемлекеттік баж сомасы 2 269 теңге қайтарылды.

Талап қоюшының өтінішхаты ішінара қанағаттандырылды.

Оспаривание арбитражного решения

Арбитражное решение может быть признано нарушающим публичный порядок Республики Казахстан лишь в том случае, если в результате его исполнения будут совершены действия, либо прямо запрещенные законом, либо наносящие ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагивающие интересы больших социальных групп

15 января 2019 года

№ 6001-18-00-ЗГП/877

ТОО «Ш», ссылаясь на несоответствие Арбитражного решения публичному порядку, обратилось в суд с ходатайством об его отмене.

Определением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 14 марта 2018 года в удовлетворении ходатайства отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 25 апреля 2018 года определение суда первой инстанции отменено с разрешением вопроса по существу.

Арбитражное решение отменено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила

определение апелляционной инстанции, оставив в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 53 Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (далее – Закон) ходатайство об отмене арбитражного решения подается в суд в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Частью 1 статьи 464 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) определено, что ходатайство об отмене арбитражного решения может быть подано сторонами арбитражного разбирательства, третьими лицами, не привлеченными к участию в деле, но в отношении прав и обязанностей которых арбитраж принял решение по основаниям, предусмотренным законом, в течение одного месяца со дня получения арбитражного решения.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства, исходил из отсутствия правовых оснований для отмены Арбитражного решения.

Апелляционная коллегия, отменяя определение суда первой инстанции, и разрешая ходатайство по существу, свои выводы мотивировала тем, что Арбитражное решение противоречит публичному порядку. При разрешении ходатайства ТОО о назначении строительно-технической экспертизы составом арбитров не было вынесено мотивированное определение.

Вместе с тем с такими выводами нельзя согласиться, поскольку они основаны на их несоответствии обстоятельствам дела и на неправильном применении норм материального и процессуального права.

В соответствии с частью 3 статьи 465 ГПК обязанность суда при рассмотрении такого рода ходатайств заключается в том, чтобы установить наличие или отсутствие оснований для отмены арбитражного решения путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений.

При этом на сторону, заявляющую ходатайство об отмене арбитражного решения, в силу подпунктов 1) - 6) пункта 1 статьи 52 Закона, возлагается обязанность предоставить доказательства о том, что:

- оно содержит решение по вопросу, не предусмотренному арбитражным соглашением или не подпадающему под его условия, либо содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения, а также вследствие неподведомственности спора арбитражу.

Если арбитражные решения по вопросам, которые охватываются арбитражным соглашением, могут быть отделены от решений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, то может быть отменена только та часть арбитражного решения, которая содержит решения

по вопросам, не охватываемым арбитражным соглашением;

- одна из сторон арбитражного соглашения была признана судом недееспособной или арбитражное соглашение недействительно по закону, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания – по законодательству Республики Казахстан;

- сторона не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам, признанным судом уважительными, не могла представить свои объяснения;

- состав арбитража или арбитражная процедура разбирательства не соответствовали соглашению сторон;

- имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или арбитражное решение либо определение суда или арбитража о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска;

- арбитражное решение не отвечает требованиям о письменной форме и подписи, предусмотренным в статье 47 настоящего Закона.

Между тем в ходатайстве ТОО об отмене Арбитражного решения такие доказательства приведены не были.

Коллегия соглашается с доводами ходатайства о том, что суд апелляционной инстанции применил закон, не подлежащий применению.

Нью-Йоркская конвенция 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» не подлежит применению в рассматриваемом случае, поскольку:

- не имеет отношения к предмету требования рассмотренного дела;

- согласно пункту 1 статьи 1 Конвенция применяется в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений.

Товарищество и ТОО являются резидентами Республики Казахстан.

Арбитражное решение, постановленное в Республике Казахстан, будет исполняться на его территории.

Не основаны на нормах закона выводы суда апелляционной инстанции о том, что при вынесении Арбитражного решения нарушен публичный порядок.

Статьей 6 Закона установлено, что сторона, которая знает о том, что какое-либо положение настоящего Закона или какое-либо требование арбитражного соглашения не было соблюдено, и тем не менее продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве, не заявив возражений против такого несоблюдения в течение срока, определенного регламентом арбитража для этой цели, считается отказавшейся от своего права на возражение.

ТОО после отказа в заявленном ходатайстве о назначении экспертизы имело возможность отказаться продолжать участвовать в арбитражном разбирательстве, но не воспользовалось своим правом.

Это обстоятельство, согласно вышеприведенной норме Закона, признается отказом стороны от права на возражение.

Несостоятельными коллегия признает выводы суда апелляционной инстанции о том, что нарушением публичного порядка является указание в Арбитражном решении понятия «задолженность» вместо указанного в иске понятия «убытки».

Подпунктами 1), 2) пункта 2 статьи 52 Закона определено, что арбитражное решение отменяется судом в случае определения о том, что:

- арбитражное решение противоречит публичному порядку Республики Казахстан;

- спор, по которому вынесено арбитражное решение, не может являться предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан.

Указанный перечень оснований для отмены арбитражного решения является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Согласно подпункту 1) статьи 2 Закона понятие публичный порядок Республики Казахстан определено как основа правопорядка, закрепленного в законодательных актах Республики Казахстан.

Исходя из анализа, смысла и содержания приведенных норм права следует констатировать, что под публичным порядком Республики Казахстан необходимо понимать установленные государством основополагающие фундаментальные принципы и нормы об экономическом и социальном устройстве, главные устои основ правопорядка, закрепленные в Конституции и национальном законодательстве Республики Казахстан.

Таким образом, арбитражное решение может быть признано нарушающим публичный порядок Республики Казахстан лишь в том случае, если в результате его исполнения будут совершены действия, либо прямо запрещенные законом, либо наносящие ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагивающие интересы больших социальных групп.

Различное толкование юридических терминов при отсутствии вышеуказанных обстоятельств не может быть признано нарушением публичного порядка.

Медицинские услуги

Возмещение затрат организациям, оказывающим ГОБМП, производится только на основании заключенных договоров в пределах средств, предусмотренных планами финансирования бюджетных программ

5 февраля 2019 года

№ 6001-19-00-3ГП/7

ТОО «N» (далее – Товарищество) обратилось в суд с иском ГУ «Министерство здравоохранения Республики Казахстан» (далее – Министерство) и РГУ «Департамент Комитета фармации Министерства здравоохранения Республики Казахстан по городу Астана» (далее – Департамент) о взыскании задолженности за оказанную медицинскую услугу (гемодиализ) в рамках государственного объема бесплатной медицинской помощи (далее – ГОБМП) в сумме 90 238 750, 94 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 10 июля 2018 года в иске отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 17 октября 2018 года решение суда отменено и вынесено новое решение об удовлетворении иска.

С Министерства в пользу Товарищества взыскана задолженность в сумме 90 238 751 тенге.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Судом установлено, что в 2017 году между Товариществом и территориальными Департаментами Комитета оплаты медицинских услуг Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан по городу Астана, Акмолинской, Павлодарской, Карагандинской, Кызылординской, Восточно-Казахстанской областей заключены договоры на оказание ГОБМП на общую сумму 1 996 502 064, 89 тенге (далее – Договоры).

Услуги Товариществом оказаны в полном объеме, в пределах средств, предусмотренных Договорами.

За вторую часть декабря 2017 года медицинские услуги по всем регионам оказаны на общую сумму 140 329420 тенге, которые были возмещены Товариществу частично.

Задолженность перед Товариществом составляет в сумме 90 238 751 тенге.

Отказ в иске суд первой инстанции обосновал тем, что Договоры

исполнены, оплата произведена по цене, установленной соглашением сторон, а также отсутствием между сторонами соглашения об изменении цены договора на вторую часть декабря.

Отменяя решение суда и удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции свою правовую позицию мотивировал тем, что условиями Договоров оплата за случаи оказания медицинской помощи в рамках ГОБМП, непринятых к оплате в течение действия договора, а также не вошедших в счет-реестр с 1 декабря года, производится в следующем году.

Вместе с тем с такими выводами апелляционной коллегии нельзя согласиться, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

Согласно пункту 3 статьи 35 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – Гражданский кодекс) правоспособность юридического лица, являющегося некоммерческой организацией и содержащегося только за счет государственного бюджета (государственное учреждение), определяется настоящим Кодексом и иными законодательными актами Республики Казахстан.

Пунктом 3 статьи 105 Гражданского кодекса предусмотрено, что принятие государственным учреждением договорных обязательств осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом Республики Казахстан.

В силу пункта 1 статьи 96 Бюджетного кодекса Республики Казахстан (далее – Бюджетный кодекс) государственные учреждения принимают обязательства по спецификам экономической классификации расходов как с заключением гражданско-правовых сделок, так и без них.

Государственное учреждение обеспечивает правомерность принятия обязательств, достоверность информации и реквизитов, указанных в гражданско-правовых сделках.

При этом гражданско-правовые сделки государственных учреждений, в силу пункта 5 статьи 96 Бюджетного кодекса, вступают в силу после их обязательной регистрации в территориальных подразделениях центрального уполномоченного органа по исполнению бюджета.

Из смысла и содержания приведенных норм права следует, что объем правоспособности Министерства, созданного в организационной правовой форме государственного учреждения, определяется Гражданским и Бюджетным кодексами.

Принятие Министерством договорных обязательств должно соответствовать специфике экономической классификации расходов.

В этой связи коллегия приходит к выводу, что Министерство вправе было принять на себя обязательства по оплате Товариществу за оказанные услуги только с заключением гражданско-правовой сделки, зарегистрированной в обязательном порядке в территориальном

подразделении центрального уполномоченного органа по исполнению бюджета. Соблюдение указанных требований закона послужило бы правовым основанием для выделения финансовых средств из соответствующего бюджета.

Такое понимание закона согласуется с Правилами возмещения затрат организациям здравоохранения за счет бюджетных средств, утвержденных приказом и.о. Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 28 июля 2015 года № 627 (далее – Правила).

Согласно пункту 3 Правил возмещение затрат организациям, оказывающим ГОБМП, за счет бюджетных средств осуществляется заказчиком с учетом реализации гражданами Республики Казахстан права свободного выбора субъекта, оказывающего ГОБМП, и результатов контроля качества и объема медицинской помощи на основании заключенных договоров на оказание ГОБМП в пределах средств, предусмотренных планами финансирования бюджетных программ (подпрограмм) по обязательствам и платежам администратора на соответствующий финансовый год, а также за медицинские услуги, оказанные в последний месяц предшествующего финансового года - за счет бюджетных средств текущего финансового года с поставщиками, заключившими договоры на оказание ГОБМП в предшествующем финансовом году, в пределах сумм, определенных уполномоченным органом в сфере здравоохранения.

Из указанной нормы следует, возмещение затрат организациям, оказывающим ГОБМП производится только на основании заключенных договоров в пределах средств, предусмотренных планами финансирования бюджетных программ. За медицинские услуги, оказанные в последний месяц предшествующего финансового года - за счет бюджетных средств текущего финансового года поставщиками, заключившими договоры на оказание ГОБМП в предшествующем финансовом году, в пределах сумм, определенных уполномоченным органом в сфере здравоохранения.

Материалами дела достоверно установлено и сторонами не оспаривается, что Товариществу оплачены суммы за оказанные услуги в пределах, предусмотренных заключенными Договорами и дополнительными соглашениями.

Между тем требования о взыскании суммы Товариществом предъявляются за услуги ГОБМП, которые оказаны им без заключения соответствующих сделок.

Подпунктом 28) пункта 2 Правил дано понятие комиссии по оплате услуг – это постоянно действующий коллегиальный орган, создаваемый заказчиком из числа письменно представленных кандидатур соответствующих Уз, территориальных департаментов Комитета

контроля медицинской и фармацевтической деятельности Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан и Комитета оплаты медицинских услуг Министерства здравоохранения и социального развития Республики Казахстан для определения суммы, подлежащей оплате за оказанные услуги ГОБМП, с учетом результатов контроля качества и объема медицинской помощи (далее – Комиссия).

Решением Комиссии сумма в размере 90 238 750, 94 тенге за оказанные Товариществом услуги ГОБМП к оплате не одобрена.

Данное решение Товариществом не обжаловано.

В этой связи у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для удовлетворения иска Товарищества.

Споры по исполнению договора

Согласно статье 272 ГК, обязательство может считаться исполненным надлежащим образом, когда выполнены все условия и требования, относящиеся к предмету исполнения, субъектам, месту, сроку и способу исполнения

12 февраля 2019 года

№ 6001-19-00-ЗПП/1

ТОО «Строительная корпорация «А» (далее – Товарищество) обратилось в суд с иском к РГП на ПХВ «Казводхоз» Комитета по водным ресурсам Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан (далее – Предприятие) о взыскании необоснованно начисленной неустойки в размере 57 707 725 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 12 апреля 2018 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 13 июня 2018 года, иск удовлетворен.

С Предприятия в пользу Товарищества взыскана необоснованно начисленная неустойка в размере 57 707 725 тенге, расходы по оплате государственной пошлины в размере 1 731 232 тенге.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в иске ТОО «Строительная корпорация «А» по следующим основаниям.

Пунктом 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 15 января 2016 года № 1 «О праве доступа к правосудию

и полномочиях Верховного Суда Республики Казахстан по пересмотру судебных актов» установлено, что, реализуя указанные конституционные полномочия, Верховный Суд обеспечивает единообразное толкование и применение закона при осуществлении судопроизводства.

Единообразия судебной практики, характеризующееся едиными подходами к толкованию и применению судами норм права, достигается не только посредством принятия Верховным Судом нормативных постановлений, разъясняющих вопросы судебной практики, но и в результате пересмотра в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов. При этом деятельность Верховного Суда по пересмотру судебных актов, направленная на обеспечение их законности, обоснованности и справедливости, имеет определяющее значение для формирования судебной практики.

Достижение единообразия судебной практики обусловлено задачами обеспечения законности, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, поэтому пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, сопряжен с их высокой общественной значимостью, а также значением для развития права, его единообразного толкования и применения.

Исходя из указанных задач, процессуальным законодательством в качестве оснований кассационного пересмотра судебных актов определены:

- нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права подпункт 3) части 6 статьи 438 ГПК и подпункт 3) части 2 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Таким образом, в целях обеспечения верховенства права и единообразия судебной практики преодоление юридической силы судебного акта в кассационном порядке носит исключительный, то есть ограниченный особыми основаниями характер.

Коллегия считает, что исключительные основания для пересмотра оспариваемых судебных актов в кассационном порядке имеются.

Они выражены в нарушении единообразия в толковании и применении судом норм материального и процессуального права.

Судом установлено, что между Товариществом и филиалом Предприятия «Канал имени Каныша Сатпаева» заключен договор о государственных закупках от 2 августа 2016 года № 645 (далее – Договор).

Срок действия Договора определен до 31 декабря 2016 года

Дополнительным соглашением от 29 декабря 2016 года № 645-1 срок действия Договора продлен до 31 октября 2017 года.

Пунктом 8.3 Договора предусмотрено, что в случае просрочки сроков выполнения работ Заказчик удерживает (взыскивает) с Подрядчика неустойку в размере 0,1% от общей суммы за каждый день просрочки в случае полного исполнения подрядчиком обязательства, при этом общая

сумма неустойки не должна превышать 10% от общей суммы договора.

За ненадлежащее исполнение условий Договора, выразившееся в просрочке выполнения работ, Заказчиком удержана неустойка в сумме 57 707 725 тенге за период с 2 апреля по 2 декабря 2017 года.

Полагая, что Предприятие необоснованно удержало сумму неустойки, Товарищество обратилось в суд.

Местные суды, удовлетворяя иск, исходили из того, что Товарищество не имело возможности выполнить работы в сроки, предусмотренные Договором, в связи с ненадлежащим исполнением обязательств самим Предприятием.

Вместе с тем с такими выводами судов нельзя согласиться.

Согласно статье 272 Гражданского кодекса Республики Казахстан обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Из содержания приведенной нормы материального права следует, что обязательство может считаться исполненным надлежащим образом, когда выполнены все условия и требования, относящиеся к предмету исполнения, субъектам, месту, сроку и способу исполнения.

Согласно приложению 1 к Договору, Товарищество приняло обязательства по выполнению работ «Монтаж первичного оборудования (трансформаторов напряжения, трансформаторов тока) комплекса учета электрической энергии на границе раздела балансовой принадлежности на подстанциях 220-110 кВ насосных станции филиала «Канал имени Каныша Сатпаева» Павлодарского управления эксплуатации».

Срок исполнения работ определен до 2 апреля 2017 года.

Между тем принятые по Договору обязательства выполнены Поставщиком с просрочкой более 9 месяцев.

Это обстоятельство достоверно подтверждается материалами дела и не оспаривается сторонами.

Несостоятельными коллегия находит выводы местных судов о том, что в просрочке выполнения работ виновно Предприятие, которое не обеспечило своевременное предоставление Товариществу талона и надлежащую организацию технического надзора, что не позволило Поставщику приступить своевременно к выполнению обязательств.

Талон об уведомлении Предприятием ГУ «Управление государственного архитектурно-строительного контроля Павлодарской области» (далее – Учреждение) о начале строительно-монтажных работ по Договору (далее – Талон) принят Учреждением 26 октября 2016 года.

Однако Товарищество после получения Талона к выполнению работ не приступило.

В связи с прекращением договорных обязательств с ТОО «Э», осуществлявшим технический надзор, Предприятием повторно проведена процедура государственных закупок, по результатам которых 20 января 2017 года заключен договор на выполнение инжиниринговых услуг по техническому надзору с ТОО «S».

6 февраля 2017 года Талон по Договору, ранее выданный Учреждением, исключен из реестра в связи изменением лица, осуществляющего технический контроль.

Предприятие повторно подало уведомление в Учреждение.

Талон Учреждения о начале строительства получен филиалом Предприятия 13 апреля 2017 года и в тот же день был направлен на электронный адрес Товарищества.

Невозможность выполнения Товариществом работ в сроки, предусмотренные Договором, достоверно подтверждается и другими доказательствами, имеющимися в деле.

Между Товариществом и ТОО «Т», во исполнение Договора, заключен договор на поставку трансформаторов от 7 октября 2016 года № 142 (далее – Договор поставки).

Согласно приложению № 1 к Договору поставки срок поставки трансформаторов определен до 1 июня 2017 года.

Фактически договорные обязательства ТОО «Т» исполнило только в декабре 2017 года.

Иными словами Товарищество не имело фактической возможности исполнить условия Договора в установленные сроки, вне зависимости от вины Предприятия.

Коллегия сочла необоснованной ссылку местных судов на преюдициальное значение вступившего в законную силу решения специализированного межрайонного экономического суда города Астана от 28 июня 2017 года, которым отказано в иске Предприятию о признании Товарищества недобросовестным участником государственных закупок.

Неисполнение Товариществом обязательств по Договору является длящимся, поскольку имело место и после вступления судебного акта в законную силу.

При таких обстоятельствах Предприятие правомерно, применив пункт 8.3 Договора, удержало у Поставщика оспариваемую сумму.

**Налоговые споры
(аукционный сбор)**

**В силу статьи 465 Налогового кодекса
частные судебные исполнители, реализующие
имущество с аукционов, проводимых по принудительному
исполнению судебных актов, не освобождаются от уплаты сбора**

12 февраля 2019 года

№ 6001-19-00-3гн/24

Частный судебный исполнитель Б. обжаловал в судебном порядке уведомление о непредставлении налоговой отчетности в срок, установленный налоговым законодательством Республики Казахстан, от 30 января 2018 года № 17000001092 (далее – уведомление), вынесенное налоговым органом.

Решением Есильского районного суда Акмолинской области от 13 марта 2018 года заявление частного судебного исполнителя Б. удовлетворено. Оспариваемое уведомление отменено.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Акмолинского областного суда от 29 мая 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления частного судебного исполнителя Б. о признании незаконным и отмене уведомления о непредставлении налоговой отчетности в срок, установленный налоговым законодательством Республики Казахстан, от 30 января 2018 года № 17000001092, вынесенного РГУ «Управление государственных доходов по Есильскому району Департамента государственных доходов по Акмолинской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» в адрес частного судебного исполнителя Б., по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 30 января 2018 года налоговый орган вынес в адрес частного судебного исполнителя Б. уведомление № 17000001092 о непредставлении налоговой отчетности в срок, установленный налоговым законодательством Республики Казахстан, в котором отражено, что частный судебный исполнитель Б. не представил налоговую отчетность по форме 810.00 – декларацию по сбору с аукционов за первый, четвертый кварталы 2016 года, второй, третий кварталы 2017 года.

Частный судебный исполнитель Б. не согласился с названным уведомлением и обратился в суд с рассматриваемым заявлением.

Местные суды признали незаконным уведомление налогового

органа, мотивируя следующим:

- частный судебный исполнитель не может быть плательщиком аукционного сбора, поскольку выставляет на аукцион имущество должников, а не личное;

- частный судебный исполнитель не получает дополнительного дохода от реализации имущества на аукционе;

- частный судебный исполнитель не вправе отнести сумму аукционного сбора к расходам по совершению исполнительных действий;

- сбор с аукционов в новой редакции Налогового кодекса, введенного в действие с 1 января 2018 года, отсутствует.

Позиция местных судов не основана на законе и обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Во исполнение судебных актов частный судебный исполнитель Б. реализовывал имущество должников через аукцион.

Согласно статье 463 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет Налоговый кодекс» (Налоговый кодекс) в редакции, действовавшей на дату выставления оспариваемого уведомления (далее – Налоговый кодекс), при реализации имущества на аукционах взимается сбор с аукционов (3 процента от стоимости реализованного имущества).

Плательщиками сбора являются физические и юридические лица, выставляющие имущество для реализации на аукционах (статья 464 Налогового кодекса).

В силу статьи 465 Налогового кодекса частные судебные исполнители, реализующие имущество с аукционов, проводимых по принудительному исполнению судебных актов, не освобождаются от уплаты сбора.

Принимая решение в пользу частного судебного исполнителя Б., местные суды исходили из неправильного толкования статьи 464 Налогового кодекса, которая императивно устанавливает, что плательщиками сбора являются лица, выставляющие имущество для реализации на аукционах.

В приведенной норме нет никакой оговорки относительно принадлежности выставленного на аукцион имущества.

При вынесении оспариваемого уведомления налоговый орган действовал в пределах налогового законодательства, поскольку частный судебный исполнитель Б. в рамках принудительного исполнения судебного акта выставил имущество должника для реализации на аукционе и, соответственно, является плательщиком сбора с аукционов.

Несостоятельна ссылка местных судов на отсутствие в новой редакции Налогового кодекса, введенного в действие с 1 января 2018 года, норм об аукционном сборе, поскольку названный закон не имеет обратной силы

ввиду того, что налоговое законодательство Республики Казахстан основывается на принципах налогообложения и не может противоречить им (статьи 4-6 Налогового кодекса в обеих редакциях).

В частности, в силу принципа обязательности налогообложения налогоплательщик обязан исполнять налоговое обязательство в полном объеме и в установленные сроки.

Принцип определенности налогообложения означает установление в налоговом законодательстве всех оснований и порядка возникновения, исполнения и прекращения налогового обязательства налогоплательщика.

В старой редакции Налогового кодекса содержалась глава 66 под названием «Сбор с аукционов», которая регламентировала основание, порядок возникновения, исполнения и прекращения налогового обязательства по уплате сбора с аукционов.

Оспариваемое уведомление выставлено за первый, четвертый кварталы 2016 года, второй, третий кварталы 2017 года, то есть в период действия Налогового кодекса в старой редакции, в связи с тем, что частный судебный исполнитель Б. не исполнил в установленный срок налоговые обязательства по уплате сбора с аукционов.

**Договорные споры
(уступка права требования)**

**Пунктом 1 статьи 158 ГК предусмотрено,
что недействительна сделка, содержание которой
не соответствует требованиям законодательства, а также
сделка, совершенная с целью заведомо противоречащей
основам правопорядка**

19 февраля 2019 года

№ 6001-19-00-3гп/1

ТОО «А» обратилось в суд с иском к государственному учреждению «Управление транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Астана», ТОО «LRT» о признании недействительным договора уступки права требования от 28 мая 2018 года.

По договору о государственных закупках от 5 ноября 2014 года ТОО «А» обязалось поставить ТОО «LRT» 27 единиц скоростных городских автобусов IVECOBRT, длиной 18 метров, общей стоимостью 5 949 999 000 тенге, в срок до 31 июля 2016 года.

Срок действия договора до 31 декабря 2016 года.

Поставщику выплачен аванс в сумме 1 784 999 997 тенге.

31 мая 2016 года ТОО «LRT» направило поставщику техническую спецификацию, согласно которой поставке подлежали 22 единицы автобуса IVECO Cross way, длиной 13 метров.

21 августа 2017 года ТОО «А» поставило 20 единиц автобуса IVECO Crossway, длиной 13 метров.

5 сентября 2017 года ТОО «LRT» направило уведомление поставщику об одностороннем расторжении договора в связи с неисполнением обязательств в период действия договора.

Вступившим в законную силу постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 23 мая 2018 года одностороннее расторжение договора после прекращения его действия признано незаконным.

28 мая 2018 года ТОО «LRT» по договору уступило право требования 1 784 999 997 тенге ГУ «Управление транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Астана» ввиду необходимости возврата бюджетных средств.

ТОО «А» оспорило в суд указанный договор уступки права требования по основанию несоответствия требованиям бюджетного законодательства.

Решением специализированного межрайонного экономического суда г.Астана от 18 июля 2018 года в иске ТОО «А» отказано.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 21 сентября 2018 года решение суда отменено. По делу вынесено новое решение об удовлетворении иска. Договор уступки права требования от 28 мая 2018 года, заключенный между ГУ «Управление транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Астана» и ТОО «LRT», признан недействительным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Удовлетворяя требования ТОО «А», судебная коллегия по гражданским делам суда г. Астана, ошибочно ссылаясь на статью 335 ГК, пришла к выводу, что договор уступки права требования бюджетных средств противоречит бюджетному законодательству. Также коллегия указала, что государственным учреждением сделка заключена в нарушение Закона «О государственном имуществе».

Эти выводы не соответствуют нормам гражданского законодательства, регулирующим процедуру перемены сторон в обязательстве.

Так, согласно пункту 1 статьи 339 ГК право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти

к другому лицу на основании законодательного акта.

В силу пункта 2 статьи 339 ГК, пункта 2 статьи 345 ГК для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласия должника, за исключением случаев, когда личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Иных ограничений действующее законодательство и договор о государственных закупках не содержат.

По договору уступки права требования государственному учреждению от первоначального кредитора передано лишь право требования исполнения обязательств, вытекающих из договора о государственных закупках, заключенного между ТОО «А» и ТОО «LRT».

Требования исполнения иных обязательств к ТОО «А» в оспариваемом договоре не предусмотрены.

Согласно пункту 1 нормативного постановления Верховного Суда «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности» от 7 июля 2016 года № 6 требования о признании оспоримой сделки недействительной, применение требований о ее последствиях могут быть предъявлены заинтересованным лицом, надлежащим государственным органом либо прокурором.

Под заинтересованным лицом понимается лицо, права и законные интересы которого нарушены или могут быть нарушены в результате совершения указанной сделки.

ТОО «А», исходя из статьи 343 ГК, вправе лишь выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору.

Выводы коллегии о несоответствии сделки бюджетному законодательству, получении незаконного дохода и возникновении обязанности по уплате корпоративного подоходного налога являются несостоятельными и не согласуются с положениями Бюджетного и Налогового кодексов Республики Казахстан.

ГУ «Управление транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Астана» осуществляет полномочия в соответствии с Положением, утвержденным постановлением акимата города Астана от 6 марта 2018 года № 06-433, и является уполномоченным органом управления ТОО «LRT» от имени учредителя.

Пунктом 1 статьи 158 ГК предусмотрено, что недействительна сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью заведомо противоречащей основам правопорядка или нравственности.

Таких оснований материалами дела не установлено, в связи с чем доводы протеста являются обоснованными.

Установление отцовства

В соответствии с пунктом 2 статьи 51 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» требование лица, записанного отцом ребенка на основании совместного заявления отца и матери, по заявлению отца ребенка или согласно решению суда об отмене отцовства, не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что он фактически не является отцом ребенка

20 февраля 2019 года

№ 6001-19-00-3зн/51

Х., оспаривая отцовство в отношении ребенка К., 24 декабря 2011 года рождения, обратился в суд с иском об аннулировании актовой записи об отцовстве, признании заявления об установлении отцовства недействительным.

Решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 29 сентября 2017 года иск удовлетворен.

Постановлено: аннулировать в актовой записи № 10-179-12-0000049 о государственной регистрации рождения К., 24 декабря 2011 года рождения, в графе «отец» запись об отце - Х.

Признать заявление от имени Х. от 27 августа 2011 года о признании отцовства, удостоверенное нотариусом города Алматы З., зарегистрированное в реестре нотариальных действий, недействительным.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 5 июня 2018 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска Х. к М., нотариусу города Алматы З. об аннулировании актовой записи об отцовстве и признании заявления об установлении отцовства недействительным по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, М. является матерью несовершеннолетнего ребенка К., 24 декабря 2011 года рождения. Отцом ребенка записан истец Х. на основании нотариально заверенного заявления, которое им подписано 27 августа 2011 года. Из указанного заявления следует, что он признает себя отцом ребенка, который должен был родиться у М. в декабре 2011 года или в январе 2012 года.

При этом истец выразил согласие присвоить ребенку свою фамилию –Х., отчество – М., а имя - по указанию матери, в связи с тем, что на момент рождения ребенка он будет находиться за пределами Республики Казахстан, по служебным делам.

9 октября 2013 года истцом выдана доверенность, разрешающая М. сопровождать и брать ребенка с собой, во время путешествий представлять интересы ребенка от его имени и т.д.

23 января 2015 года истец обращается в компетентные органы с заявлением об отказе от родительских прав на ребенка и дает согласие на его усыновление в будущем.

Выводы судебных инстанций основаны на заключении повторной судебной молекулярно-генетической экспертизы, которым отцовство истца в отношении несовершеннолетнего ребенка исключается.

Между тем местными судами не принято во внимание, что в соответствии с пунктом 2 статьи 51 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) требование лица, записанного отцом ребенка на основании совместного заявления отца и матери, по заявлению отца ребенка или согласно решению суда об отмене отцовства, не может быть удовлетворено, если в момент записи этому лицу было известно, что он фактически не является отцом ребенка.

То есть положения указанной статьи запрещают оспаривать отцовство лицу, не состоявшему в браке с матерью ребенка на момент внесения записи о родителях в актовую книгу и знавшему, что он не является фактическим отцом ребенка.

Следовательно, оспаривание отцовства возможно только в случае, если судом будет установлено, что лицо в момент внесения записи об отце не знало о том, что не является отцом ребёнка.

Законодатель в данном случае исходил из интересов ребенка, поскольку с учетом положений Конвенции о правах ребенка, при разрешении споров, затрагивающих права ребенка, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

Последовательные действия истца, начиная с подписания нотариально заверенного заявления, объективно свидетельствуют о том, что он признавал ребенка, хотя из искового заявления и пояснений истца в судебном заседании первой инстанции следует, что он фактически сомневался в происхождении ребенка от него.

В этой связи судебная коллегия приходит к выводу, что истцу на момент установления отцовства было известно, что он не является отцом ребёнка, а запись об отцовстве произведена по заявлению истца добровольно. Поэтому в силу пункта 2 статьи 51 Кодекса, у судов отсутствовали правовые основания для удовлетворения иска об оспаривании отцовства.

Выводы судебных инстанций о том, что истец, будучи гражданином Арабской Республики Египет, не владеет в достаточной степени русским языком, на котором составлено заявление, со ссылкой на нарушения Закона Республики Казахстан «О нотариате»

(далее – Закон о нотариате), являются необоснованными.

В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Закона о нотариате, если лицо, обратившееся за совершением нотариального действия, не владеет языком, на котором ведется делопроизводство, тексты оформленных документов должны быть ему переведены по его просьбе за плату в силу статьи 80 настоящего Закона.

Заявления истца о том, что он не владеет русским языком и просил перевести заверенный документ на язык, которым он владеет, в материалах дела не имеется.

Доводы истца о том, что М. ввела его в заблуждение, пообещав не иметь претензий в будущем, вынудила подписать заявление о признании ребенка, судебная коллегия признает несостоятельными.

Следует отметить, что после подписания заявления о признании отцовства в августе 2011 года, а также при возникновении обоснованных сомнений в биологическом отцовстве ребенка истец имел возможность отозвать свое заявление до рождения ребенка, что им не было сделано.

Заслуживают внимания доводы ответчика о том, что никто не обязывал истца признавать отцовство нотариально и подписывать заявление.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Жаза тағайындау

**Бірінші сатыдағы сот сотталғанның әрекеттерін
ҚК-нің 192-бабы 2-бөлігінің 1), 4) тармақтарымен
заңды және негізді саралаған**

2018 жылғы 11 желтоқсан

№ 2уп-505-18

Маңғыстау облысы Жаңаөзен қалалық сотының 2017 жылғы 7 желтоқсандағы үкімімен:

М. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 192-бабы 2-бөлігінің 1), 4) тармақтарымен, 191-бабы 2-бөлігінің 3), 4) тармақтарымен, 188-бабы 2-бөлігінің 1), 2), 3) тармақтарымен ҚК-нің 58-бабының 1), 3) бөліктері негізінде онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы түпкiлiктi қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлкі тәркіленіп, 5 жылға бас бостандығынан айырылуға, жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуге сотталған.

Сот үкімімен М. адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, қаруды немесе қару ретінде пайдаланылатын заттарды қолданып, бөтеннің мүлкін жымқыру мақсатында шабуыл жасауға ұшыраған адамның өмірі мен денсаулығына қауіпті күш қолданумен немесе тікелей осындай күш қолдану қатерін төндірумен ұласқан шабуыл жасағаны; адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, қоймаға заңсыз кіріп, жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіпті емес күш қолдану қатерін төндіріп, бөтеннің мүлкін ашық жымқырғаны; адамдар тобымен алдын ала сөз байласып, қоймаға заңсыз кіріп, бірнеше рет бөтеннің мүлкін жасырын жымқырғаны үшін кінәлі деп танылған.

Маңғыстау облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 25 қаңтардағы қаулысымен сот үкімі өзгертілген.

М.-ның жәбірленушілер К. және С.-мен татуласуына байланысты ҚК-нің 68-бабы 1-бөлігінің талабына сай оны ҚК-нің 188-бабы 2-бөлігінің 1), 2), 3) тармақтарымен кінәлі деп тану бөлігі бұзылып, М. қылмыстық жауаптылықтан босатылып, істің бұл бөлігі тоқтатылған.

Сотталған М.-ның әрекеттері ҚК-нің 192-бабы 2-бөлігінің

1), 4) тармақтарынан ҚК-нің 191-бабы 2-бөлігінің 1), 2), 3), 4) тармақтарына қайта сараланып, 4 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалып, оның барлық мерзіміне пробацялық бақылау белгіленген.

М.-ға қолданған ҚК-нің 58-бабының 1, 3 бөліктерін және оның меншігіндегі қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлкін тәркілеу түріндегі қосымша жаза үкімнен алынып тасталған.

Азаматтық талапкерлер С. мен К.-ның талап арыздары бойынша азаматтық іс бөлігі тоқтатылған.

М. сот залынан дереу қамаудан босатылып, үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Бас Прокурор наразылығында сотталған М.-ның танысы Ө.-мен алдын ала сөз байласып, темір шеге суырғышты қару ретінде қолданып, жәбірленушілер Т. мен К.-ның мүлкін жымқыру мақсатында қарақшылық шабуыл жасағанын, бұл мән-жайлар сотталған Ө.-ге қатысты 2017 жылғы 7 тамыздағы Жаңаөзен қалалық сотының заңды күшіне енген үкімімен анықталғанын, оның преюдициялық күші барын, осыған орай апелляциялық сатыдағы соттың М.-ның тонау жасағаны жөніндегі тұжырымдары істің нақты мән-жайларына сәйкес келмейтінін көрсетіп, сот актілерін өзгертуді, М.-ны ҚК-нің 192-бабы 2-бөлігінің 1), 4) тармақтарымен кінәлі деп танып, 5 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 191-бабы 2-бөлігінің 3), 4) тармақтарымен кінәлі деп танып, 3 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігіне сәйкес онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру арқылы түпкілікті 5 жылға бас бостандығынан айыруға, жазаның өтелуін қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде белгілеуді сұраған.

Бірінші сатыдағы сот анықтағандай, М. Жаңаөзен қалалық сотының 2017 жылғы 7 тамыздағы үкімімен сотталған Ө.-мен бірге «Рауан» азық-түлік дүкеніне капишонның ішінен қара түсті бас киімді қасына дейін, ішінен қара түсті жемпірінің мойнын мұрының үстіне дейін көтеріп киіп алып, ойыншық тапаншамен және темір шеге суырғышпен қаруланып, күтпеген жерден баса көктеп кірген. М. жәбірленушілер Т. мен оның зайыбы К.-ны қолындағы тапаншамен қорқытып, витринаны айналып ішіне қарай кіріп, жәбірленушілерге кезеп тұрған. Сотталған Ө. қолындағы темір шеге суырғышпен Т.-ны басы мен арқа тұсынан ұрған, ал Т. қорғану мақсатында оны ағаш битамен ұрмақшы болып ұмтылғанда М. оның артына тапаншаны кезеп, ататынын айтып, қорқытып, коньяк бөтелкесімен оның басынан ұрған. Т. есеңгіреп жерге отырып қалған мезгілде М. мен сотталған Ө. жәбірленушілердің дүкеніндегі жалпы құны 118 500 теңге тұратын мүлкін және ақшасын жымқырып, оқиға болған жерден бой тасалаған.

«Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот

тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі № 8 нормативтік қаулысының 8-тармағына сай кінәлі адамдардың әрекеттерін топ болып, алдын ала сөз байласып жасау белгілері бойынша саралау кезінде екі және одан да көп адамның кез келген түрдегі уағдаластығының, тікелей бөтеннің мүлкін заңсыз иемденуге бағытталған, яғни ең болмаса орындаушылардың бірі қылмыс құрамының объективті жағын орындағанға дейін сөз байласудың болғанын анықтау қажет.

Аталған нормативтік қаулының 21-тармағына сәйкес кінәлінің әрекеттерін ҚК-нің 192-бабы 2-бөлігінің 4) тармағымен саралау кезінде соттар шабуыл жасауда қолданылған зат, қару немесе денсаулыққа зиян келтіретін қару ретінде пайдаланылған зат екендігін ескеруі керек.

Қару ретінде пайдаланылатын заттар деп жәбірленушінің денсаулығына немесе өміріне қауіпті зиян келтіруі мүмкін (тұрмыста қолдануға арналған пышақтар, ұстара, балта, бұрағыш, арнайы бейімделген құралдар: шокпар және т.с.с.) құралдар танылады.

Қаруды немесе қару ретінде пайдаланылатын заттарды қолдану деп олардың көмегімен іс жүзінде жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына зиян келтіруді (оқ ату, тесу-кесу соққыларын келтіру және т.с.с), яғни қарудың немесе заттың тірі нысанаға зақым келтіру мүмкіндігін пайдалануды түсіну керек.

Қылмыстық іс материалдарынан М. мен Ө.-нің алдын ала сөз байласып, жәбірленушілер Т. мен К.-ның мүлкін жымқыру мақсатында Ө. темір шеге суырғышын, ал М. ойыншық тапаншаны қарақшылық жасау үшін қару ретінде қолданғандары анықталған.

Бұл мән-жайлар Ө.-нің сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде берген айғақтарымен, оның кінәсін мойындап келу туралы арызымен, жәбірленушілер Т. мен К.-ның сотқа дейінгі тергеп тексеру кезінде және басты сот талқылауында берген айғақтарымен расталған.

Ө. өзінің айғақтарын оқиға болған жерде растап, қылмыстық құқық бұзушылықтың мән-жайлары жөнінде айғақтар берген.

Сонымен бірге, тінту барысында М.-ның мекенжайынан ойыншық тапанша алынған.

Сот-медициналық сараптама қорытындысы бойынша жәбірленуші Т.-нің денсаулығына жеңіл дәрежедегі зиян келтірілген.

Көрсетілген мән-жайлар М. мен Ө.-нің бөтеннің мүлкін жымқыру мақсатында алдын ала сөз байласып, орындаушының бірі – Ө.-нің жәбірленуші Т.-ға соққы жасағаны қарақшылық қылмыстық құқық бұзушылық құрамының объективтік жағын орындағанын айқындайды.

Осыған орай, адамдар тобының алдын ала сөз байласып, қару ретінде пайдаланылатын заттарды қолданып, бөтеннің мүлкін жымқыру мақсатында қарақшылық шабуылының орын алуына байланысты,

апелляциялық сатыдағы сот бұл эпизод бойынша М.-ның әрекеттерін тонау ретінде негізсіз қате саралаған.

Бірінші сатыдағы соттың М.-ның әрекеттерін ҚК-нің 192-бабы 2-бөлігінің 1), 4) тармақтарымен саралау туралы тұжырымдары заңды және негізді болып табылады.

Істің мұндай тұрғысында, М.-ның әрекеттері ҚК-нің 192-бабы 2-бөлігінің 1), 4) тармақтарымен қайта саралануға жатады.

Апелляциялық сатыдағы сот қаулысының осы бапты қайта саралау жөніндегі бөлігінің күші жойылуға жатады.

Сотталғанға тағайындалған бас бостандығынан айыру түріндегі жаза оның жасаған қылмыстық құқық бұзушылықтарының сипаты мен қоғамға қауіптілік дәрежесіне және жеке басына сәйкес келеді.

Бұдан басқа, сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында М.-ның атында қандай да бір мүліктің бар-жоғы анықталмауына байланысты, апелляциялық сатыдағы сот сотталғанға тағайындалған мүлікті тәркілеу түріндегі қосымша жазаны дұрыс алып тастаған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған М.-ға қатысты апелляциялық сатыдағы соттың қаулысын өзгертіп, М.-нің әрекеттерін ҚК-нің 192-бабы 2-бөлігінің 1), 4) тармақтарынан ҚК-нің 191-бабы 2-бөлігінің 1), 2), 3), 4) тармақтарына қайта саралау және оған 4 жыл мерзімге бас бостандығын шектеу жазасын тағайындау бөлігінің күшін жойды.

Бірінші сатыдағы соттың М.-ны ҚК-нің 191-бабы 2-бөлігінің 3), 4) тармақтарымен, 192-бабы 2-бөлігінің 1), 4) тармақтарымен кінәлі деп танып, ҚК-нің 58-бабы 1), 3) бөліктерінің негізінде онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңіру арқылы түпкілікті 5 (бес) жылға бас бостандығынан айырып, жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеуді тағайындаған үкімі өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы ішінара қанағаттандырылды.

Іс бойынша жинақталған дәлелдемелерге дұрыс құқықтық баға берілмегендіктен сот актілері өзгертілді

2018 жылғы 19 желтоқсан

№ 2уп-531-18

Шымкент гарнизоны әскери сотының 2018 жылғы 16 наурыздағы үкімімен:

Д. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық

кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 106-бабы 2-бөлігінің 7) тармағымен 5 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 293-бабы 3-бөлігінің 2) тармағымен 3 жылға бас бостандығынан айыруға, 58-бабының 3-бөлігіне сәйкес онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы түпкiлiктi 5 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қылмыстық-атқару жүйесiнiң орташа қауiпсiз мекемесiнде өтеуге сотталған.

Сот үкiмiмен Д. адамдар тобы болып, қоғамдық тәрiптi қоғамды құрметтемеу анық көрiнетiн, азаматтарға күш қолданумен ұштасқан аса қатыгездiкпен бұзғаны және бұзақылық ниетпен С.-ның денсаулығына қасақана ауыр дәрежелi зиян келтiргенi үшiн кiнәлi деп танылған.

Қазақстан Республикасы Әскери сотының қылмыстық iстер жөнiндегi сот алқасының 2018 жылғы 3 мамырдағы қаулысымен үкiм өзгерiссiз қалдырылған.

Бас Прокурор наразылығында сот үкiмi iстiң нақты мән-жайларына сай келмейтiнiн, Д.-ның iс-әрекеттерi дұрыс сараланбағанын, оның ҚК-нiң 293-бабымен көзделген қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны дәлелденбегенiн, төбелестi бастамағанын, тек досы М. көмектесу ниетi болғанын көрсетiп, Д.-ны ҚК-нiң 293-бабы 3-бөлігінің 2) тармағы бойынша ақтап, оның iс-әрекетiн ҚК-нiң 106-бабы 2-бөлігінің 7) тармағынан ҚК-нiң 106-бабының 1-бөлігіне қайта саралап, ол бойынша 3 жыл мерзiмге бас бостандығынан айыру жазасын тағайындап, ҚК-нiң 58-бабының 3-бөлігiн қолдану бөлігiн жоюды сұраған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестiк кодексiнiң (бұдан әрi – ҚПК) 388-бабының талаптарына сай сот үкiмi заңды және негiздi болуға тиiс. Егер үкiм заңның барлық талаптарын сақтап және заң негiзiнде шығарылса, ол заңды болып танылатындығы, ал сот отырысында сотқа ұсынылған дәлелдемелердi жан-жақты және объективтi зерттеу негiзiнде шығарылса, ол негiздi деп танылатындығы көрсетiлген.

«Қылмыстық iстер бойынша дәлелдемелердi бағалаудың кейбiр мәселелерi туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуiрдегi № 4 нормативтiк қаулысының 8-тармағына сәйкес сот тараптар ұсынған дәлелдемелердi жан-жақты, толық және объективтi зерттеуге және оларды заңға сәйкес бағалауға мiндеттi.

Сот Д.-ға қатысты үкiм қабылдағанда қылмыстық-процестiк заңнаманың және жоғарыда көрсетiлген нормативтiк қаулының талаптарын сақтамай, iс бойынша жинақталған дәлелдемелерге дұрыс баға бермеген.

«Адамның өмiрi мен денсаулығына қарсы кейбiр қылмыстық құқық бұзушылықтарды саралау туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы № 1 нормативтiк қаулысының 15-тармағына сәйкес бұзақылықтан туындаған адам өлтiрудi және өзара жек көру қатынасы негiзiнде, ұрыс-керiс немесе төбелес кезiнде

жасалған адам өлтіруді ажырату қажет. Осы мәселені шешкен кезде кінәлі мен жәбірленушінің өзара қатынасын, жанжалдың негізін және себебін анықтау және ескеру, кімнің оны бастағанын, екеуінің әрекетінің белсенділігі мен сипатын және басқа да мән-жайларды анықтау қажет. Егер кінәлі бұзақылық пиғылмен басқа адамдардың денсаулығына қасақана ауыр не орташа ауырлықтағы зиян келтірсе, онда жасалған әрекеттерді бұзақылық пиғылмен денсаулыққа келтірілген зиян белгілері үшін жауапкершілікті көздейтін ҚК-нің тиісті баптары бойынша саралау қажет.

Іс бойынша анықталғандай, Д. жәбірленушіні бұрын танымаған, олардың араларында келіспеушілік, бас араздық болмаған. Оқиға болған күні куә М. мен жәбірленуші С. төбелесіп жатқанда, Д. олардың жандарына келіп, төбелесті тоқтатудың орнына сөзге келместен бұзақылық ниетпен жәбірленушіге пышақпен соққы келтіргені анықталған.

Д.-ның бұл әрекетінен бұзақылық ниетпен жәбірленушінің денсаулығына қасақана ауыр зиян келтіру белгілері айқын көрінеді және жәбірленуші С.-ның, куә М.-ның айғақтарымен бекітілген.

«Қылмыстық құқық бұзушылықтардың бірнеше рет жасалуын және жиынтығын саралау туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 25 желтоқсандағы № 11 нормативтік қаулысының 8-тармағына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы кезінде кінәлі адам ҚК-нің 13-бабына сай әрбір жасалған қылмыстық құқық бұзушылық үшін ҚК-нің тиісті бабы немесе бабының бөлігі бойынша қылмыстық жауаптылыққа тартылатындығы және барлық жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтардың белгілері неғұрлым қатаң жаза көздейтін ҚК-нің баптарының біреуінің диспозициясымен қамтылған жағдайларда ғана қылмыстық құқық бұзушылықтар жиынтығы ҚК-нің бір бабы бойынша саралануы мүмкін екендігі көрсетілген.

ҚК-нің 106-бабы 2-бөлігінің 7) тармағының диспозициясы «бұзақылық ниетпен» деген қылмыстық белгіні және Д.-ның барлық қылмыстық іс-әрекеттерін қамтиды.

Сол себепті, сот Д.-ның бұзақылық ниетпен жәбірленушінің денсаулығына қасақана ауыр зиян келтіргенін дұрыс анықтаған. Алайда тергеу органдарымен ҚК-нің 293-бабы 3-бөлігінің 2) тармағымен артық тағылған айыпты қолдап, соттаған.

Осыған орай, аталған заң бұзушылықтарды назарға алып, сот алқасы Д.-ға қатысты қылмыстық істің ҚК-нің 293-бабы 3-бөлігінің 2) тармағы бойынша соттау бөлігі артық тағылғандықтан алынып тасталуға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Д.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, оған қатысты ҚК-нің 293-бабы 3-бөлігінің

2) тармағымен сотталуы жойылып, осы бап алынып тасталды.

ҚК-нің 58-бабы 3-бөлігінің негізінде жаза тағайындау бөлігі алынып тасталды, Д.-ның ҚК-нің 106-бабы 2-бөлігінің 7) тармағымен 5 жылға бас бостандығынан айыруға сотталғаны өзгеріссіз қалдырылды.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, Бас Прокурордың наразылығы ішінара қанағаттандырылды.

Қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы

ҚПК-нің 35-бабы 1-бөлігінің 2-тармағына сәйкес сотталушының іс-әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамы болмағандықтан, қылмыстық іс тоқтатылды

2018 жылғы 19 желтоқсан

№ 2уп-537-18

Оңтүстік Қазақстан облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2013 жылғы 7 тамыздағы үкімімен:

А. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 96-бабының 1-бөлігімен 12 жылға бас бостандығынан айыру, ҚК-нің 175-бабының 1-бөлігімен 2 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалып, ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігі негізінде жазаларды ішінара қосу жолымен түпкілікті 13 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын түзеу колониясының қатаң режимінде өтеуге сотталған.

Сот үкімімен А. жәбірленуші Т.-ны қасақана өлтіргені және оның ұялы телефонын жасырын түрде ұрлағаны үшін кінәлі деп танылған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2013 жылғы 18 қыркүйектегі және осы соттың кассациялық сот алқасының 2013 жылғы 14 қарашадағы қаулыларымен үкім өзгеріссіз қалдырылған.

Бас Прокурордың наразылығында сотталған А.-ға қатысты сот актілерін шығарғанда, қылмыстық-процестік заңның елеулі түрде бұзылып және қылмыстық заңның дұрыс қолданылмағанын, А.-ны ҚК-нің 175-бабының 1-бөлігімен негізсіз соттағандықтан сот актілерін өзгертуді сұраған.

Соттың сотталған А.-ның жәбірленуші Т.-ны құқыққа қарсы қасақана қазаға ұшыратқан деген тұжырымы басты сот талқылауында

жан-жақты, толық тексеріліп, тиісті бағасын алған дәлелдемелерге негізделіп, сотталған А.-ның жәбірленуші Т.-ны өлтіруге бағытталған әрекетін ҚК-нің 96-бабының 1-бөлігімен дұрыс саралаған.

Оның кінәсінің дәлелденуі мен әрекетінің саралануы прокурордың наразылығында да дауланбаған.

Алайда Бас Прокурордың наразылықта көрсеткен уәждері негізді болып табылады.

Сот үкімі – қылмыстық іс бойынша бүкіл іс жүргізудің қорытындысы шығарылатын құқық қолданудың аса маңызды актісі болып табылады.

«Сот үкімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 16-тармағына сәйкес үкімнің сипаттау-уәждеу бөлігінің сот отырысында зерттелген дәлелдемелерге сәйкес келуі заңды үкім шығару шарттарының бірі болып табылады. Осы бөлікті әзірлеген кезде сот ҚПК-нің 397-бабының талаптарын орындауға міндетті.

Үкімнің сипаттау бөлігінде сот дәлелденді деп тапқан қылмыстық әрекеттің сипаттамасын, ол жасалған жерді, уақытты, оны жасау тәсілін, ниетін, айып нысанын және қылмыстық құқық бұзушылықтың салдарларын қамтуы тиіс делінген.

Ал, нормативтік қаулының 37-тармағында үкімнің барлық бөліктері логикалық байланысты құжатты құрайтын болғандықтан, айыптау үкімінің қарар бөлігі Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 398-бабының талаптарына сәйкес келіп, кіріспе және сипаттау-уәждеу бөліктерінен туындауы тиіс. Үкімнің қарар бөлігіндегі сотталушыны кінәлі деп тану туралы шешім қылмыстық заң (бап, бөлік, тармақ) көрсетіліп, сипаттау-уәждеу бөлігінде көрсетілген айыптау тұжырымдамасынан туындайды деп көрсетілген.

Алайда А.-ға қатысты сот үкімінің сипаттау бөлігінде сотталғанның жәбірленуші Т.-ның ұялы телефонын жасырын түрде ұрлағаны, оның нақты мән-жайлары және одан жәбірленушіге келген материалдық шығынның мөлшері мүлде көрсетілмеген.

Сонымен қатар, аталған нормативтік қаулының 6 және 17-тармақтарында егер сот қылмыстық құқық бұзушылық жасалғанын, осы қылмыстық құқық бұзушылықты сотталушы жасағанын, кінәсі заң талаптары сақтала отырып жиналған дәлелдемелермен расталғанын даусыз анықтаса, айыптау үкімі шығарылады.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабы 3-тармағының 9) тармақшасына сәйкес ешкімді өз мойындауы негізінде ғана соттауға болмайды. Осыған байланысты сотталушының өз кінәсін мойындауы іс бойынша жиналған өзге дәлелдемелердің жиынтығымен расталған

жағдайда ғана айыптау үкімінің негізіне алынатынын соттардың ескергендері жөн делінген.

Ал, Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі № 4 «нормативтік қаулысының 12-тармағында талданбаған, басқа дәлелдемелермен расталмаған, тек сотталғанның немесе жәбірленушінің жауаптары негізінде ғана шығарылса, сот үкімін заңды деп тануға болмайды делінген.

Алайда соттың А.-ға қатысты ҚК-нің 175-бабының 1-бөлігімен шығарылған айыптау үкімі тек оның алдын ала тергеудің басында кінәсін мойындап берген жауабына ғана негізделген.

Бұл берген жауабында А. жәбірленушінің қалтасынан ұялы телефонын ұрлап алып, далаға лақтырып жібергенін көрсеткен.

Одан кейін алдын ала тергеу аяқталғанда және сот тергеуінде А. өз кінәсін мойындаған жауабынан толықтай бас тартқан.

Сондықтан сотталған А.-ның бөтеннің мүлкін жасырын ұрлағандағы туралы кінәсі дәлелдердің жеткілікті жиынтығымен расталмаған, яғни одан ұрланған ұялы телефонның өзі немесе оның құжаттары табылып, алынбаған және оның осы қылмысқа қатыстылығы басқа да айғақтармен бекітілмеген.

ҚПК-нің 35-бабының 2-бөлігіне сәйкес іс бойынша іс жүргізу қылмыстық құқық бұзушылық оқиғасының немесе қылмыстық құқық бұзушылық құрамының жоқтығы дәлелденген кезде де, егер қосымша дәлелдемелер жинау үшін барлық мүмкіндіктер қолданылса, олардың болуы дәлелденбеген кезде де осы баптың бірінші бөлігінің 1) және 2) тармақтарында көзделген негіздер бойынша тоқтатылады.

Істің мұндай тұрғысында, үкімнің А.-ға ҚК-нің 175-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп таныған бөлігі жойылуға, іс ҚПК-нің 35-бабы 1-бөлігінің 2) тармағына сәйкес оның әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты тоқтатылуға жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған А.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, А.-ны ҚК-нің 175-бабының 1-бөлігімен соттау бөлігінің күшін жойып, іс ҚПК-нің 35-бабы 1-бөлігінің 2) тармағына сәйкес оның әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылық құрамының болмауына байланысты тоқтатты.

ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігін қолдану жойылып, А. ҚК-нің 96-бабының 1-бөлігімен 12 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған деп саналды.

Сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылып, Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Состав преступления

Согласно статье 347 УК уголовная ответственность наступает только в случаях, повлекших тяжкие последствия, предусмотренные статьями 345, 346 УК

16 октября 2018 года

№ 2уп-428-18

Приговором суда № 2 города Тараз Жамбылской области от 2 февраля 2016 года:

Г., ранее не судимая, по части 1 статьи 345 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), уголовное дело производством прекращено в соответствии с частью 1 статьи 68 УК в связи с примирением с потерпевшей в порядке медиации,

- осуждена по статье 347 УК к одному году ограничения свободы с лишением права управления автотранспортными средствами сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением пробационного контроля.

В период отсутствия постоянной работы Г. привлечена к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами, но в пределах не более 240 часов в год.

Приговором суда Г. признана виновной в оставлении места дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), будучи лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим правила дорожного движения (далее – ПДД), повлекшим тяжкие последствия в виде причинения вреда здоровью средней степени тяжести Е.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

В протесте Генеральный Прокурор, не соглашаясь с судебными актами, указывает, что в действиях Г. отсутствует состав преступления, так как причинение вреда здоровью средней степени тяжести не относится к тяжким последствиям, которые должны наступить в соответствии с частью 1 статьи 347 УК. Просит оправдать Г. по статье 347 УК за отсутствием в её действиях состава преступления.

В соответствии со статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 года и ратифицированного Республикой Казахстан 28 ноября 2005 года, каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Основанием к отмене приговора в кассационном порядке согласно пункту 1 части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) является осуждение невиновного лица.

Такое основание для пересмотра судебных актов по данному

делу в кассационном порядке имеется.

Согласно диспозиции статьи 347 УК уголовная ответственность за оставление места ДТП лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим ПДД или эксплуатации транспортных средств, наступает в случаях, повлекших тяжкие последствия, предусмотренные статьями 345, 346 УК.

В пункте 4) статьи 3 УК приведен исчерпывающий перечень тяжких последствий в случаях, когда они не указаны в качестве признака состава уголовного правонарушения.

Однако по данному делу наличие таких последствий не установлено.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз имеющееся повреждение у Е. в виде закрытого перелома проксимального эпиметафиза (основания) 5-й плюсневой кости левой стопы с кровоподтеками на тыльной поверхности стопы в проекции перелома причинило здоровью вред средней степени тяжести.

Таким образом, телесные повреждения средней тяжести, полученные потерпевшей, не предусмотрены в пункте 4) статьи 3 УК в качестве тяжких последствий, что исключает уголовную ответственность по статье 347 УК.

Следовательно, в действиях Г. отсутствует состав уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 347 УК, и приговор подлежит отмене с прекращением производства по делу на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК.

Принятие такого решения в соответствии с главой 4 УПК влечет признание за Г. права на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением её к уголовной ответственности, в установленном законом порядке.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции в отношении Г.

Производство по делу по статье 347 УК прекращено за отсутствием в её действиях состава уголовного правонарушения.

В порядке, предусмотренном главой 4 УПК, признано за Г. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

**В соответствии с уголовным законом действия
виновного по приисканию исполнителя преступления
не образуют покушение на преступление, а охватываются
приготовлением к преступлению**

23 октября 2018 года

№ 2уп-431-18

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 8 сентября 2016 года:

И., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 287 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к штрафу в размере 100 МРП или 212 000 тенге, по пункту 1) части 2 статьи 191 УК к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по части 3 статьи 28, части 3 статьи 24, по пунктам 8), 14) части 2 статьи 99 УК к 11 годам 3 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества. На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений и поглощения наказания, назначенного за уголовный проступок, окончательно назначено 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

Приговором суда И. признан виновным в незаконном ношении холодного оружия, грабеже, а также в организации и покушении на совершение убийства, то есть противоправного умышленного причинения смерти другому человеку, совершенное по найму, заведомо несовершеннолетнего лица.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая квалификацию действий И. по части 1 статьи 287, по пункту 1) части 2 статьи 191 УК и доказанность его вины, считает, что приговор подлежит изменению ввиду неправильной квалификации его действий по части 3 статьи 28, части 3 статьи 24, по пунктам 8), 14) части 2 статьи 99 УК. Просит приговор суда изменить: действия осужденного И. переqualифицировать с части 3 статьи 28, части 3 статьи 24, по пунктам 8), 14) части 2 статьи 99 УК на часть 3 статьи 28, часть 1 статьи 24, по пунктам 8), 14) части 2 статьи 99 УК и с учетом части 2 статьи 56, части 2 статьи 55 УК назначить наказание в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы; назначенное наказание по части 1 статьи 287, по пункту 1) части 2 статьи 191 оставить без изменения; на основании части 4 статьи 58 УК окончательно назначить 8 лет 3 месяца лишения свободы; отменить назначение И. дополнительного наказания в виде конфискации имущества.

Выводы суда о доказанности вины осужденного И. в совершении

вышеуказанных уголовных правонарушений в приговоре надлежащим образом мотивированы.

Действия осужденного в незаконном ношении холодного оружия, открытом хищении чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни потерпевшего, судом квалифицированы по части 1 статьи 287, пункту 1) части 2 статьи 191 УК правильно.

Однако выводы суда о квалификации действий И. по части 3 статьи 28, части 3 статьи 24, по пунктам 8), 14) части 2 статьи 99 УК являются необоснованными.

Так, в статье 24 УК указано, что покушением на преступление признаются действия (бездействие), совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение преступления, а приготовлением к нему – приискание орудия преступления и его соучастников, иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от воли лица обстоятельствам.

Как установлено в ходе досудебного расследования и в главном судебном разбирательстве, Б. был нанят И. за денежное вознаграждение в качестве исполнителя убийства потерпевшего П. Б., являясь сотрудником полиции, не намеревался исполнять замысел И. и имитировал преступную деятельность, представив ему снимки с мобильного телефона несовершеннолетнего П. с инсценировкой его смерти путем удушения.

Указанные обстоятельства подтверждаются материалами негласных следственных действий, показаниями свидетелей Б., А., потерпевшего П., другими доказательствами, положенными в основу обвинительного приговора.

В соответствии с уголовным законом действия И. по приисканию исполнителя преступления не образуют покушения на преступление, а охватываются приготовлением к преступлению. В данном случае Б. не выполнял и не собирался выполнять объективную сторону состава преступления – убийство.

При таких обстоятельствах действия осужденного И. должны быть квалифицированы не как покушение на убийство, а как приготовление к нему и подлежат квалификации по части 3 статьи 28, части 1 статьи 24, по пунктам 8), 14) части 2 статьи 99 УК.

Судом смягчающими уголовную ответственность и наказание осужденного обстоятельствами признаны чистосердечное раскаяние, молодой возраст. Отягчающих обстоятельств не установлено.

В силу требований срок и размер наказания за приготовление к преступлению по части 2 статьи 56 УК не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида

наказания, предусмотренного за оконченное преступление.

Максимальный размер наказания, предусмотренный санкцией части 2 статьи 99 УК, составляет 20 лет лишения свободы. С учетом части 2 статьи 56 УК половина этого срока составляет 10 лет лишения свободы.

В соответствии с пунктом 3) части 2 статьи 55 УК, при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер основного вида наказания не может превышать при совершении особо тяжкого преступления – трех четвертей максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса.

Уголовное правонарушение по части 2 статьи 99 УК относится к категории особо тяжких преступлений.

В этой связи с учетом правил части 2 статьи 56, пунктом 3) части 2 статьи 55 УК максимально допустимым наказанием, которое может быть назначено И. по части 3 статьи 28, части 1 статьи 24, по пунктам 8), 14) части 2 статьи 99 УК, является лишение свободы на срок не более 7 лет 6 месяцев.

Коллегия также приняла во внимание, что уголовное правонарушение по части 2 статьи 191 УК относится к категории тяжких преступлений. В соответствии с частью 4 статьи 58 УК, если совокупность уголовных правонарушений включает в себя хотя бы одно особо тяжкое преступление, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом варианты применения этого закона могут быть разными.

Кроме этого, органом уголовного преследования не установлено наличие у И. имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые таким путем.

Согласно части 1 статьи 48 УК конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства, подлежит имущество, находящееся в собственности осужденного, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем.

Также согласно пункту 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» конфискация может быть обращена лишь на то имущество, которое находилось в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретено на средства, добытые преступным путем. Более того, имущество, подлежащее конфискации, должно быть оговорено в резолютивной части приговора.

При установлении, что имущество и денежные средства не добыты преступным путем, суд обязан решить вопрос об их судьбе с приведением мотивов принятого решения.

По делу органами досудебного производства не установлено имущество, подлежащее конфискации. Поэтому суд не должен был назначать дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении И., а именно:

- действия И. с части 3 статьи 28, части 3 статьи 24, по пунктам 8), 14) части 2 статьи 99 УК переквалифицированы на часть 3 статьи 28, часть 1 статьи 24, по пунктам 8), 14) части 2 статьи 99 УК и с применением части 2 статьи 56, части 2 статьи 55 УК назначено наказание в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы;

- отменено назначенное И. дополнительное наказание в виде конфискации имущества;

- назначенное наказание согласно части 1 статьи 287, пункту 1) части 2 статьи 191 оставлено без изменения;

- на основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений и поглощения наказания, назначенного за уголовный проступок, окончательно к отбытию назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

Назначение наказания

При назначении наказания суд не учел требования статьи 53 УК и пункта 3) части 2 статьи 55 УК

16 октября 2018 года

№ 2пн-70-18

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Мангистауской области от 29 октября 2013 года:

Г., ранее не судимый, осужден по пунктам «а, в» части 3 статьи 259 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 13 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания

в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Г. исчислен с 26 апреля 2013 года.

В соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 88 УК Г. назначено принудительное лечение от наркомании по месту отбывания наказания.

Б., ранее судимый:

1) 28 января 2003 года по пункту «а» части 2 статьи 257 УК к 2 годам лишения свободы с применением статьи 63 УК условно, с испытательным сроком на 1 год. Постановлением суда от 16 сентября 2003 года дело направлено для производства дополнительного расследования;

2) 16 января 2004 года по части 3 статьи 103, по пункту «а» части 2 статьи 257, по части 3 статьи 58 УК к 7 годам лишения свободы;

3) 12 марта 2007 года по статье 360 УК к одному году лишения свободы, на основании статьи 60 УК присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 16 января 2004 года; окончательно к отбытию назначено 3 года 8 месяцев лишения свободы,

- осужден по пунктам «а, в» части 3 статьи 259 УК к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Б. исчислен с 21 апреля 2013 года.

Этим же приговором осужден М., в отношении которого ходатайство о пересмотре судебных актов не подано.

Приговором суда Г., Б., М. признаны виновными в незаконном приобретении и хранении с целью сбыта наркотического средства «героина» в особо крупном размере, по предварительному сговору группой лиц.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Мангистауского областного суда от 19 декабря 2013 года приговор суда в отношении Г., Б., М. оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Мангистауского областного суда от 5 марта 2014 года судебные акты в отношении Г. оставлены без изменения.

В представлении Председатель Верховного Суда Республики Казахстан указывает, что судебные акты подлежат изменению в связи с неправильным применением уголовного закона, повлекшем неправильное назначение наказания осужденному Г. Мотивирует свои доводы тем, что суд при назначении наказания не установил смягчающих и отягчающих ответственность осужденного обстоятельств; при этом не учел в качестве смягчающего наказание обстоятельства нахождения на иждивении Г. малолетней дочери К., 29 июня 2012 года рождения. По этим основаниям считает, что судебные акты в отношении Г. подлежат изменению со снижением наказания на основании

пункта 3 части 2 статьи 55 УК.

В отношении Б. судебная коллегия рассматривает дело в порядке части 18 статьи 494 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

В соответствии с частью 18 статьи 494 УПК по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан кассационная инстанция по имеющимся в деле и дополнительно представленным сторонами материалам в полном объеме проверяет правильность установления фактических обстоятельств дела и применения уголовного закона, соблюдение норм уголовно-процессуального закона при осуществлении производства по делу, законность и обоснованность приговора или постановления суда первой, апелляционной, кассационной инстанций.

Выводы суда о доказанности вины осужденных в инкриминируемом деянии при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании доказательствах и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Доказательства, подтверждающие виновность осужденных, получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, являются достоверными, допустимыми и в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела. В приговоре им дана надлежащая оценка.

Юридическая оценка содеянному дана верно.

Вместе с тем из материалов дела следует, что судом в нарушение требований закона наказание осужденным Г. и Б. назначено без учёта наличия у них смягчающего ответственность обстоятельства.

Так, при назначении наказания суд должен исходить не только из общей оценки общественной опасности данного вида преступления, но также обязан изучить личность подсудимого, условия жизни его семьи. К каждому подсудимому должен применяться дифференцированный подход с учетом установленных смягчающих и отягчающих наказание виновного обстоятельств, которые следует всесторонне, полно и объективно исследовать, имея в виду их существенное значение для определения вида и размера наказания.

Как следует из приговора, суд при назначении наказания обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание и ответственность осужденных Г., Б., не усмотрел.

Между тем, как видно из материалов дела, на иждивении Г. находится малолетняя дочь К., 29 июня 2012 года рождения. У осужденного Б. также имеется малолетняя дочь К., 23 декабря 2011 года рождения. Сведения подтверждены документально.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 53 УК наличие малолетних детей у виновного является обстоятельством, смягчающим

уголовную ответственность и наказание.

Однако суд, обсуждая вопрос о назначении наказания Г. и Б., вопреки требованиям статьи 53 УК, необоснованно не усмотрел наличие смягчающих ответственность и наказание обстоятельств.

Совершенное осужденными Г. и Б. уголовное правонарушение, предусмотренное пунктами «а, в» части 3 статьи 259 УК, относится к категории особо тяжких преступлений.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 55 действующего уголовного закона, при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать при совершении особо тяжкого преступления трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Санкцией части 3 статьи 259 УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет с конфискацией имущества. Три четверти от данного срока составляют 11 лет 3 месяца лишения свободы.

Судом первой инстанции назначено наказание осужденным Г. в виде 13 лет лишения свободы, Б. - в виде 12 лет лишения свободы, что превышает три четверти максимального срока, предусмотренного санкцией указанной статьи.

В этой связи судебная коллегия сочла необходимым, признав наличие смягчающего ответственность и наказание Г. и Б. обстоятельства и исходя из принципа индивидуализации наказания, снизить назначенное осужденным наказание: Г. - до 11 лет 3 месяцев лишения свободы, Б. - до 11 лет лишения свободы.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Ч. и признала смягчающим ответственность и наказание Г. и Б. обстоятельством наличие малолетнего ребенка у каждого из осужденных.

В соответствии с требованиями пункта 3 части 2 статьи 55 УК назначенное Г. и Б. по пунктам «а, в» части 3 статьи 259 УК наказание в виде лишения свободы снижено: Г. - до 11 лет 3 месяцев лишения свободы; Б. – до 11 лет лишения свободы.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

**По делам ускоренного досудебного расследования,
а также по делам, по которым выполнены все условия
процессуального соглашения, срок или размер основного
вида наказания не может превышать половины максимального
срока или размера, предусмотренного соответствующей
статьей Особенной части Уголовного кодекса**

27 ноября 2018 года

№ 2пн-72-18

Приговором Актогайского районного суда Павлодарской области от 26 июня 2018 года А., ранее не судимый:

- осужден по части 3 статьи 24, части 1 статьи 291 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам лишения свободы. На основании статьи 63 УК назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным.

Установлен пробационный контроль на весь срок назначенного наказания. Контроль за поведением А. возложен на службу пробации по месту его жительства.

Дело судом рассмотрено в сокращенном порядке.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

Приговором суда А. признан виновным в том, что 31 мая 2018 года, около 12 часов 00 минут находясь в доме № 110/2, расположенном по адресу: с. Актогай, ул. Муткенова, в состоянии алкогольного опьянения, с целью хищения чужого имущества, из корыстных побуждений, увидев, что хозяин дома М. его не видит, зная, что у последнего проблемы со слухом, незаконно проник в спальную комнату жилого дома, из металлического сейфа тайно похитил огнестрельное оружие - охотничье ружье модели «Т03-34Р», калибр 12 мм, заводской номер № У9318445, стоимостью 50 000 тенге, достоверно зная и понимая, что данное ружье является огнестрельным.

После этого направился к выходу с целью скрыться с похищенным имуществом с места совершения уголовного правонарушения, однако, находясь во дворе вышеуказанного дома, А. был задержан М., в связи с чем не смог довести свой умысел на хищение чужого имущества до конца, по независящим от него обстоятельствам.

В представлении Председатель Верховного Суда, не оспаривая доказанность вины А. и правильность квалификации его действий, указывает, что приговор суда подлежит изменению ввиду неправильного применения уголовного закона.

Исходя из положений Конституции Республики Казахстан о равенстве всех перед законом и судом, никто не может быть признан

виновным в совершении уголовного правонарушения и подвергнут уголовному наказанию иначе как по вступившему в законную силу приговору суда.

Судом виновность А. в совершении инкриминируемого ему деяния нашла подтверждение исследованными в суде доказательствами, его действиям дана правильная юридическая оценка.

Вместе с тем судебный акт в отношении А. подлежит изменению в части назначенного срока наказания.

Согласно части 3 статьи 56 УК срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера основного вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление.

Санкция части 1 статьи 291 УК предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет и три четверти от максимального срока составляет 5 лет 3 месяца лишения свободы.

В соответствии с пунктом 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», при назначении наказания за неоконченное преступление, при наличии оснований, предусмотренных частями второй и третьей статьи 55 УК, следует исчислять половину, две третьих и три четвертых максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, исходя из пределов, установленных статьей 56 УК.

Согласно части 3 статьи 55 УК, по делам ускоренного досудебного расследования, а также по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении А.

Осужденному А. с применением части 3 статьи 56, части 3 статьи 55 УК срок наказания по части 3 статьи 24, части 1 статьи 291 УК снижен до 2 лет 6 месяцев лишения свободы. Пробационный контроль установлен также на данный срок.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

Уголовная ответственность

Согласно статье 64 УПК, подозреваемый вправе приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, а также защищать свои права и законные интересы иными способами, не противоречащими закону. Жалобы на действия сотрудников полиции не образуют состав преступления – заведомо ложный донос

20 ноября 2018 года

№ 2уп-496-18

Приговором суда № 2 Зырянского района Восточно-Казахстанской области от 14 ноября 2014 года:

М., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 351 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (в редакции 1997 года) к 1 году лишения свободы. На основании статьи 63 УК – условно с испытательным сроком на 1 год с установлением пробационного контроля на весь срок.

Судом М. признан виновным в том, что 24 июля 2013 года обратился в прокуратуру Восточно-Казахстанской области с ложным заявлением о том, что в отношении него применялись недозволённые методы физического и психологического воздействия сотрудниками полиции Серебрянского ОП с целью получения от него признательных показаний в совершении кражи денег у Д.

Приговор в апелляционном порядке не рассматривался.

В протесте Генеральный Прокурор просит приговор суда в отношении М. отменить с прекращением уголовного дела за отсутствием состава уголовного правонарушения. Указывает, что приговор суда подлежит отмене в связи с неправильным применением уголовного закона, повлекшим осуждение невиновного. Мотивирует свои доводы тем, что М., имея статус подозреваемого, реализовал своё право на защиту в виде высказываний о его пытках сотрудниками полиции ОП г. Серебрянска (далее – сотрудники полиции).

Согласно пункту 1) части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, указанных в части первой статьи 484 настоящего Кодекса, являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли осуждение невиновного.

По настоящему делу такое основание к отмене приговора имеется.

В соответствии с пунктом 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» (далее – нормативное постановление), обвинительный приговор постановляется, если судом бесспорно установлено, что совершено преступление, это преступление совершено подсудимым, он виновен в его совершении, его вина подтверждена доказательствами, собранными с соблюдением требований закона.

Согласно пункту 18 указанного нормативного постановления, в силу презумпции невиновности и в соответствии со статьей 19 УПК обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств.

Вопреки требованиям закона, обвинительный приговор в отношении М. основан на предположениях и не обоснован какими-либо доказательствами.

Так, из материалов уголовного дела следует, что 20 июля 2013 года М. был задержан сотрудниками полиции по подозрению в совершении им кражи денег у Д.

24 июля 2013 года М. обратился в прокуратуру Восточно-Казахстанской области с заявлением о применении к нему незаконных методов физического и психологического воздействия сотрудниками полиции с целью получения от него признательных показаний в совершении кражи денег у Д.

По результатам расследования факт применения пыток в отношении М. со стороны сотрудников полиции не подтвердился, в связи с чем 27 июля 2013 года прокуратурой Зырянского района по данному факту вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в действиях сотрудников полиции состава преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 308, частью 1 статьи 141-1 УК (в редакции 1997 года).

Генеральной прокуратурой 23 октября 2013 года указанное выше постановление от 27 июля 2013 года отменено и возбуждено уголовное дело в отношении сотрудников полиции по пункту «а» части 2 статьи 141-1 УК, которое постановлением от 21 апреля 2014 года прекращено за отсутствием события преступления.

В связи с этим в последующем в отношении М. возбуждено уголовное дело за заведомо ложный донос.

Вместе с тем судом № 2 Зырянского района 16 января 2014 года уголовное дело по обвинению М. в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 175 УК, производством прекращено на основании статьи 67 УК за примирением сторон.

Один лишь факт прекращения уголовного дела по заявлению М. о применении к нему незаконных методов следствия не может служить основанием для признания его виновным в ложном доносе.

Кроме того, заявление М., поданное в ходе досудебного расследования о применении к нему незаконных методов следствия, нельзя признать как заведомо ложный донос и в силу того, что в соответствии со статьей 64 УПК, имея статус подозреваемого, был вправе выдвигать доводы и давать показания в целях обеспечения своей защиты, а также отказаться от дачи показаний, приносить жалобы на действия и решения следователя, дознавателя, прокурора и суда, защищать свои права и законные интересы иными способами, не противоречащими закону.

Таким образом, заявление в отношении сотрудников полиции он использовал как способ своей защиты.

Однако органом досудебного расследования по данному уголовному делу в нарушение вышеуказанных требований 29 ноября 2013 года у М. необоснованно отобрано заявление о предупреждении его, об уголовной ответственности за ложный донос по части 2 статьи 351 УК (в редакции 1997 года).

Реализация М. своего права на защиту в виде высказываний о причиненных ему пытках явилась незаконным основанием привлечения его к уголовной ответственности.

Согласно статье 13 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятого резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года, каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.

В соответствии с частью 3 статьи 31 УПК не допускается обращение жалобы во вред лицу, подавшему жалобу, или в интересах которого она была подана.

При таких обстоятельствах в действиях М. отсутствует состав преступления, предусмотренного частью 2 статьи 351 УК (в редакции 1997 года), поэтому обвинительный приговор подлежит отмене с прекращением производства по делу на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК.

Согласно требованию части 1 статьи 37 УПК лицо, оправданное

судом, а равно подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1), 2), 5), 6), 7) и 8) части первой статьи 35 настоящего Кодекса, подлежат реабилитации, то есть восстановлению в правах, и не могут быть подвергнуты каким-либо ограничениям в правах и свободах, гарантированных Конституцией Республики Казахстан.

В соответствии с частью 1 статьи 39 УПК, приняв решение о полной или частичной реабилитации лица, орган, ведущий уголовный процесс, должен признать за ним право на возмещение вреда.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции в отношении М. и прекратила производство по делу по части 2 статьи 351 УК на основании пункта 2) части 1 статьи 35 УПК за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

В порядке, предусмотренном главой 4 УПК, признано за М. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

**Обстоятельство, исключающее
уголовное преследование**

**Согласно части 3 статьи 1 УК международные
договоры, ратифицированные Республикой Казахстан,
имеют приоритет перед Уголовным кодексом**

11 декабря 2018 года

№ 2уп-520-18

Приговором Сарыагашского районного суда Южно-Казахстанской области от 6 декабря 2016 года:

Б., ранее не судимый, осужден по части 5 статьи 28, пунктам 2), 4), 5) части 2 статьи 234 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к штрафу в размере 600 месячных расчетных показателей в сумме 1 189 200 тенге с конфискацией имущества.

Приговором суда Б. признан виновным в пособничестве, то есть содействии экономической контрабанде - незаконном перемещении

через таможенную границу Таможенного союза товаров с использованием подложных сертификатов соответствия в особо крупном размере, совершенном в группе лиц по предварительному сговору с другими лицами, использовавшими свое служебное положение.

Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан, не оспаривая доказанность вины осужденного, указывает, что Б. запрашивался к выдаче как лицо, совершившее преступление, предусмотренное пунктом 1 части 3 статьи 367 УК (дача взятки, совершенная группой лиц по предварительному сговору), и было выдано с согласием на привлечение к уголовной ответственности по указанной статье. В связи с этим осуждение Б. по части 5 статьи 28, пунктам 2), 4), 5) части 2 статьи 234 УК является незаконным.

Просит приговор суда отменить и прекратить уголовное дело на основании части 8 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК).

Согласно пункту 1) части 1 статьи 485 УПК основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, указанных в части первой статьи 484 настоящего Кодекса, являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли осуждение невиновного.

Такие основания по делу изучением материалов дела установлены.

В соответствии с частью 1 статьи 582 УПК, Минской (статья 66) и Кишиневской (статьи 80–81) Конвенциями, а также межгосударственными Договорами, Соглашениями Республики Казахстан с другими странами, лицо, выданное (экстрадированное) иностранным государством, не может быть привлечено к уголовной ответственности, подвергнуто наказанию за иное преступление, не связанное с выдачей (экстрадицией), без согласия выдавшего его государства.

Международные договоры, ратифицированные согласно части 3 статьи 1 Республикой Казахстан УК, имеют приоритет перед Уголовным кодексом.

26 ноября 2015 года Аль-Фарабийским районным судом города Шымкент Южно-Казахстанской области санкционирован международный розыск Б.

Б. был задержан 27 апреля 2016 года в городе Москва Российской Федерации.

28 мая 2016 года заместителем Генерального Прокурора Республики Казахстан И. направлено ходатайство в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с приложением заключения

и материалов о выдаче Б. для осуществления уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного пунктом 1) части 3 статьи 367 УК.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации 21 сентября 2016 года удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Б. выдан запрашиваемой стороне.

Б. запрашивался к выдаче как лицо, совершившее преступление, предусмотренное пунктом 1 части 3 статьи 367 УК (дача взятки, совершенная группой лиц по предварительному сговору), и был выдан с согласием на привлечение к уголовной ответственности по этой статье. За экономическую контрабанду он не выдавался.

Постановлением органа досудебного расследования от 22 ноября 2016 года производство в отношении подозреваемого Б. в части совершения уголовного правонарушения по пункту 1 части 3 статьи 367 УК прекращено за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения.

В тот же день в отношении Б. составлено новое постановление о квалификации деяния подозреваемого по части 5 статьи 28, по пунктам 2), 4), 5) части 2 статьи 234 УК (пособничество экономической контрабанде).

Однако последующие действия по квалификации его действий и осуждение по указанному составу уголовного правонарушения являются незаконными, противоречащими Конвенции, так как он не выдан для привлечения по этой статье и вопрос об этом не ставился.

Таким образом, приговор суда подлежит отмене с прекращением производства по делу на основании части 8 статьи 35 УПК в связи с обнаружением обстоятельств, исключающих уголовное преследование.

Согласно требованию части 1 статьи 37 УПК лицо, оправданное судом, а равно подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1), 2), 5), 6), 7) и 8) части первой статьи 35 настоящего Кодекса, подлежат реабилитации, то есть восстановлению в правах и не могут быть подвергнуты каким-либо ограничениям в правах и свободах, гарантированных Конституцией Республики Казахстан.

В соответствии с частью 1 статьи 39 УПК, приняв решение о полной или частичной реабилитации лица, орган, ведущий уголовный процесс, должен признать за ним право на возмещение вреда.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила приговор суда первой инстанции, производство по уголовному делу в отношении Б. по части 5 статьи 28, по пунктам 2), 4), 5) части 2 статьи 234 УК прекращено на основании части 8 статьи 35 УПК в связи с обнаружением

обстоятельств, исключающих уголовное преследование.

В порядке, предусмотренном главой 4 УПК, признано за Б. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Назначение вида учреждения уголовно-исполнительной системы

Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, за исключением ограничений, установленных назначенным пожизненно дополнительным видом наказания

19 декабря 2018 года

№ 2уп-528-18

Приговором суда № 2 города Тараз Жамбылской области от 6 декабря 2017 года Ц., ранее судимый:

1) 15 мая 2003 года по части 1 статьи 259 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 1-му году лишения свободы;

2) 7 ноября 2003 года по части 1 статьи 321 УК к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;

3) 9 февраля 2006 года по статье 360 УК к 2 годам лишения свободы;

4) 30 ноября 2007 года по части 2 статьи 360 УК к 3 годам 4 месяцам лишения свободы;

5) 24 декабря 2013 года по пункту «б» части 2 статьи 178, по пункту «б» части 2 статьи 175 УК к 3 годам ограничения свободы, постановлением от 15 сентября 2014 года неотбытая часть ограничения свободы заменена на 1 год 9 месяцев 25 дней лишения свободы, освобожден,

- осужден 8 июля 2016 года согласно пункту 2 по отбытию срока наказания, части 2 статьи 188 УК к 2 годам лишения свободы с конфискацией имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения, с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы

максимальной безопасности.

Приговором суда Ц. признан виновным в том, что он 18 сентября 2017 года из торгового центра «Центральный гастроном» тайно похитил серебряные изделия на сумму 100 000 тенге и 22 сентября 2017 года из магазина «Ромашка» тайно похитил прибор «ТСД» стоимостью 220 000 тенге.

Приговор в апелляционном порядке не пересматривался.

В протесте Генеральный Прокурор просит приговор изменить, назначить Ц. отбывание наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности и отменить конфискацию имущества.

Суд, ссылаясь на пункт 3 части 5 статьи 46 УК, назначил Ц. отбывать наказание в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности, обосновывая свое решение тем, что он ранее осуждался к лишению свободы.

Однако на момент совершения Ц. данного преступления его судимости от 15 мая 2003 года, 7 ноября 2003 года, 9 февраля 2006 года и 30 ноября 2007 года в соответствии с пунктом «г» части 3 статьи 77 УК (в редакции 1997 года) погашены.

Приговором суда № 2 города Тараз от 24 декабря 2013 года Ц. был осужден по пункту «б» части 2 статьи 178 УК к 3 годам ограничения свободы.

Постановлением суда № 2 города Тараз от 15 сентября 2014 года неотбытая часть ограничения свободы ему была заменена на 1 год 9 месяцев 25 дней лишения свободы, освобожден он 8 июля 2016 года по отбытию срока наказания.

В силу требований пункта 12 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» не могут рассматриваться как осуждавшиеся к лишению свободы лица, которым назначенное по приговору суда наказание (штраф, исправительные работы, ограничение свободы и др.) по основаниям, предусмотренным частью третьей статьи 44 УК и частью третьей статьи 46 УК, было заменено лишением свободы.

Таким образом, по приговору суда от 24 декабря 2013 года Ц. не считается осужденным к лишению свободы, так как ему было назначено наказание в виде ограничения свободы, которое впоследствии было заменено лишением свободы.

Кроме того, данная судимость на основании части 3 статьи 79 УК погашена.

В соответствии с частью 9 статьи 79 УК, погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью, за исключением ограничений, установленных назначенным

пожизненно дополнительным видом наказания.

Поэтому по приговору суда № 2 города Тараз от 6 декабря 2017 года его необходимо считать лицом, впервые осужденным к лишению свободы сроком на 2 года за преступление средней тяжести, предусмотренное пунктом 2 части 2 статьи 188 УК.

В соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 46 УК отбывание лишения свободы назначается лицам, впервые осужденным за совершение умышленного преступления, за которое назначено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Кроме того, за данное преступление суд назначил Ц. дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Согласно части 1 статьи 48 УК конфискации, то есть принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства подлежит имущество, принадлежащее осужденному, добытое преступным путем либо приобретенное на средства, добытые преступным путем.

Пунктом 20 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» разъяснено, что имущество, подлежащее конфискации, должно быть четко оговорено в резолютивной части приговора. Конфискация может быть обращена лишь на то имущество, которое находилось в собственности осужденного или третьих лиц, добыто преступным путем либо приобретено на средства, добытые преступным путем, а также на имущество, являющееся орудием или средством совершения уголовного правонарушения.

Необходимо учесть, что относимость имущества к предметам конфискации на основании положений части 3 статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан является обстоятельством, входящим в предмет доказывания. Если по делу отсутствуют сведения о преступном характере происхождения имущества либо имущество вообще не установлено, конфискация имущества не применяется, в том числе по статьям Особенной части УК, предусматривающим обязательное назначение данного вида дополнительного наказания.

По данному делу органом досудебного расследования не установлено наличие у Ц. какого-либо имущества, находящегося в собственности, в отношении которого имеются доказательства о преступности его происхождения.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении Ц. и отменила его в части отбытия наказания

в учреждениях уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности; назначила ему отбывать наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности; отменила дополнительное наказание в виде конфискации имущества, находящегося в собственности осужденного, добытого преступным путем, либо приобретенного на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения преступления.

В остальной части приговор оставлен без изменения, протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

Уголовные правонарушения

Членовредительство, при котором вред человеком причиняется самому себе и не сопровождается применением насилия в отношении других лиц либо иными противоправными действиями, как крайняя форма протеста является формой выражения мнения (протеста) и способом защиты своих прав осужденными к лишению свободы и не образует состав преступления, предусмотренного статьей 428 Уголовного кодекса Республики Казахстан

9 января 2019 года

№ 2ун-546-19

Приговором Уральского городского суда Западно-Казахстанской области от 23 октября 2017 года:

Ч., ранее судимый:

1) 11 апреля 2007 года по пункту «а» части 2 статьи 178 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 4 годам лишения свободы;

2) 24 ноября 2008 года по пунктам «а, б, в» части 2 статьи 175, статьи 60 УК к 4 годам лишения свободы, постановлением апелляционной коллегии от 24 декабря 2008 года действия переквалифицированы на часть 1 статьи 175 УК и к отбытию определено 3 года лишения свободы;

1) 8 декабря 2011 года по пунктам «б, г» части 2 статьи 179 УК к 5 годам лишения свободы;

2) 23 февраля 2013 года по части 1 статьи 360, статьи 60 УК к 5 годам 3 месяцам лишения свободы, постановлением

от 13 апреля 2017 года переведен в учреждение полной безопасности на неотбытый срок наказания 10 месяцев 29 дней,

- осужден по части 1 статьи 428 УК к 2 годам лишения свободы.

В соответствии с частью 1 статьи 60 УК к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 23 февраля 2013 года и окончательно к отбытию назначено 2 года 1 месяц лишения свободы с отбыванием в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Срок наказания исчислен с 23 октября 2017 года, зачтено время нахождения под стражей с 28 апреля 2017 года по 23 октября 2017 года.

Приговором суда Ч. признан виновным в том, что, являясь лицом, отбывающим наказание в местах лишения свободы, оказал злостное неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Западно-Казахстанского областного суда от 29 ноября 2017 года приговор суда оставлен без изменения.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан, давая правовую оценку инкриминированным Ч. нарушениям режима содержания, утверждает об отсутствии умысла осужденного на злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения и недостаточности доказательств его вины. Просит отменить судебные акты в отношении Ч. и на основании пункта 2 части 1 статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) прекратить производство по делу за отсутствием в действиях осужденного состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 428 УК.

Так, основаниями к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов в соответствии со статьей 485 УПК являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов.

Как следует из материалов уголовного дела, такие нарушения по делу допущены.

Судом Ч. признан виновным в 7 эпизодах злостного неповиновения законным требованиям администрации учреждения ЕЦ-170/2 ДУИС по Западно-Казахстанской области, совершенных в период с 9 февраля 2017 года по 4 апреля 2017 года.

За эти нарушения Ч. привлечен к ответственности в виде замечания, выговора, водворения в одиночную камеру и дисциплинарный изолятор.

Однако характер и содержание инкриминированных осужденному

нарушений режима в совокупности с их правовой оценкой не дают оснований для вывода о наличии в действиях Ч. состава уголовного правонарушения по части 1 статьи 428 УК.

Так, по 3 эпизодам (9, 27 февраля и 4 апреля 2017 года) Ч. осужден за то, что зашил себе губы при помощи проволоки (членовредительство), тем самым, по мнению суда, нарушив требования пункта 3 части 3 статьи 104 и пункта 2 части 2 статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК).

Из диспозиции пункта 2 части 2 статьи 130, пункта 3 части 3 статьи 104 УИК следует, что нарушения режима образуют такие действия осужденных по совершению членовредительства, которые произведены с целью уклонения от отбывания наказания или исполнения установленных обязанностей, либо сопряжены с угрозой представителям администрации учреждения, их оскорблением, неповиновением им с целью нарушения режима отбывания наказания.

Такие мотивы действий Ч. по делу не установлены и в приговоре суда не приведены.

В частности, в рапорте дежурного контролера Е. от 9 февраля 2017 года указано, что осужденный Ч. обратился в дежурную часть отряда по факту нанесения себе телесных повреждений.

Из рапортов от 27 февраля и 4 апреля 2017 года следует, что контролеры во время обхода камер обнаружили через смотровой глазок, что осужденный Ч. находится с зашитым ртом.

Таким образом, из материалов дела, а также пояснений сотрудников учреждения в суде не выявлен факт совершения осужденным членовредительства с неправомерными целями и сопряженного с противоправными действиями в отношении представителей администрации. Таких доказательств по делу не имеется.

Более того, из пояснений сотрудника исправительного учреждения Е., допрошенного в суде по ходатайству Ч., следует, что при установлении факта членовредительства осужденному была оказана медицинская помощь; каких-либо протестных действий, высказываний, свидетельствующих о намерении дестабилизировать режим отбывания наказания либо уклониться от отбывания наказания, Ч. при этом не производилось.

Сам осужденный по факту членовредительства пояснил, что нанес себе телесные повреждения в знак протеста в связи с незаконными действиями со стороны администрации. Указывал, что неоднократно направлял жалобы в ДВД Западно-Казахстанской области и на имя руководителя учреждения, однако сотрудники учреждения их не отправляли, не давали исходящие номера. Кроме того, он зашил себе рот ввиду того, что осужденный Р. угрожал ему расправой.

Указанные доводы Ч. судом не проверены и им не дано надлежащей оценки, тогда как, по утверждению Ч., именно они спровоцировали его на нанесение телесных повреждений.

Квалифицируя указанные действия Ч. как злостное неповиновение, суд также не учел положения нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 27 февраля 2008 года, согласно которым членовредительство, при котором вред человеком причиняется самому себе и не сопровождается применением насилия в отношении других лиц либо иными противоправными действиями, как крайняя форма протеста является формой выражения мнения (протеста) и способом защиты своих прав осужденными к лишению свободы.

Привлечение при таких обстоятельствах к ответственности за членовредительство расценивается, согласно нормативному постановлению, как ограничение права на свободу выражения мнения и признано неконституционным.

С учетом приведенного, при установленном фактическом содержании актов членовредительства и их правовой оценке, вышеперечисленные эпизоды не образуют факта неповиновения законным требованиям администрации.

Кроме того, Ч. инкриминированы эпизоды неповиновения от 4, 18 и 29 марта 2017 года, в соответствии с которыми осужденный, находясь в одиночной камере, в камере ДИЗО, лежал на полу, тем самым нарушая распорядок дня и режим отбывания наказания.

В силу части 3 статьи 97 УИК в учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка. Данные Правила утверждены Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года № 819 и регламентируют внутренний распорядок учреждений уголовно-исполнительной системы.

Параграф 2 раздела 8 Правил детализирует условия содержания осужденных в дисциплинарных изоляторах, одиночных камерах и помещениях временной изоляции и не содержит такого ограничения, как запрет осужденному лежать на полу вне отведенного для сна времени.

Из приложения № 3 к Правилам следует, что распорядок дня для осужденных, содержащихся в дисциплинарных изоляторах, одиночных камерах устанавливается отдельно.

Однако, констатируя в приговоре нарушение действиями Ч. распорядка дня, сам распорядок дня в даты инкриминированных нарушений судом не исследован, в материалах дела он отсутствует.

Судом не установлено и не проверено, чем конкретно должен был заниматься осужденный в то время, когда лежал на полу, и какие требования распорядка дня были им тем самым проигнорированы.

Не дано судом соответствующей оценки и тому факту, как запрет осужденному лежать на полу, спать на полу вне отведенного для сна времени соотносится с Правилами внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы, поскольку если таковой запрет установлен распорядком дня, он должен следовать из установленного на законодательном уровне правоограничения.

Фактически судом не проверена законность действий администрации учреждения по оценке вышеназванных действий Ч., таких как нарушение установленного порядка отбывания наказания и факты неповиновения распоряжениям контролеров.

В материалах дела эти сведения также отсутствуют.

Так, из рапортов контролеров от 4, 18 и 29 марта 2017 года следует, что Ч. лежал на полу, спал, при этом на замечания не реагировал.

Такие же пояснения сотрудники учреждения дали в судебном заседании.

Осужденный признал тот факт, что спал на полу, поясняя тем, что не знал о запрете.

Кроме того, из пояснений осужденного установлено, что 29 марта 2017 года он спал на полу в одиночной камере, замечание ему никто не делал.

При установленных обстоятельствах доказательств, свидетельствующих о наличии у Ч. умысла, направленного на злостное неповиновение законным требованиям администрации учреждения, не имеется.

Орган досудебного расследования, а впоследствии и суд при вынесении приговора ограничились формальным указанием на совершение осужденным нарушений установленного порядка отбывания наказания, невыполнение законных требований администрации, не дав им правовой оценки в совокупности со всеми обстоятельствами дела и действующими нормативными предписаниями.

Что касается инкриминированного Ч. нарушения установленного порядка отбывания наказания от 28 марта 2017 года, согласно которому он в помещении ДИЗО, не желая знакомиться с материалами о наложении дисциплинарного взыскания, выразился нецензурной бранью в адрес сотрудника учреждения, то ни по своему содержанию, ни по характеру нарушения, учитывая его однократность, оно не может являться основанием для привлечения Ч. к уголовной ответственности по части 1 статьи 428 УК.

При установленных обстоятельствах в действиях Ч. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного частью 1 статьи 428 УК, и уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава уголовного правонарушения.

Принятие такого решения влечет в соответствии со статьей 39 УПК признание за осужденным права на реабилитацию в порядке главы 4 УПК.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов в отношении Ч. и прекратила производство по делу на основании части 1 статьи 428 УК, пункта 2 части 1 статьи 35 УПК - за отсутствием в действиях Ч. состава уголовного правонарушения.

В связи с отбытием срока наказания по приговору суда от 23 февраля 2013 года Ч. из-под стражи был освобожден немедленно.

В порядке главы 4 УПК признано за Ч. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Покушение на преступление

В связи с тем, что осужденный не пересек границу, его действия следует квалифицировать как покушение на контрабанду, то есть перемещение через Государственную границу Республики Казахстан наркотических средств в крупном размере, с учетом требований части 3 статьи 56, части 3 статьи 55 УК судебные акты изменены

29 января 2019 года

№ 2пн-1-19

Приговором Кордайского районного суда Жамбылской области от 10 июля 2017 года:

З., ранее не судимый, осужден по пункту 5 части 2 статьи 286 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 6 годам лишения свободы, по части 3 статьи 296 УК к общественным работам на срок в пределах 240 часов.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначено 6 лет лишения свободы.

В соответствии с частью 1 статьи 63 УК назначенное наказание признано условным с установлением пробационного контроля на весь срок осуждения, с возложением обязанностей, предусмотренных

уголовным законодательством.

Приговором суда З. признан виновным в незаконном приобретении, перевозке, хранении без цели сбыта наркотического средства – смолы каннабиса, весом 5,72 грамма, в крупном размере, также в незаконном перемещении через Государственную границу Республики Казахстан указанного наркотического средства в крупном размере.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда от 10 октября 2017 года приговор оставлен без изменения, с исключением из описательно-мотивировочной части приговора слов: «и отягчающие ответственность и наказание» как ошибочно указанных.

В представлении Председатель Верховного Суда, не оспаривая квалификацию действий осужденного З. по части 3 статьи 296 УК, считает, что судом дана неверная юридическая оценка действиям осужденного по пункту 5 части 2 статьи 286 УК, что повлекло неправильное назначение наказания, поскольку судом установлено, что осужденный З., имевший при себе наркотическое средство в крупном размере, был задержан и не пересек Государственную границу Республики Казахстан.

В связи с этим в представлении ставится вопрос о переквалификации действий осужденного на часть 3 статьи 24, по пункту 5 части 2 статьи 286 УК и изменении назначенного срока наказания в соответствии с правилами части 3 статьи 56, части 3 статьи 55 УК, который не может превышать 4 лет 6 месяцев лишения свободы.

Согласно части 18 статьи 494 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК), по представлению Председателя Верховного Суда кассационная инстанция в полном объеме проверяет установление фактических обстоятельств дела и применения уголовного закона, соблюдение норм уголовно-процессуального закона при осуществлении производства по делу, законность и обоснованность приговора или постановления суда первой, апелляционной, кассационной инстанций.

Председателем Верховного Суда внесено представление о пересмотре судебных актов в кассационном порядке по данному делу на основании пунктов 3,5 части 1 статьи 485 УПК в связи с неправильной квалификацией деяния осужденного и неправильным назначением наказания.

Судом правильно установлены фактические обстоятельства дела, согласно которым осужденный З. 4 июня 2017 года на пересечении улиц Островского и Строительная в г.Бишкек Кыргызской Республики незаконно приобрел у непреданного суду лица наркотическое

средство – смола каннабиса, весом 5,72 грамма, в крупном размере для личного употребления.

После чего З. в этот же день, с целью незаконного перемещения данного наркотического средства через Государственную границу Республики Казахстан, приехал на такси к пункту пропуска «Кордай», где при прохождении пограничного контроля, в ходе личного обыска, в его нижнем белье было обнаружено и изъято наркотическое средство – смола каннабиса, весом 5,72 грамма, в крупном размере.

Указанные факты подтверждены протоколом личного обыска З. и изъятия наркотического средства, показаниями свидетелей об обстоятельствах изъятия указанного вещества, заключением экспертизы, определившим, что вещество, обнаруженное и изъятое у З., является наркотическим средством – смолой каннабиса, весом 5,72 грамма.

По показаниям З., наркотическое средство он приобрел у незнакомого лица в Кыргызской Республике для личного потребления и спрятал его в нижнем белье. Когда он проходил Государственную границу Республики Казахстан, его задержали и изъяли наркотическое средство.

Приведенные доказательства свидетельствуют о правильности выводов суда о незаконном приобретении, перевозке, хранении без цели сбыта наркотического средства – смолы каннабиса, весом 5,72 грамма.

Действия осужденного по данному эпизоду судом обоснованно квалифицированы по части 3 статьи 296 УК.

Что касается эпизода обвинения в контрабанде наркотического средства, суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, дал неверную правовую оценку действиям осужденного, что повлекло неправильное назначение ему наказания.

Согласно диспозиции статьи 286 УК, уголовная ответственность наступает при незаконном перемещении через Государственную границу Республики Казахстан наркотических средств.

Согласно пунктам 5, 9 статьи 19 Закона Республики Казахстан от 16 января 2013 года «О Государственной границе Республики Казахстан», при пропуске лиц в пунктах пропуска, а также в иных местах, где осуществляется пропуск через Государственную границу, в качестве Государственной границы выступает линия паспортного контроля. Пропуск через Государственную границу считается завершенным по окончании процедуры пограничного контроля и при выезде лица, транспортного средства или вывозе грузов и товаров за пределы пункта пропуска, а также иного места, где осуществляется пропуск через Государственную границу.

Контроль режима в пункте пропуска осуществляется Пограничной службой Комитета национальной безопасности

Республики Казахстан и заключается в проведении проверочных и иных мероприятий по соблюдению порядка въезда, пребывания, передвижения, выезда лиц и транспортных средств; ввоза, нахождения, перемещения, вывоза грузов и товаров в пункте пропуска.

В соответствии с пунктом 14 статьи 66 вышеназванного Закона Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан при защите и охране Государственной границы обязана задерживать и изымать в установленном порядке самостоятельно или совместно с уполномоченными органами перемещаемые через Государственную границу взрывчатые, отравляющие, радиоактивные, наркотические вещества, оружие, боеприпасы, иные грузы и товары, запрещенные к ввозу в Республику Казахстан или вывозу из Республики Казахстан, а также грузы и товары, перемещаемые контрабандным путем. Проверка на наличие указанных предметов производится на режимной полосе, после чего лица, которые прошли проверку, допускаются для дальнейшего прохождения паспортного контроля, где проводится проверка документов.

Предметом пограничного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан является осуществление действий по обнаружению и задержанию нарушителей правил пересечения Государственной границы, в том числе по фактам контрабанды наркотических средств. Признание законности пересечения Государственной границы производится путем проставления должностным лицом в посту паспортного контроля соответствующей отметки в действительном документе, удостоверяющем их личность, только в отношении лиц, пересекающих Государственную границу с соблюдением требований закона.

Между тем З. был задержан пограничным нарядом Пограничной службы КНБ РК в пункте пропуска «Кордай» Республики Казахстан при проведении проверочных мероприятий на режимной полосе и не завершил процедуру пограничного контроля. Он не прошел линию паспортного контроля и не пересек Государственную границу Республики Казахстан.

При таких обстоятельствах З. не довел до конца свой умысел, направленный на перемещение наркотических средств из Кыргызстана в Казахстан, его действия подлежат квалификации по части 3 статьи 24, по пункту 5 части 2 статьи 286 УК как покушение на контрабанду, то есть перемещение через Государственную границу Республики Казахстан наркотических средств в крупном размере.

В соответствии с требованиями части 3 статьи 56 УК, за покушение на преступление размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого

вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса за оконченное преступление.

Санкция части 2 статьи 286 УК предусматривает максимальный срок наказания в виде лишения свободы – 12 лет, следовательно, три четверти от данного срока составляют 9 лет.

Органом уголовного преследования дело расследовалось в форме ускоренного досудебного расследования, судом первой инстанции рассмотрено в сокращенном порядке.

Согласно требованиям части 3 статьи 55 УК, по делам ускоренного досудебного расследования срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса.

Как следует из разъяснений пункта 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», при назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных частями второй и третьей статьи 55 УК, следует исчислять кратность срока исходя из пределов, установленных статьей 56 УК.

Таким образом, наказание З. по части 3 статьи 24, по пункту 5 части 2 статьи 286 УК с учетом требований части 3 статьи 56, части 3 статьи 55 УК не может превышать 4 лет 6 месяцев лишения свободы.

Кроме того, в связи с Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов», санкция части 3 статьи 296 УК была изменена и срок общественных работ предусмотрен до двухсот часов.

Поскольку данный закон улучшает положение осужденного З., которому приговором суда первой инстанции по части 3 статьи 296 УК было назначено наказание в виде общественных работ сроком 240 часов, он имеет обратную силу.

На основании изложенного судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда изменены судебные акты местных судов в отношении З., его действия переквалифицированы с пункта 5 части 2 статьи 286 УК на часть 3 статьи 24, пункт 5 части 2 статьи 286 УК и с применением части 3 статьи 56, пункта 3 части 2 статьи 55 УК назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы;

- по части 3 статьи 296 УК назначено наказание в виде общественных работ до 200 часов;

- на основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании статьи 63 УК назначенное наказание постановлено считать условным с установлением пробационного контроля на весь срок лишения свободы, с возложением обязанностей, указанных в приговоре суда.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Представление Председателя Верховного Суда Республики Казахстан удовлетворено.

**Когда переданные лицу в виде взятки деньги оказались
фальшивыми или частично имитированными денежными
знаками, действия взяткополучателя следует квалифицировать
как покушение на получение обусловленной
суммы взятки**

15 января 2019 года

№ 2ун-557-19

Приговором Бурабайского районного суда Акмолинской области от 25 июня 2018 года:

И., ранее не судимый, осужден по части 2 статьи 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе, судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

Приговором суда И. признан виновным в том, что, будучи директором РГП на ПХВ «Республиканский центр реабилитации

«Б» Министерства здравоохранения Республики Казахстан (далее – Центр), 25 мая 2018 года в п. Бурабай за общее покровительство и беспрепятственное исполнение обязательств по договору от 3 мая 2018 года № 117 государственного заказа услуг по обеспечению питанием пациентов Центра получил от Д. взятку в виде денежных средств в сумме 5 000 000 тенге.

В апелляционном порядке приговор не пересматривался.

В протесте Генеральный Прокурор Республики Казахстан, не оспаривая доказанность вины осужденного, полагает, что действия И. по части 2 статьи 366 УК квалифицированы неверно. Кроме того, он не является должностным лицом и представителем власти. Суд вышел за пределы сделки, назначив более строгое дополнительное наказание с перечислением всех видов определенных должностей или занятий определенной деятельности, предусмотренных частью 2 статьи 50 УК. Просит отменить приговор суда и уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

Согласно пунктам 3,5 части 1 статьи 485 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан одним из оснований к пересмотру в кассационном порядке судебных приговоров и постановлений, вступивших в законную силу, является неправильная квалификация деяния осужденного и неправильное применение уголовного закона, повлекшее неправильное назначение уголовного наказания.

Такие основания по делу изучением материалов дела установлены.

Так, из материалов уголовного дела следует, что после обращения Д. в Антикоррупционную службу по Бурабайскому региону ей для фиксации незаконных действий И. были вручены денежные средства.

Согласно протоколу следственного действия от 24 мая 2018 года осмотрены, обработаны и вручены Д. денежные средства в сумме 5 000 000 тенге, из которых 480 000 тенге были представлены ДНБПК по Акмолинской области, 50 000 тенге были представлены Д. и 4 470 000 тенге номиналом 10 000 тенге в количестве 447 штук серии АА 8009294 были купюрами, имитирующими денежные знаки Республики Казахстан.

Вышеуказанные денежные средства Д. передала в качестве взятки И., у которого согласно протоколу осмотра места происшествия от 24 мая 2018 года они изъяты в полном объеме.

В соответствии с пунктом 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» в случаях, когда переданные лицу в виде взятки деньги оказались фальшивыми или частично имитированными денежными знаками, действия взяткополучателя следует квалифицировать как покушение

на получение обусловленной суммы взятки.

При таких обстоятельствах органу уголовного преследования и суду действия И. следовало квалифицировать по части 3 статьи 24, части 2 статьи 366 УК – как покушение на получение взятки.

Также квалификация деяния осужденного по признаку получения взятки в качестве должностного лица не основана на законе и материалах уголовного дела.

Согласно пункту 26) статьи 3 УК должностным лицом является лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.

Материалами дела установлено, что ранее возглавляемый И. Центр является государственным предприятием на праве хозяйственного ведения, созданный для реабилитации больных с заболеваниями бронхолегочной системы.

Также осужденный И. не являлся представителем власти, поскольку в силу требований пункта 9) статьи 3 УК не обладал распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Согласно пункту 28) статьи 3 УК, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, является лицо, исполняющее управленческие функции в государственной организации.

И. руководил ГКП на ПХВ «Республиканский центр реабилитации «Бурабай», который не носил статус государственного органа либо органа местного самоуправления, а являлся государственной организацией, созданной для осуществления деятельности в области здравоохранения, в организационно-правовой форме предприятия.

Поэтому он является лицом, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций.

По условиям сделки прокурор ходатайствовал перед судом о назначении И. по части 2 статьи 366 УК наказания в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности с пожизненным лишением права занимать государственные должности.

Однако, вопреки требованиям пунктов 23, 24 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве», суд вышел за пределы сделки, назначив

более строгое дополнительное наказание с перечислением всех видов определенных должностей или занятий определенной деятельности, предусмотренных частью 2 статьи 50 УК.

Поэтому подлежат исключению излишне назначенные дополнительные наказания.

Согласно требованиям части 3 статьи 55 УК по делам ускоренного досудебного расследования, а также делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Уголовное дело в отношении И. поступило в суд с процессуальным соглашением и рассмотрено в согласительном производстве.

Поэтому И. следует назначить наказание с учетом требований части 3 статьи 55, части 3 статьи 56 УК.

Согласно пункту 3 части 5 статьи 46 УК лицам, осужденным за преступления, предусмотренные главой 15 настоящего Кодекса, в случае полного возмещения ими ущерба, причиненного преступлением, отбывание лишения свободы назначается в учреждениях уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

И. осужден за коррупционное преступление, предусмотренное главой 15 УК. Ущерб по данному делу нет, поэтому он должен отбывать наказание в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

Суд в согласительном производстве вправе принять решение, не предусмотренное соглашением о признании вины, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. В связи с этим кассационная коллегия считает возможным без направления дела на новое судебное рассмотрение изменить приговор на менее тяжкое обвинение со снижением наказания. В части же дополнительного наказания назначить его в соответствии с процессуальным соглашением.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении И. Действия И. перекалифицированы с части 2 статьи 366 УК на часть 3 статьи 24, часть 2 статьи 366 УК, по которой назначено с применением части 3 статьи 56, части 3 статьи 55 УК 2 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности, с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе.

Исключены назначенные дополнительные наказания в виде

пожизненного лишения права занимать должности судьи, в органах местного самоуправления, Национальном Банке Республики Казахстан и его ведомствах, государственных организациях и организациях, в уставном капитале которых доля государства составляет более пятидесяти процентов, в том числе в национальных управляющих холдингах, национальных холдингах, национальных компаниях, национальных институтах развития, акционером которых является государство, их дочерних организациях, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат им, а также в юридических лицах, более пятидесяти процентов голосующих акций (долей участия) которых принадлежат указанным дочерним организациям.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

Қорыту Обобщение

Обобщение судебной практики прекращения производств по делам об административных правонарушениях за 2017 год и первое полугодие 2018 года

Предмет и цель

Настоящее обобщение проведено в соответствии с Планом Верховного Суда Республики Казахстан на второе полугодие 2018 года по изучению судебной практики прекращения производств по делам об административных правонарушениях за вышеуказанный период.

Предметом обобщения является применение судами республики правовых норм при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Цель обобщения - изучение судебной практики дел об административных правонарушениях судами республики, выявление проблемных вопросов, возникающих при этом, и формирование единообразной судебной практики по применению судами, уполномоченными органами (должностными лицами) данного института прекращения дел производством.

В соответствии с подпунктами 1) и 2) статьи 737 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) задачами производства по делам об административных правонарушениях является своевременное, всестороннее, полное и объективное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с настоящим Кодексом и обеспечение реализации прав и обязанностей участников производства.

Анализ основан на делах об административных правонарушениях, материалах, поступивших из специализированных административных и по делам несовершеннолетних (далее - САС, СМАС и ССДН), районных (городских) судов, областных и приравненных к ним судов, специализированной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан (далее – СК ВС).

Нормативно-правовая база:

- Конституция Республики Казахстан;
- Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235;
- Нормативное постановление Верховного Суда Республики

Казахстан (далее – НПВС) от 22 декабря 2016 года № 12 «О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях»;

- НПВС от 20 апреля 2018 года № 5 «О постановлении суда по делу об административном правонарушении»;

- НПВС от 26 ноября 2004 года № 18 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об административных правонарушениях»;

- НПВС от 6 октября 2017 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях»;

- Кодексы, законы, иные нормативные акты.

Статистические данные

Сведения о работе судов за 12 месяцев 2017 года и 6 месяцев 2018 года

ТАБЛИЦА № 1 (сводная)

Сведения о прекращенных делах об административных правонарушениях за 2017 год и 6 месяцев 2018 года																											
Наименование областного суда	Всего прекращено		Истечение срока (ст. 62)		Применение (ст. 64)		Мало значительность (ст. 64-1)		Отсутствие события (ст. 741 ч. 1 п) 1)		Отсутствие состава (ст. 741 ч. 1 п) 2)		Отмена закона (ст. 741 ч. 1 п) 3)		ст. 741 ч. 1 п) 4		ст. 741 ч. 1 п) 5		ст. 741 ч. 1 п) 6		ст. 741 ч. 1 п) 7		Иные основания				
	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	
Акмолинская область	1587	1020	23	10	988	707	0	19	6	10	406	334	0	0	0	0	111	129	11	0	15	0	27	28			
г. Астана	1849	1284	37	8	526	435	0	27	16	2	789	921	0	0	0	0	288	275	3	0	3	0	186	192			
Актюбинская область	2247	1332	4	1	1560	1020	0	1	5	4	428	297	0	0	0	0	213	189	1	0	19	0	17	29			
г. Алматы	1214	689	6	3	444	284	0	3	25	3	647	526	0	0	0	0	59	59	5	0	5	0	24	24			
Алматинская область	1895	1587	17	11	1246	1176	0	24	19	8	391	487	0	0	0	0	161	189	7	0	4	0	51	65			
Атырауская область	1520	1015	4	2	735	522	0	8	3	3	666	687	0	0	0	0	162	137	5	0	1	0	44	50			
Восточно-Казахстанская область	5112	2908	279	136	3740	2090	0	58	32	18	448	470	0	0	0	0	123	115	8	0	15	0	467	412			
Жамбылская область	1694	1045	32	11	1227	674	0	34	15	8	282	344	0	0	0	0	104	206	0	0	2	0	32	47			
Западно-Казахстанская область	1940	1036	14	38	1403	719	0	9	21	5	443	357	0	0	0	0	17	40	2	0	2	0	37	63			
Карагандинская область	3214	1966	167	48	1812	1176	0	40	101	35	903	974	0	0	0	0	163	167	16	0	16	0	35	38			
Костанайская область	2726	1832	15	8	1772	1139	0	135	27	10	704	691	0	0	0	0	157	210	8	0	1	0	42	69			
Кызылординская область	1174	655	7	7	582	377	0	10	25	8	435	353	0	0	0	0	109	62	3	0	1	0	12	23			
Мангистауская область	1615	1076	6	3	825	654	0	12	16	9	477	586	0	0	0	0	251	203	2	0	7	0	31	24			
Павлодарская область	2065	1184	10	5	1457	881	0	6	23	6	343	344	0	0	0	0	143	120	7	0	5	0	77	71			
Северо-Казахстанская область	1659	1125	13	15	1178	881	0	19	17	2	330	249	0	0	0	0	53	31	8	0	2	0	48	87			
Южно-Казахстанская область	2059	1683	69	40	1451	1263	0	15	24	14	293	461	0	0	0	0	132	91	6	0	7	0	87	81			
ИТОГО	33681	21437	703	346	20946	13998	0	420	375	145	7985	8081	0	0	0	0	2256	2223	92	0	105	0	1217	1303			

Согласно данным ИС «Төрелік», представленным Отделом обеспечения и развития инфраструктуры судов за 12 месяцев 2017 года, судами республики прекращено производством 33 681 дело.

Производство по указанным делам было прекращено по следующим основаниям:

- за отсутствием события административного правонарушения - 375;
- за отсутствием состава административного правонарушения – 7 985;
- за истечением срока давности привлечения к административной ответственности - 703;
- в связи с примирением сторон - 20 946;
- иные основания – 1217 дел.

За 6 месяцев 2018 года прекращено производством 21 437 дел.

По статистическим данным, за 6 месяцев 2018 года производства по делам об административных правонарушениях прекращались по следующим основаниям:

- за отсутствием события административного правонарушения - 145;
- за отсутствием состава административного правонарушения – 8 081;
- за истечением срока давности привлечения к административной ответственности - 346;
- в связи с примирением сторон – 13 998;
- освобождение от административной ответственности в связи с малозначительностью - 420;
- иные основания – 1303 дела.

Вместе с тем имеются серьезные расхождения в статистических данных, представленных ИС «Төрелік», и в сведениях, представленных областными и приравненными к ним судами (далее – областные суды). Так, согласно сведениям областных судов за 12 месяцев 2017 года судами республики прекращено производством 31 583 дела и за 6 месяцев 2018 года - 20 880 дел.

Следует отметить, что законом четко очерчен круг оснований, по которым возможно прекращение производства по делу. Из 1 217 административных дел, прекращенных в 2017 году, и 1 303 дел - в первом полугодии 2018 года, наряду с делами, по которым производство прекращено с применением норм Глав 5 и 8 КоАП, по некоторым из них суды (судьи) не смогли точно указать основания прекращения производства, что недопустимо.

Решением специализированного межрайонного суда Южно-Казахстанской области (далее – СМЭС ЮКО) от 3 апреля 2017 года отказано в удовлетворении требований ТОО «Internet Group» к областному Департаменту государственных доходов (далее – ДГД) о признании незаконным и отмене уведомления о результатах налоговой проверки и акта документальной налоговой проверки от 14 декабря 2016 года.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда ЮКО (далее – СКГД, суд апелляционной инстанции) от 25 июля

2017 года решение СМЭС от 3 апреля 2017 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба ТОО «Internet Group» - без удовлетворения.

1 февраля 2017 года ТОО за занижение суммы налогов по КПН на общую сумму 5 734 940 тенге постановлением областного ДГД привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 278 КоАП, с наложением административного штрафа в размере 860 241 тенге.

Постановлением САС города Шымкент от 18 марта 2017 года постановление ДГД отменено, производство по делу прекращено ввиду непродления срока рассмотрения административного дела до вынесения и вступления в силу решения суда по гражданскому делу об обжаловании ТОО итогов налоговой проверки.

Однако непродление срока рассмотрения дела не относится к обстоятельствам, исключающим производство по делу. Непродление срока рассмотрения дела об административном правонарушении до вынесения и вступления в законную силу соответствующего решения суда или истечения срока на обжалование решения органа (должностного лица), рассматривающего жалобу на результаты проверки и иные обстоятельства, на основании которых должностным лицом возбуждено дело об административном правонарушении, не является основанием к отмене постановления и прекращения производства по делу. Более того, САС не учел, что административное производство было возбуждено по итогам налоговой проверки от 14 декабря 2016 года.

Более того, административное дело рассмотрено 1 февраля 2017 года, а гражданское дело по заявлению ТОО возбуждено лишь 3 февраля 2017 года, то есть позже.

Тем самым ТОО «I» постановлением САС необоснованно было освобождено от административной ответственности. Однако в апелляционном порядке постановление суда первой инстанции не обжаловано.

Основания для прекращения административного производства по делу

При прекращении производства по делу суд в соответствии со статьей 829-14 КоАП должен четко определить, по каким основаниям производство по делу подлежит прекращению. Основания должно быть четко отражены в описательно-мотивировочной части постановления и соответствовать решению в резолютивной части со ссылкой на определенную статью КоАП.

Согласно пункту 25 НПВС от 20 апреля 2018 года

№ 5 «О постановлении суда по делу об административном правонарушении» постановление о прекращении производства по делу выносится в случаях, предусмотренных статьями 741, 742 КоАП, а также в случае передачи материалов дела соответствующим органам для решения вопроса о привлечении лица к дисциплинарной ответственности в соответствии со статьями 32, 64-1 (освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения), 68 (освобождение несовершеннолетних от административной ответственности и административного взыскания).

В описательно-мотивировочной части постановления о прекращении дела излагаются обстоятельства правонарушения, указанные в протоколе об административном правонарушении; обстоятельства, послужившие основанием для прекращения дела.

В резолютивной части постановления указывается решение суда о прекращении производства по делу об административном правонарушении, основание, по которому принято такое решение, а также норма Особенной части КоАП, по которой возбуждено дело об административном правонарушении.

Статьей 741 КоАП предусмотрен исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении.

Согласно части 2 данной статьи производство по делу об административном правонарушении прекращается по основаниям, предусмотренными подпунктами 1) и 2) части первой настоящей статьи, как при доказанности отсутствия события административного правонарушения или состава административного правонарушения, так и при недоказанности их наличия, если исчерпаны все возможности для сбора дополнительных доказательств, а также в случаях, когда причинение вреда является правомерным либо деяние совершено при обстоятельствах, которые в соответствии с главой 5 настоящего Кодекса исключают административную ответственность.

В силу требований статьи 742 КоАП обстоятельством, позволяющим не привлекать к административной ответственности, является наличие признаков уголовно наказуемого деяния, предусмотренного уголовным законодательством. В таких случаях производство по делу об административном правонарушении может быть прекращено в порядке, предусмотренном КоАП в случае передачи материала прокурору, органу досудебного производства.

Главой 8 КоАП предусмотрен исчерпывающий перечень оснований освобождения от административной ответственности и административного взыскания:

- освобождение от административной ответственности в связи

с истечением срока давности;

- освобождение от административной ответственности и административного взыскания на основании акта амнистии;

- освобождение от административной ответственности в связи с примирением сторон;

- освобождение от административной ответственности при малозначительности правонарушения (введена в действие с 9 января 2018 года).

Статьей 68 Главы 9 КоАП предусмотрены основания освобождения от административной ответственности и административного взыскания несовершеннолетних в случае совершения правонарушения впервые с применения к ним мер воспитательного воздействия, предусмотренных законодательством.

Таковыми мерами являются: разъяснение закона, возложение обязанности компенсировать причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В соответствии со статьей 741 КоАП, производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) отсутствие события административного правонарушения.

Так, из протокола об административном правонарушении в отношении М. следует, что 25 июля 2017 года в городе Алматы во дворе дома № 18 по улице Монтажная, в ходе ссоры М. нанесла удар кружкой по голове К., затем, схватив за волосы, ударила её головой об землю, причинив ей физическую боль.

Постановлением СМАС города Алматы от 26 июля 2017 года производство по делу по части 1 статьи 73-2 КоАП в отношении М. прекращено за отсутствием события правонарушения.

Основанием для прекращения производства по делу явилось неправильное указание в протоколе об административном правонарушении времени его совершения. Из заявления потерпевшей, пояснений сторон и медицинских документов следует, что побои К. были нанесены 19 июля 2017 года, а в протоколе событие указано от 25 июля 2017 года. То есть событие правонарушения, изложенное в процессуальном документе, не соответствовало фактическим обстоятельствам дела.

Апелляционной инстанцией постановление СМАС оставлено в силе.

Примером неправильного применения закона является дело в отношении акционерного общества (далее – АО) «Өрт сөндіруші». Так, постановлением СКГД Костанайского областного суда от 6 ноября 2017 года отменено постановление Лисаковского городского суда

о прекращении производства по делу об административном правонарушении по части 2 статьи 410 КоАП (*нарушение или невыполнение в организациях, общественных местах, складских помещениях, сельскохозяйственных угодьях, в общежитиях и жилых домах противопожарных требований, предусмотренных правилами пожарной безопасности, техническими регламентами, строительными нормами и правилами, национальными стандартами, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания*) в отношении АО «Ө». Апелляционное ходатайство прокурора города Лисаковск удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции установил, что постановление о прекращении производства по делу за «отсутствием события административного правонарушения» вынесено без учета требований, предусмотренных правилами пожарной безопасности (далее – ППБ).

Так, 31 июля 2017 года на объекте негосударственной противопожарной службы (далее – НГПС) филиала АО «Ө» в Лисаковском филиале товарищества с ограниченной ответственностью (далее – ЛФ, ТОО) «Р» выявлено нарушение требований ППБ. В частности, количество основных пожарных автомобилей НГПС не соответствовало нормам пункта 18 Правил осуществления деятельности противопожарных служб, утвержденных приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан (далее – МВД) от 7 ноября 2014 года № 782.

В декабре 2016 года между ТОО «Р» (Заказчик) и АО «Ө» (Подрядчик) заключен договор на выполнение работ и оказание услуг по охране от пожаров объектов ЛФ ТОО «Ө», а также горноспасательных и газоспасательных работ. Согласно договору о государственных закупках услуг ответственность за соблюдение противопожарных требований в полном объеме возлагается на Поставщика этих услуг. В силу требований пункта 11 указанных Правил НГПС содержится в постоянной (круглосуточной) готовности.

В основу судебного акта суд положил непроверенные доводы АО «Ө» об обязанности «Заказчика» произвести расчет количества основных пожарных автомобилей и численности личного состава по пункту 41 Технического регламента «Общие требования к пожарной безопасности», утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан (далее – ППРК) от 16 января 2009 года за № 14, необходимых для тушения пожара на любом из объектов, принятых под охрану. Однако суд не учел, что эта обязанность возложена только до заключения договора с организациями НГПС.

Таким образом, прекращение производства по делу было неправомерным и повлекло незаконное прекращение административного

производства в отношении АО «Ө»;

1) *отсутствие состава административного правонарушения.*

В силу статьи 2 КоАП основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава правонарушения, предусмотренного в Особенной части настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 765 КоАП, подлежат доказыванию наличие события административного правонарушения, виновность физического лица в совершении административного правонарушения.

Вопреки закону, должностные лица в качестве доказательств прилагают, как правило, только протокол об административном правонарушении, не всегда правильно составленный, без соответствующих доказательств.

Так, постановлением Панфиловского районного суда Алматинской области от 25 января 2018 года прекращено производством дело в отношении АО «Национальная компания «Қ» (далее – НК КТЖ) по части 1 статьи 149 КоАП в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

В суде АО НК КТЖ указало, что протокол об административном правонарушении был составлен с нарушениями. Само предписание вынесено 17 января 2018 года, согласно которому АО был предоставлен срок для устранения недостатков в течение 30 календарных дней со дня его вручения, то есть до 17 февраля 2018 года. Этот срок еще не истек. В этой связи АО просило дело прекратить за отсутствием состава правонарушения.

Старший лейтенант полиции А. линейного УВД на станции Алматы-1 в суде пояснил, что протокол об административном правонарушении составлен в соответствии с требованиями КоАП. Своевременно вручить протокол правонарушителю не удалось по причине неявки представителя АО, несмотря на направленные уведомления.

Суд пришел к выводу, что протокол составлен должностным лицом преждевременно. На момент составления протокола состав правонарушения, вмененного АО НК КТЖ, отсутствовал.

Постановлением САС города Петропавловск Северо-Казахстанской области (далее – СКО) от 5 апреля 2018 года производство в отношении И. по части 1 статьи 78 КоАП по заявлению З. о восстановлении нарушенных прав прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

В заявлении от 2 апреля 2018 года З. просил привлечь директора ТОО «Г» И. к административной ответственности за непредоставление приказа от 31 января 2013 года № 19-П с приложением сведений о количестве сжиженного газа, потребленного жильцами дома

№ 10 по ул.Интернациональная, в июле 2017 года и январе 2018 года, методики расчета коэффициентов перевода объемных показателей счетчиков в массовке по газу.

В соответствии с подпунктом 4) части 1 статьи 807 КоАП протокол об административном правонарушении по статье 78 КоАП не составлялся.

В судебном заседании установлено, что информация Заявителю предоставлена в установленные сроки в полном объеме. Директор ТОО «Г» И. субъектом рассматриваемого правонарушения не является, поскольку не осуществляет функции представителя власти и не выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных учреждениях, субъектах квазигосударственного сектора, органах местного самоуправления.

Согласно примечанию к статье 30 КоАП «должностные лица» - лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие или осуществлявшие на момент совершения административного правонарушения функции представителя власти либо выполняющие или выполнявшие на момент совершения административного правонарушения организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных учреждениях, субъектах квазигосударственного сектора, органах местного самоуправления.

По мнению суда, осуществляемые И. функции не подпадают под вышеуказанное определение.

Следует отметить, что 3. ссылался на пункт 2 НПВС от 26 ноября 2004 года № 18 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 июня 2011 года), который гласил, что руководители юридического лица, а равно работники индивидуального предпринимателя и юридического лица (далее – ИП, ЮЛ), выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, в случае совершения административного правонарушения в связи с выполнением указанных функций несут административную ответственность как должностные лица. Однако данное НПВС утратило силу с 21 января 2015 года в соответствии с пунктом 2 НПВС от 24 декабря 2014 года № 3.

Постановлением САС города Актобе от 13 сентября 2017 года прекращено производством дело в отношении Д. по части 1 статьи 73 КоАП за отсутствием в его действиях состава правонарушения. Данная норма предусматривает ответственность за правонарушения, не сопряженные с насилием, причинением физических страданий и вреда здоровью.

В ходе рассмотрения дела установлено, что Д. в ночь на 4 сентября

у себя дома избил свою жену Ж., причинив ей легкий вред здоровью. В таком случае его действия надлежало квалифицировать по части 1 статьи 73-1 КоАП, санкция которой предусматривает более строгое административное взыскание.

Однако суд не вправе по своей инициативе изменять существо административного правонарушения, изложенное в протоколе (глава 44-1, в том числе статья 329-14 КоАП, часть 4 которой позволяет судам изменять квалификацию правонарушения на статью, предусматривающую менее строгое административное взыскание, была введена позже Законом Республики Казахстан (далее – ЗРК) от 28 декабря 2017 года № 127-VI). Дело производством прекращено за отсутствием в действиях Д. состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 73 КоАП.

Аналогично 27 ноября 2017 года САС города Павлодар, рассмотрев дело в отношении И. по части 2 статьи 611 КоАП, прекратил производство по делу на основании подпункта 2) части 1 статьи 741 КоАП.

29 октября 2017 года около 21 часа в городе Павлодар И., управляя автомашиной марки «Ваз 21703-124-01», г/н 050 EVA 14, не выбрал безопасную скорость движения и на пересечении улиц Камзина и Толстого столкнулся с автомобилем марки «Skoda Rapid», г/н346 КФА 14, под управлением С. После чего скрылся с места ДТП. В результате повреждены транспортные средства, причинен материальный ущерб потерпевшему С.

Ранее, 3 сентября 2014 года, по части 4 статьи 471 КоАП И. был лишен права управления транспортным средством на срок до 3 сентября 2017 года. По сведениям Управления АП ДВД Павлодарской области, И. после окончания срока лишения права управления транспортным средством в специализированный центр обслуживания населения для сдачи экзамена по ПДД согласно ЗРК «О дорожном движении» не обращался.

В соответствии с пунктом 24 НПВС от 6 октября 2017 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами норм Особой части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях», в случае, если водитель после исполнения административного взыскания в виде лишения права управления транспортным средством в установленном порядке не получил вновь водительское удостоверение, то его с целью определения административной или уголовной ответственности за совершение однородных правонарушений следует рассматривать как водителя, не имеющего такого права.

Действия И. следовало квалифицировать по части 3 статьи 611 КоАП, предусматривающей более строгое административное взыскание;

3) отмена закона или отдельных его положений, устанавливающих

административную ответственность.

3 июля 2017 года в отношении Б. составлен протокол, что в этот день в городе Караганда при остановке транспортного средства сотрудниками ОВД покинул салон без их разрешения. То есть нарушил требования подпункта 1) пункта 4.1 «Правил дорожного движения, Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации, перечня оперативных и специальных служб, транспорт которых подлежит оборудованию специальными световыми и звуковыми сигналами и окраске по специальным цветографическим схемам» (далее – ПДД), утвержденных ППРК от 13 ноября 2014 года № 1196.

Часть 12 статьи 613 КоАП (от 5 июля 2014 года ЗРК № 235-V) устанавливала ответственность за оставление водителем и пассажирами (пассажиром) кабины (салона) транспортного средства в случае его остановки сотрудником ОВД без его разрешения, а также невыполнение ими требований о выходе из кабины (салона) транспортного средства.

ЗРК от 3 июля 2017 года № 83-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дорожного движения» из статьи 613 КоАП в части 12 в абзаце 1 слова «и пассажирами (пассажиром)» и в абзаце 2 - «и пассажиров (пассажира)» исключены.

В соответствии с частью 1 статьи 5 КоАП закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на правонарушение, совершенное до введения этого закона в действие и в отношении которого постановление о наложении административного взыскания не вступило в законную силу.

При таких обстоятельствах СМАС города Караганда обоснованно прекратил производство по делу в отношении Б. по части 12 статьи 613 КоАП, применив пункт 3 части 1 статьи 741 КоАП.

Постановлением Бурабайского районного суда Акмолинской области от 8 февраля 2018 года прекращено производством дело по части 1 статьи 281 КоАП в отношении ТОО «Б».

29 августа 2017 года за нарушение пункта 11 Правил оформления, получения, выдачи, учета, хранения и представления сопроводительных накладных (далее – СНН) на нефтепродукты, утвержденных приказом МФ РК от 27 февраля 2015 года № 138, в отношении ТОО составлен протокол об административном правонарушении по части 1 статьи 281 КоАП. Согласно протоколу, в СНН, выписанной поставщиком ТОО «Б» в адрес получателя ТОО «Кокшетауавтодор», в графе «код операции» ошибочно указано «реализация оптовикам» вместо «конечному потребителю».

Между тем 28 декабря 2017 года в вышеуказанную норму внесены изменения в КоАП. В частности, постановлено, что до 1 января 2020 года действует следующая редакция части 1 статьи 281 КоАП: «непредставление либо несвоевременное предоставление сопроводительных накладных, деклараций на нефтепродукты, на табачные изделия, а равно непредставление либо несвоевременное предоставление сведений, необходимых для осуществления мониторинга». То есть ошибка в коде операции не охватывается объективной стороной вмененного ТОО правонарушения.

В силу части 3 статьи 741 КоАП ТОО «Б» не подлежало привлечению ввиду отменой закона или отдельных его положений, устанавливающих административную ответственность;

4) если закон или отдельные его положения, устанавливающие административную ответственность, или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению в данном деле об административном правонарушении, от которого зависит квалификация деяния как административного правонарушения, признаны Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционными.

По данному подпункту постановления не выносились;

5) истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

КоАП устанавливает не только виды и размеры взысканий для лиц, совершивших административные правонарушения, но и сроки, по истечении которых физическое или ЮЛ не могут быть привлечены к административной ответственности.

Под сроком давности привлечения лица к административной ответственности понимается период времени, исчисляемый со дня совершения или дня выявления административного правонарушения, и до дня вступления постановления о привлечении лица к административной ответственности в законную силу. С истечением срока давности привлечения лица к административной ответственности исключается общественная опасность административного правонарушения, а назначение лицу административного взыскания становится нецелесообразным.

Началом течения срока привлечения лица к административной ответственности считается, по общему правилу, день совершения административного правонарушения.

В соответствии со статьей 62 КоАП, срок давности привлечения к административной ответственности не может превышать двух месяцев. По мнению законодателя, оперативность назначения взыскания должна наилучшим образом способствовать действенности самого взыскания.

Лицо не подлежит привлечению к административной ответственности за совершение административного правонарушения

в области окружающей среды, а также за нарушение законодательства Республики Казахстан о реабилитации и банкротстве - по истечении одного года со дня его совершения, кроме случаев, предусмотренных статьей 62 КоАП.

Физическое лицо не подлежит привлечению к административной ответственности за совершение административного коррупционного правонарушения, а также правонарушения в области налогообложения, защиты конкуренции, в сфере таможенного дела, законодательства Республики Казахстан о пенсионном обеспечении, об обязательном социальном страховании, об энергосбережении и повышении энергоэффективности, о государственных секретах, о естественных монополиях, о недрах и недропользовании - по истечении одного года со дня его совершения, а ЮЛ (в том числе ИП) не подлежит привлечению к административной ответственности за совершение административного коррупционного правонарушения, правонарушения в области законодательства Республики Казахстан об энергосбережении и повышении энергоэффективности, а также о недрах и недропользовании - по истечении трех лет со дня его совершения, за правонарушения в области налогообложения, защиты конкуренции, сфере таможенного дела, законодательства Республики Казахстан о пенсионном обеспечении, об обязательном социальном страховании, о естественных монополиях - по истечении пяти лет со дня его совершения.

Так, например, в связи с истечением двухмесячного срока привлечения к административной ответственности прекращено дело по части 3 статьи 610 КоАП в отношении Ж.

24 августа 2017 года Ж. совершил административное правонарушение. Управлением внутренних дел (далее – УВД) города Кызылорда материал направлен в областной Департамент внутренних дел (далее – ДВД) 24 февраля 2018 года. Административной полицией (далее – АП) ДВД Кызылординской области протокол об административном правонарушении составлен только 7 марта 2018 года и направлен в суд для рассмотрения.

Обобщение показало, что имеют место случаи, когда основания, указанные в статьях 741, 742 КоАП, судами (судьями) по-разному трактуются при прекращении дела.

Постановлением САС города Семей ВКО от 22 декабря 2016 года дело в отношении Т. по части 1 статьи 610 КоАП прекращено в связи с истечением срока давности.

Отменив указанный судебный акт, суд апелляционной инстанции в постановлении от 8 февраля 2017 года указал, что в деле имеется постановление от 19 ноября 2016 года о прекращении уголовного дела в отношении Т. по части 2 статьи 345 УК. Копия данного постановления

направлена в Отдел административной полиции (далее – ОАП, АП) УВД города Семей для привлечения Т. к административной ответственности по статье 610 КоАП. В соответствии с частью 6 статьи 62 КоАП в случае прекращения уголовного дела при наличии в действиях нарушителя признаков административного правонарушения лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее трех месяцев со дня поступления решения о его прекращении. С момента же прекращения уголовного дела в отношении Т. до рассмотрения административного дела судом не истек трехмесячный срок привлечения к административной ответственности.

Однако обоснованность этого вывода суда апелляционной инстанции вызывает определенные сомнения. Прежде всего, существуют общие правила истечения сроков давности, предусмотренные статьей 62 КоАП. Эти сроки имеют определенную протяженность во времени и не могут быть бесконечно растягиваемыми (т.е. «резиновыми») и не всегда совпадают с процессуальными сроками расследования дел об уголовных правонарушениях. По некоторым делам досудебное расследование иногда может затянуться на срок более года;

б) наличие по тому же факту в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности, постановления судьи, органа (должностного лица) о наложении административного взыскания либо неотменного постановления о прекращении дела об административном правонарушении, а также наличие по тому же факту постановления о признании лица подозреваемым.

В силу требований части 2 статьи 25 КоАП административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, наступает, если эти правонарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с законодательством уголовной ответственности.

Пунктом 23 НПВС от 6 октября 2017 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» разъяснено, что статьей 610 КоАП предусмотрена административная ответственность за совершение административного правонарушения, когда в результате нарушения лицом, управляющим транспортным средством, установленных правил обеспечения безопасности дорожного движения было причинено повреждение транспортных средств, грузов, дорог, дорожных и других сооружений или иного имущества, повлекшее материальный ущерб либо легкий вред здоровью потерпевшего. То же деяние, повлекшее причинение здоровью потерпевшего вреда средней тяжести, является уголовно наказуемым деянием в соответствии со статьей 345 Уголовного кодекса Республики Казахстан

(далее – УК). Например, если водителем, управляющим транспортным средством, в результате указанных выше противоправных действий, наряду с причинением материального ущерба, причинен нескольким потерпевшим различный по степени тяжести вред здоровью (легкий, средней тяжести, тяжкий) либо наступили иные последствия в виде смерти, то виновное лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности по соответствующей части статей 345, 346 УК без привлечения к административной ответственности.

Ерейментауским районным судом Акмолинской области 16 ноября 2016 года производство по делу в отношении А. прекращено по подпункту б) части 1 статьи 741 КоАП в связи с привлечением его по совершенному противоправному деянию к уголовной ответственности.

7 октября 2017 года около 00 часов 30 минут в городе Ерейментау А., находясь в состоянии алкогольного опьянения средней степени, в нарушение подпункта 2) пункта 4 раздела 2 ПДД, управляя автомашиной «Mercedes Benz», г/н Z 877 ТРМ, возле здания «Казпочта» по ул. Валиханова совершил наезд на пешехода У. Потерпевший от полученных травм скончался на месте.

В суде А. вину в совершенном ДТП, повлекшем смерть потерпевшего, признал полностью.

Согласно протоколу об административном правонарушении, ТОО «К», являясь субъектом малого предпринимательства, при осуществлении своей деятельности допустило занижение сумм налогов и других обязательных платежей в декларации. По акту налоговой проверки № 696 от 23 ноября 2016 года доначислены корпоративный подоходный налог в сумме 94 195 120 тенге и налог на добавленную стоимость (далее – КПП и НДС) - 73 680 173 тенге, всего на общую сумму 167 875 293 тенге. КПП за 2014 год - 20 527 525 тенге, за 2015 год - 73 667 595 тенге, НДС - 73 680 173 тенге.

Постановлением Костанайского районного суда Костанайской области от 26 января 2017 года ТОО признано виновным по части 1 статьи 278 КоАП с наложением на него административного взыскания в виде административного штрафа в доход государства.

В жалобе ТОО просило постановление суда отменить, так как до передачи дела в суд им обжаловано уведомление о результатах налоговой проверки от 23 ноября 2016 года № 696 в КГД МФ. Также ТОО просило отложить разбирательство, однако суд рассмотрел дело по существу.

Занижение сумм налогов и других обязательных платежей в декларации, расчете, заявлении о ввозе товаров и уплате косвенных налогов, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, влечет административный штраф на субъектов малого предпринимательства.

За совершение тех же действий (бездействия) вышеуказанными субъектами, если это деяние повлекло неуплату налога и (или) других обязательных платежей в крупном размере, наступает уголовная ответственность по статье 245 УК.

В подпункте 38) статьи 3 УК разъяснено, что крупным ущербом по статье 245 УК для привлечения к уголовной ответственности является размер, превышающий МРП в 20 000 раз. Сумма ущерба, причиненная ТОО государству, составляет 167 875 293 тенге, что в несколько раз выше порогового значения для квалификации его действий по нормам УК.

Апелляционным постановлением СКГД областного суда от 28 июня 2017 года постановление районного суда отменено, производство по делу прекращено за отсутствием в действиях ТОО состава административного правонарушения. Дело направлено прокурору для организации досудебного расследования в рамках уголовно-процессуального законодательства.

22 февраля 2018 года постановлением САС города Павлодар от 22 ноября 2017 года отменено постановление государственного учреждения «Департамент по чрезвычайным ситуациям Павлодарской области Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД РК» (далее – ГУ ДЧС) от 27 октября 2017 года. ГУ ДЧС привлекло ТОО «VI-Petroleum» к административной ответственности по части 2 статьи 410 КоАП, с наложением штрафа в размере 30 МРП.

В суде ТОО пояснило, что Отделом ЧС города Аксу ДЧС в период с 23 августа по 6 сентября 2017 года проведена проверка по особому порядку автозаправочной станции № 22 ТОО «VI-Petroleum». По результатам проверки 26 сентября 2017 года ТОО постановлением ГУ ДЧС привлекалось к ответственности по части 2 статьи 410 КоАП. Однако 9 октября 2017 года данное постановление было отменено постановлением ГУ Комитета ЧС МВД РК, административное дело прекращено. Постановление вышестоящего уполномоченного органа никем не отменено и имеет законную силу.

Тем не менее ДЧС 27 октября 2017 года незаконно вынесено новое постановление о привлечении ТОО к административной ответственности;

7) смерть физического лица, ликвидация юридического лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Постановлением суда района им. Г.Мусрепова СКО от 29 января 2018 года прекращено производство по делу в отношении Ш. по части 1 статьи 608 КоАП в связи со смертью физического лица, в отношении которого осуществлялось производство по делу.

12 января 2018 года примерно в 23 часов 45 минут Ш., в нарушение требований подпункта 2) пункта 4 раздела 2 ПДД,

в состоянии алкогольного опьянения легкой степени управлял автомашиной марки «Mitsubishi», г/н Т 749 НУМ, на автодороге Кокшетау-Новоишимское.

Действия Ш. квалифицированы по части 1 статьи 608 КоАП - как управление транспортным средством лицом, находившимся в состоянии алкогольного опьянения.

Ш. признал вину в совершенном правонарушении. Содеянное им подтверждается также протоколом об административном правонарушении, рапортом сотрудника ОВД района им. Г. Мусрепова, заключением медицинского освидетельствования, в ходе которого у обследуемого лица установлено алкогольное опьянение легкой степени, датированными 13 января 2018 года.

Смерть физического лица Ш. подтверждается медицинским свидетельством о его смерти от 22 января 2018 года и свидетельством о смерти от 24 января 2018 года;

8) в случае возникновения технических ошибок в программном обеспечении, подтвержденных уполномоченным органом, осуществляющим руководство в сфере обеспечения поступлений налогов и других обязательных платежей в бюджет, которые привели к неисполнению налогоплательщиком налогового обязательства по представлению форм налоговой отчетности в электронном виде в срок, установленный законодательством Республики Казахстан.

По данному подпункту постановления не выносились;

9) иные случаи, предусмотренные налоговым законодательством Республики Казахстан.

Данная норма является специальной и применяется самими налоговыми органами. Согласно статистическим данным дела данной категории судами республики не рассматривались;

10) наличие документа, подтверждающего уплату административного штрафа в порядке, установленном статьей 897 настоящего Кодекса.

Так, 27 января 2018 года К. был признан виновным по части 1 статьи 440 КоАП, с наложением на него штрафа в размере 5 МРП. Согласно базе «СИОПСО» штраф своевременно не уплачен.

В этой связи в отношении К. было возбуждено административное производство по статье 669 КоАП.

В судебном заседании К. пояснил, что он уплатил данный штраф и предоставил суду квитанцию о его уплате 15 марта 2018 года в сумме 6 130 тенге через терминал № 190800017. На этом основании САС города Шахтинск Карагандинской области постановлением от 7 июня 2018 года производство по делу прекратил ввиду наличия документа, подтверждающего уплату административного штрафа.

Между тем правонарушитель оплатил всего 50 % от назначенной суммы штрафа. Представляется, что судебный акт вынесен незаконно и необоснованно;

11) *лицо, привлекаемое к административной ответственности, признано в установленном законом порядке потерпевшим по уголовному делу о преступлении, связанном с торговлей людьми.*

По данному подпункту постановления не выносились;

12) *в связи с примирением сторон в порядке, предусмотренном статьей 64 КоАП.*

В соответствии со статьей 64 КоАП дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 73, 73-1, 73-2, 79 (частью первой), 146, 185, 186, 220, 229 (частью второй) настоящего Кодекса, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего и подлежат прекращению за примирением его с лицом, совершившим административное правонарушение. Примирение, в том числе путем разрешения конфликта в порядке медиации, осуществляется на основе письменного соглашения, подписанного потерпевшим и виновным лицом.

Столь конкретное разделение оснований (поводов) к прекращению производства по административным делам не случайно, и законодателем предусмотрено с целью максимальной защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту административного процесса.

В соответствии с требованиями статьей 64 КоАП и сложившейся практикой в судах республики от участников процесса отбирается соглашение о примирении, где указываются все необходимые сведения.

Постановлением Сандыктауского районного суда СКО от 11 декабря 2017 года Ш. освобожден от административной ответственности по части 1 статьи 73 КоАП в связи с примирением с потерпевшей в порядке медиации.

В судебном заседании Ш. и потерпевшая С. обратились в суд с заявлением о письменном соглашении о примирении между ними в порядке судебной медиации и просьбой о прекращении производства по делу, которое судом удовлетворено в полном объеме. Судом С. были разъяснены последствия примирения.

По административному делу в отношении А. установлено, что он 26 сентября 2017 года около 10 часов 00 минут, находясь дома по адресу: Костанай, ул.Пушкина, 196, устроил скандал со своей супругой В. Выражался в ее адрес нецензурной бранью, нарушал покой семьи, то есть совершил правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 73 КоАП. В суде потерпевшая заявила о примирении с ним, что послужило основанием для прекращения административного производства.

Другие примеры из судебной практики самооборона

Согласно части 1 статьи 35 КоАП освобождается от административной ответственности лицо, хотя и причинившее вред другому лицу, но находившееся в состоянии необходимой обороны. Для этого должны наличествовать следующие условия:

- вред причинен при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда;
- если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Так, контролер газоснабжающей организации А. привлекалась к административной ответственности за нанесение побоев и совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль потерпевшей Р., т.е. по части 1 статьи 73-2 КоАП.

В судебном разбирательстве установлено, что 27 марта 2018 года около 11 часов А. по вызову своих коллег приехала для разъяснения о необходимости погашения долга за потребление газа к потребителю Р. по адресу: город Тараз, проспект Жамбыла, дом 18/1. В ходе разговора Р. и присоединившаяся к ней П., находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, напали на А., схватили ее за волосы, повалили на пол и стали пинать ногами. В процессе самообороны от посягательств со стороны хозяйки квартиры и ее подруги А. ударила локтем Р. Допрошенная в суде Р. подтвердила факт того, что она вместе с П. первая напала на А., они хватили ее за волосы и пинали.

При таких обстоятельствах СМАС города Тараз постановлением от 2 мая 2018 года обоснованно прекратил производство по делу в отношении А., усмотрев в ее действиях самооборону.

В то же время в соответствии с частью 4 статьи 35 КоАП не подлежит административной ответственности лицо, превысившее пределы необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного противоправным посягательством.

28 марта 2018 года в отношении Б. был составлен протокол по части 1 статьи 73-1 КоАП за нанесение побоев своей свекрови А. В судебном заседании было установлено, что между нею и родителями мужа возникла ссора, в ходе которой свекор и секрость стали хватать ее за руки и избивать. Испугавшись физического насилия, Б., защищаясь, ударила свекровь, нанеся ей побои.

Постановлением Таразского городского суда от 16 мая 2018 года дело в отношении Б. прекращено производством на основании

части 2 статьи 741 и главы 5 КоАП.

Следует отметить, что в судебном заседании потерпевшая А. настаивала на привлечении Б. к административной ответственности.

Справедливости ради, в данном конкретном случае для применения положений части 4 статьи 35 КоАП необходимым условием должно было быть и привлечение другой стороны - к административной ответственности.

Крайняя необходимость

Частью 1 статьи 37 КоАП предусмотрено, что не является административным правонарушением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей жизни, здоровью, правам и законным интересам данного лица или иных лиц, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не допущено превышения пределов крайней необходимости.

Так, 11 ноября 2017 года в 4 часа 15 часов минут Г. в состоянии алкогольного опьянения управлял транспортным средством марки «Мазда 626», г/н 142 AVA07, в нарушение подпунктов 2.4.2 ПДД, запрещающего водителю управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

В судебном заседании было установлено, что в тот день в городе Уральск примерно в час ночи возле Деповской сауны его братом Г. было получено огнестрельное ранение. Увидев, что Кирилл ранен, истекает кровью и теряет сознание Г. вынужденно сел за руль вышеуказанной автомашины и повез его в больницу.

Постановлением САС города Уральск ЗКО от 22 января 2018 года настоящее административное дело по части 1 статьи 608 КоАП обоснованно прекращено с применением статьи 37 настоящего Кодекса.

Малозначительность

В соответствии со статьей 64-1 КоАП, при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, уполномоченный рассматривать дела об административных правонарушениях, может освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности, ограничившись устным замечанием.

При решении вопроса об освобождении лица от административной

ответственности по указанным основаниям учитываются конкретные обстоятельства совершения административного правонарушения, в том числе личность правонарушителя, объект посягательства, а при наличии вреда - его размер.

(Примечание: по вопросу применения малозначительности запланировано проведение отдельного обобщения, в связи с чем примеры приведены для сведения)

Постановлением СМАС города Караганда от 26 января 2018 года производство по делу об административном правонарушении в отношении П. по части 1 статьи 274 КоАП прекращено в связи с малозначительностью административного правонарушения. Суд ограничился устным замечанием.

Из материалов дела усматривается, что 11 января 2018 года в отношении П., являющейся супругой лица, занимавшего в прошлом государственную должность, было возбуждено дело об административном правонарушении по части 1 статьи 274 КоАП за нарушение мер финансового контроля, выразившееся в непредставлении декларации о доходах, имуществе и других сведений о доходах, имуществе, являющихся объектом налогообложения за 2016 год, в срок до 31 марта 2017 года.

П. показала, что не знала, что после увольнения супруга с государственной службы ей необходимо было сдавать декларацию. Уведомление получила в середине апреля 2017 года, когда ее супруг находился в командировке. Поскольку она находится в декретном отпуске по уходу за малолетним ребенком, не смогла сдать декларацию и ждала супруга.

САС города Уральск ЗКО постановлением от 5 апреля 2018 года прекращено производством административное дело по статье 185 КоАП в отношении ГУ «Национальный банк Республики Казахстан» (далее – НБ) за малозначительностью правонарушения.

Согласно материалам дела, административное производство возбуждено за разглашение областным филиалом НБ сведений о движении средств по счетам должника до начала исполнительного производства.

Так, 6 декабря 2016 года в адрес Банка поступило постановление частного судебного исполнителя (далее – ЧСИ) от 29 ноября 2016 года о предоставлении информации о наличии и номерах расчетных счетов в отношении С. на основании исполнительного производства № 1539/16-27-1058, возбужденного 9 ноября 2016 года о взыскании с нее в пользу В. задолженности в размере 1 151 061 тенге.

7 декабря 2016 года Банком в адрес ЧСИ во исполнение его постановления направлен ответ об имеющихся счетах С. с приложением выписки о движении денежных средств по счетам за период с 1 января

по 7 декабря 2016 года. Между тем в силу требований пункта 3) части 7 статьи 50 Закона Республики Казахстан от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности» справки о наличии и номерах банковских счетов физического лица, об остатках и движении денег на этих счетах выдаются ЧСИ: по находящимся в их производстве делам исполнительного производства на основании постановления ЧСИ, заверенного личной печатью и санкционированного судом, только в части сведений о наличии и номерах банковских счетов физического лица-должника, о наличии денег на этих счетах в пределах взыскиваемой суммы, а в случае недостаточности денег - также о движении денег на этих счетах с момента возбуждения исполнительного производства и о наличии сейфовых ящиков.

С. пояснила, что в результате разглашения Банком сведений об ее имеющихся банковских счетах, они стали известны взыскателю В. В настоящее время он инициирует привлечение ее к уголовной ответственности за сокрытие доходов и отказ добровольно оплатить задолженность до возбуждения исполнительного производства.

Суд указал, что С. не представила доказательств причинения ей существенного вреда либо наступления для нее негативных последствий раскрытием банковской информации.

Что имелось в виду под этим основанием, относится ли раскрытая банком информация к конфиденциальной или нет, как и почему ее раскрытие не нарушает прав и законных интересов С., суд не отразил в судебном акте. Более того, он даже не указал название примененного Закона!

Имеются факты прекращения административных дел ввиду неправильного определения субъекта правонарушения.

Так, САС города Костанай рассмотрено административное дело в отношении И. по части 1 статьи 200 КоАП за реализацию алкогольной продукции лицу, не достигшему 21-летнего возраста.

Согласно протоколу об административном правонарушении, 30 октября 2017 года около 17 часов 15 минут продавец И., находясь в магазине «Весна», расположенном по адресу: Костанай, ул. Дзержинского, 60, реализовала алкогольную продукцию - 2 бутылки пива «Kozel», емкостью по 0,5 литра, А., 22 апреля 2000 г.р.

Согласно пункту 3 НПВС от 6 октября 2017 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях», работники субъектов предпринимательства, осуществляющих деятельность, требующую специального разрешения, могут быть субъектами таких правонарушений только в случаях, если предусмотренное Особенной частью КоАП деяние не было

санкционировано, одобрено, совершено органом, лицом, осуществляющим функции управления ЮЛ, или работником ИП и ЮЛ, выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. При этом, учитывая гражданско-правовые последствия для работодателя любых сделок и деликтов, совершенных работником при исполнении трудовых обязанностей, такое одобрение, санкционирование следует считать установленным на основании наличия трудовых отношений (в том числе при отсутствии надлежащего оформления трудовых отношений - по факту допуска к исполнению трудовых обязанностей), пока не доказано иное.

Принимая во внимание, что И. не имеет лицензии на занятие соответствующего вида деятельностью, хотя и состоит в трудовых отношениях с ИП «Р», следовательно, не является субъектом правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 200 КоАП.

Истечение сроков давности привлечения

Следует отметить, что судьи в основном правильно применяют нормы статьи 62 КоАП и другие нормативно-правовые акты Республики Казахстан.

Постановлением САС города Петропавловск от 6 марта 2017 года производство по делу в отношении С. по части 1 статьи 608 КоАП прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Установлено, что 17 сентября 2016 года около 19 часов 45 минут в городе Петропавловск по ул.Жабаева С., не имея права управления транспортными средствами, управлял автомашиной марки «Сузуки», г/н 98 АҒ 15. По заключению медицинского освидетельствования № 149 он находился в состоянии опьянения легкой степени.

Протокол об административном правонарушении составлен 17 сентября 2016 года. Однако дело направлено в суд только 6 марта 2017 года, по истечении пяти месяцев со дня совершения правонарушения.

Между тем в соответствии со статьей 808 КоАП протокол об административном правонарушении, ответственность за совершение которого может повлечь применение административного ареста, направляется судье немедленно после его составления.

Однако данное требование закона полицейским батальона дорожной патрульной полиции (далее – БДПП) С. не были выполнены, что повлекло пропуск срока давности привлечения к административной ответственности С. по части 6 статьи 608 КоАП. В связи с этим судом в адрес ДВД области вынесено частное постановление.

Постановлением САС города Атырау от 4 октября 2017 года прекращено производством дело об административном правонарушении в отношении У. по части 1 статьи 434 КоАП в связи с истечением срока давности.

Так, 26 января 2017 года сотрудником Атырауского ГОВД лейтенантом полиции Р. был составлен протокол об административном правонарушении в отношении Ш. по части 1 статьи 434 КоАП. Согласно протоколу, Ш. в тот день около 16 часов 42 минут в районе торгового центра «Дина» в городе Атырау щелкал семечки и бросал шелуху на асфальт, загрязняя общественное место.

Однако в суд для рассмотрения по существу материалы поступили только 4 октября 2017 года.

В этой связи суд, прекратив производство по делу, направил частное определение в адрес ДВД Атырауской области. САС обратил внимание на грубое нарушение норм КоАП со стороны лейтенанта полиции Р., бездействие которого способствовало уводу Ш. от административной ответственности.

Противоречия в основаниях прекращения производства по делу в мотивировочной и резолютивной частях постановлений

В силу статьи 2 КоАП основанием административной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава правонарушения, предусмотренного в Особенной части настоящего Кодекса.

Так, постановлением Мугалжарского районного суда Актюбинской области от 9 октября 2017 года прекращено производством дело, возбужденное в отношении Б. по части 1 статьи 434 КоАП.

Б. 13 сентября 2017 года проводила дочь в школу и, увидев, что детей не пропускают в здание школы, стала снимать происходящее на камеру сотового телефона. После того, как детей стали впускать в школу, она вместе с дочерью зашла в фойе здания.

В соответствии с частью 1 статьи 434 КоАП, мелкое хулиганство выражается в следующих действиях - нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к физическим лицам, осквернение жилых помещений, загрязнение мест общего пользования, парков, скверов, в том числе выброс коммунальных отходов в неустановленных местах, и другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц.

Проникновение в помещение школы без разрешения администрации образовательного учреждения не может быть расценено как совершение мелкого хулиганства, поскольку школа является публичным

учреждением, со свободным доступом в него учащихся и их родителей.

Постановлением Сатпаевского городского суда Карагандинской области от 1 февраля 2017 года прекращено производство по делу об административном правонарушении в отношении Г. по части 1 статьи 149 КоАП за отсутствием в ее действиях состава административного правонарушения.

В описательно-мотивировочной части суд указал, что протокол об административном правонарушении в отношении Г. составлен 14 октября 2016 года, тогда как проверка проведена 22 ноября 2016 года. Дело прекращено *за отсутствием состава* административного правонарушения, хотя правильнее было бы прекратить производство по делу *за отсутствием события правонарушения*.

Или другие примеры. Так, САС города Петропавловск установил в действиях Р. факт нарушения им ПДД, выразившегося в выезде на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречного движения. Тем не менее в нарушение статьи 2 КоАП суд прекратил производство по делу за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 596 КоАП.

Этот же суд, наоборот, прекратив производство по делу об административном правонарушении в отношении Р. по части 3 статьи 596 КоАП, не указал в резолютивной части постановления основание прекращения производства по делу: *«в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения»*.

Примирение путем медиации

Согласно пункту 1 статьи 2 ЗРК «О медиации» (далее – Закон о медиации) от 28 января 2011 года, сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, об уголовных проступках, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства.

Судами республики зачастую применяются положения данного Закона применительно к правоотношениям, вытекающим из административно-правового деликта.

Постановлением САС города Кокшетау от 5 января 2018 года прекращено производство по делу в отношении М. по части 1 статьи 73-1 КоАП на основании статьи 64 КоАП и Закона о медиации в связи

с достижением с потерпевшей соглашения о примирении и урегулировании конфликта.

6 ноября 2017 года около 21 часов М., находясь дома по адресу: город Кокшетау, ул. Железнодорожная, 100-14, в ходе ссоры со своей бывшей супругой К. нанес ей телесные повреждения.

Согласно заключению СМЭ, у К. каких-либо телесных повреждений не обнаружено. Вместе с тем в представленной из отделения нейрохирургии Акмолинской областной больницы медицинской карте К. врачами описана ЗЧМТ в виде сотрясения головного мозга, образованная от воздействия тупого твердого предмета, возможно, в срок, указанный в постановлении. Данная травма повлекла кратковременное расстройство здоровья потерпевшей на срок менее 21 дня, что квалифицируется как легкий вред.

В суде М. вину в содеянном признал полностью, просил прекратить дело, так как он примирился с потерпевшей. Они заключили соглашение об урегулировании данного конфликта в порядке медиации. Потерпевшая К. подтвердила, что простила М. и заключила с ним письменное медиативное соглашение об урегулировании конфликта.

Постановлением Меркенского районного суда Жамбылской области от 16 мая 2017 года прекращено производством административное дело в отношении Д. по части 1 статьи 73 КоАП на основании медиативного соглашения между ним и его супругой Л.

Так, 12 мая 2017 года в вечернее время Д. в селе Сурат у себя дома поссорился со своей женой, нарушал покой семьи. В судебном заседании супруги заявили, что они заключили соглашение о примирении в порядке медиации и просили суд прекратить производство по делу.

Следует отметить, что Жамбылский областной суд рекомендовал районным (городским) и правненным к ним судам проявлять осторожность с применением медиации по делам об административных правонарушениях и в резолютивной части судебных актов о прекращении таких дел производством правильно применять положения статьи 64 КоАП и Закона о медиации. Также в резолютивной части вышеуказанного постановления допущена процессуальная ошибка. Так, на государственном языке вместо слова «тоқтату» использовано слово «қысқарту» (приводится дословно): «Д. Б. М. жөнінде Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасының Кодексінің 73-бабының 1-бөлігімен қозғалған әкімшілік іс бойынша өндіріс жауапкершілікке тартылған тұлға мен жәбірленуші сот медиациясы тәртібімен татуласқандарына байланысты қысқартылсын» *(хотя этимологически все же правильнее применять слово «қысқарту», нежели «тоқтату», что переводится как «остановить, приостановить»)*. («қысқарту» - сократить, в переводе).

22 ноября 2017 года постановлением САС города Уральск Западно-Казахстанской области (далее – ЗКО) Ж. по части 1 статьи 73-1 КоАП признан виновным в совершении данного правонарушения. В связи с примирением с потерпевшим З. производство по делу прекращено на основании статьи 64 КоАП.

Между тем в данном случае суду надлежало прекратить производство по делу без признания Ж. виновным в совершении административного правонарушения.

По главе 44 КоАП

При изучении судебных актов было выявлено, что большинство жалоб связано с оспариванием физическими лицами действий полицейских ДП за нарушения ПДД, предписаний по оплате штрафов, зафиксированных сертифицированными приборами, а также обжалование физическими лицами (ИП) и ЮЛ протоколов об административных правонарушениях в области налогообложения.

Жалобы, в основном, были удовлетворены по следующим основаниям:

- признание незаконным действия (бездействия) органа (должностного лица), осуществляющего производство по делу об административном правонарушении;
- существенное нарушение процессуальных норм;
- неправомерное оформление процессуальных документов.

27 января 2017 года САС города Павлодар, рассмотрев административное дело в отношении ИП Э. по части 1 статьи 149 КоАП, постановил прекратить производство за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения.

Согласно протоколу об административном правонарушении от 17 ноября 2016 года, в период времени с 14 октября 2016 года по 16-17 ноября 2016 года сотрудниками МПС ОВД города Аксу ДВД Павлодарской области в ходе проведения проверки на предмет антитеррористической защиты ТД «Достык-1», «Достык-2», «Достык-3», «Камея» и «Агидель», расположенных в городе Аксу по: ул.Энтузиастов, 8 и 11, ул.Ауэзова - 41 и 43, ул.Астана - 9 и 12, соответственно, выявлены нарушения ненадлежащего исполнения Э. обязанностей по исполнению требований к принадлежащим ему объектам УТО.

В отношении Э. были возбуждены три административных дела по части 1 статьи 149 КоАП РК, направленные по его ходатайству в САС города Павлодар для рассмотрения по месту жительства правонарушителя. Определением суда три дела были объединены в одно производство.

Представитель ИП в ходе судебного процесса заявил, что проверка

проведена с грубыми нарушениями порядка проведения проверок за соблюдением руководителями или иными должностными лицами объектов УТО. Перед началом проверки не были вручены акты о назначении проверки, не составлялся акт о результатах проверки. Просил признать предписания, направленные в адрес Э., а также проверочные листы по проверке объектов недопустимыми в качестве доказательств по делу как составленные с нарушением норм действующего законодательства, и прекратить производство по делу.

Судом установлено, что предписания внесены с грубым нарушением порядка проведения проверок за соблюдением руководителями или иными должностными лицами объектов УТО, независимо от форм собственности, установленных мероприятий, и признал их и проверочные листы по проверке объектов недопустимыми доказательствами. В силу положений части 5 статьи 765 КоАП производство по делу прекращено.

По главе 44-1 КоАП

Постановлением руководителя ГУ Департамент внутреннего государственного аудита (далее – ДВГА) по Павлодарской области Комитета ВГА МФ от 19 января 2017 года № 189 Ж. привлечена к ответственности по подпункту 2) части 11 статьи 207 КоАП с наложением на нее административного штрафа в размере 30 МРП. 10 февраля 2017 года САС города Павлодар, рассмотрев жалобу Ж., отменил вышеуказанное постановление, производство по делу прекратил.

Суд пришел к выводу, что Ж. привлечена к ответственности незаконно, с существенными нарушениями процессуальных норм КоАП, поскольку истек срок ее привлечения к административной ответственности.

Деяние, предусмотренное подпунктом 2) части 11 статьи 207 КоАП, отнесено к главе 15 КоАП и является административным правонарушением в области торговли и финансов.

Согласно части 3 статьи 62 КоАП, при совершении административного правонарушения в области финансов лицо подлежит привлечению к административной ответственности не позднее пяти лет со дня совершения административного правонарушения, но не может быть привлечено к административной ответственности по истечении двух месяцев со дня обнаружения административного правонарушения.

Вмененное Ж. административное правонарушение выявлено 7 августа 2015 года, когда состоялось решение СМЭС Павлодарской области по делу о государственных закупках. В том судебном заседании участвовал прокурор Д. Согласно части 2 статьи 805 КоАП прокурор

вправе вынести постановление о возбуждении дела и об ином административном правонарушении. То есть прокурору, принимавшему участие в деле, было известно о совершенном правонарушении. Однако Департаментом ВГА вынесено постановление о наложении административного взыскания в отношении Ж. лишь 19 января 2017 года.

В соответствии с частью 2 статьи 769 КоАП обстоятельства, установленные вступившим в силу решением суда по гражданскому делу или постановлением судьи по иному делу об административном правонарушении, не нуждаются в доказывании при рассмотрении других дел об административных правонарушениях, в которых участвуют те же лица.

В данном случае суд на основании подпункта 3) части 1 статьи 839 КоАП прекратил дело за истечением срока давности привлечения Ж. к административной ответственности.

По Главе 45 КоАП

Сведения о работе судов за 12 месяцев 2017 года и 6 месяцев 2018 года в апелляционной инстанции:

ТАБЛИЦА № 2 (сводная)

Сведения о прекращенных делах об административных правонарушениях за 2017 год и 6 месяцев 2018 года

Наименование областного суда	апелляционная инстанция											
	Вынесено постановлений по протестам об отмене постановления и прекращении дела по ст. 741, 742 КРКоАП		Вынесено постановлений по жалобам об отмене постановления и прекращении дела ст. 741, 742 КРКоАП		Вынесено постановлений одновременно по жалобам и протестам об отмене постановления и прекращении дела в соответствии со статьями 741, 742 КРКоАП		Всего отменено постановлений судов первой инстанций, за исключением отмененных ввиду изменения законодательства, пп. 4), 7) ч 1 ст. 741 КРКоАП		Отменено постановлений судов первой инстанции ввиду изменения законодательства и примерения пп. 4), 7) ч 1 ст. 741 КРКоАП		Результат рассмотрения отменено постановление 1-ой инстанцией с прекращением дела ст. 741, 742 КРКоАП в кассационной инстанции	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Акмолинская	0	0	3	1	0	0	6	6	0	0	2	0
г. Астана	3	0	28	21	6	0	53	29	0	0	3	0
Актюбинская	0	0	4	3	0	0	6	4	0	0	2	0
г. Алматы	0	0	29	3	3	0	51	30	0	7	1	0
Алматинская	3	1	6	3	5	0	21	10	0	0	0	0
Атырауская	0	0	3	2	1	0	5	4	0	0	0	0
ВКО	2	4	20	12	14	7	50	30	0	0	0	0
Жамбылская	0	0	0	1	4	1	5	3	0	0	2	0
ЗКО	0	0	1	1	1	0	3	4	0	1	1	0
Карагандинская	5	0	15	10	8	8	59	32	0	2	1	0
Костанайская	1	6	39	19	4	0	57	37	1	1	0	0
Кызылординская	5	6	2	1	0	0	11	7	1	0	0	1
Мангистауская	0	0	4	4	0	0	9	7	0	0	0	0
Павлодарская	1	5	12	3	0	0	20	10	0	0	0	0
СКО	1	0	1	0	0	2	4	7	0	0	2	0
ЮКО	1	2	6	12	0	1	38	25	0	1	0	0
ИТОГО	22	24	173	96	46	19	398	245	2	12	14	1

За 12 месяцев 2017 года в апелляционной инстанции вынесено 22 постановления по протестам об отмене постановления и прекращении дела по статьям 741 и 742 КоАП, 173 постановлений по жалобам об отмене постановления и прекращении дела по статьям 741, 742 КоАП, 46 постановлений - одновременно по жалобам и протестам об отмене постановления и прекращении дела в соответствии со статьями 741, 742 КоАП, и всего отменено 398 постановлений судов первой инстанции, за исключением отмененных ввиду изменения законодательства, по подпунктам 4), 7) части 1 статьи 741 КоАП.

За 6 месяцев 2018 года в апелляционной инстанции вынесено 24 постановления по протестам об отмене постановления и прекращении дела по статьям 741, 742 КоАП, 96 постановлений - по жалобам об отмене постановления и прекращении дела по статьям 741, 742 КоАП, 19 постановлений - одновременно по жалобам и протестам об отмене постановления и прекращении дела в соответствии со статьями 741, 742 КоАП, и всего отменено 245 постановлений судов первой инстанции, за исключением отмененных ввиду изменения законодательства, по подпунктам 4), 7) части 1 статьи 741 КоАП.

Постановлением САС города Кокшетау от 25 декабря 2017 года производство по делу в отношении К. прекращено за отсутствием в ее действиях состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 99 КоАП.

По протоколу об административном правонарушении К., являясь руководителем ГУ «Управление здравоохранения Акмолинской области», приказом от 1 ноября 2017 года, с нарушением процедур и требований законодательства о государственной службе и правил проведения конкурса, создала конкурсную комиссию на занятие вакантной административной государственной должности корпуса «Б».

Суд принял во внимание наличие неотменного постановления суда от 25 декабря 2017 года о признании протокола об административном правонарушении недопустимым доказательством.

В апелляционном ходатайстве прокурор, указывая, что К. виновна в совершении правонарушения, что нарушений при составлении протокола об административном правонарушении не допущено, просил постановление САС отменить и вынести новое постановление о ее привлечении к ответственности по части 1 статьи 99 КоАП.

Постановление этого же суда от 25 декабря 2017 года о признании протокола об административном правонарушении в отношении К. недопустимым доказательством не отменено. Это обстоятельство влечет недействительность всех последующих процессуальных действий, препятствует дальнейшему рассмотрению дела. В связи с этим административное дело судом обоснованно прекращено. Апелляционная

инстанция 27 февраля 2018 года оставила в силе данный судебный акт.

Органами пограничной службы Республики Казахстан (далее – ПС РК) в отношении У. составлен протокол по части 1 статьи 516 КоАП. Будучи лицом, которому запрещен выезд из Республики Казахстан, У. не вышел по требованию военнослужащего при исполнении им обязанностей по охране Государственной границы Республики Казахстан (далее – ГГ РК) из вагона пассажирского поезда сообщением «Алматы-Уральск». В результате произошла задержка поезда на 40 минут.

Дело рассмотрено Мартукским районным судом Актюбинской области.

Поезд сообщением «Алматы - Уральск» по пути следования дважды пересекает ГГ РК, въезжая на территорию Российской Федерации и выезжая с ее территории.

В соответствии с частью 3-1 статьи 14 ЗРК «О Государственной границе Республики Казахстан», не является въездом в страну и выездом из страны пересечение лицом ГГ железнодорожным транспортным средством при следовании: с территории Республики Казахстан транзитом через территорию иностранного государства на другую часть территории Республики Казахстан; с территории иностранного государства транзитом через территорию Республики Казахстан на другую часть территории этого же иностранного государства. Пограничный, таможенный и иные виды контроля в указанных случаях не проводятся.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что У. не выезжал из Республики Казахстан. Требования военнослужащего органов ПС РК о высадке его из вагона нельзя признать основанными на законе. Постановлением суда от 13 октября 2017 года дело прекращено производством за отсутствием в действиях У. состава административного правонарушения.

К. не исполнила исполнительный документ от 11 декабря 2017 года № 3910-17-00-2/9605-2, выданный Костанайским городским судом, о взыскании с нее 776 774 тенге в пользу Ф.

Постановлением САС города Костанай от 25 мая года она привлечена к административной ответственности за совершение административного правонарушения по статье 669 КоАП, с наложением административного штрафа на сумму 8 418 тенге в доход государства.

Согласно пункту 29 НПВС от 6 октября 2017 года № 7 «О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях», отсутствие у должника реальной возможности исполнить судебный акт в определенной его части либо в полном объеме исключает возможность привлечения лица к ответственности по данной статье. При этом судам следует исходить из того, что должник обязан самостоятельно принять все зависящие от него меры и самым

активным образом содействовать исполнению возложенной на него обязанности по исполнению судебного акта и исполнительного документа.

Апелляционная инстанция приняла доводы должника о невозможности исполнения решения суда на данном этапе. К. не работает, находится в отпуске по уходу за ребенком - сыном Р., 26 апреля 2017 года рождения, имеет на иждивении дочь – В., 20 июля 2011 года рождения. При таких обстоятельствах постановление САС города Костанай отменено, производство по делу прекращено, жалоба К. удовлетворена.

Постановлением Байдибекского районного суда ЮКО от 24 апреля 2017 года производство по делу в отношении И. по части 2 статьи 610 КоАП прекращено ввиду истечения срока давности привлечения к административной ответственности.

Не соглашаясь с данным постановлением, районная прокуратура внесла протест об отмене постановления суда и вынесении нового постановления о признании И. виновным по части 2 статьи 610 КоАП и назначении ему соразмерного административного взыскания.

Суд апелляционной инстанции постановление суда первой инстанции отменил, протест прокурора удовлетворил. Вынес новое постановление о признании И. виновным по части 2 статьи 610 КоАП с назначением административного взыскания.

Судом первой инстанции неверно были исчислены сроки привлечения к административной ответственности. Так, суд не учел требования нормы части 5 статьи 62 КоАП, что течение срока наложения административного взыскания за административное правонарушение приостанавливается с момента назначения экспертизы. Исчисление этих сроков возобновляется с момента получения результатов экспертизы дела об административном правонарушении судом или должностным лицом государственного органа, уполномоченным его рассматривать в соответствии с настоящим Кодексом.

Соблюдение судьями норм КоАП при рассмотрении дел об административных правонарушениях

Судам необходимо правильно определять подсудность рассмотрения дел данной категории (*главы 44, 45 КоАП, в связи с изменениями - глава 44-1 КоАП*), прежде всего, определить предмет обращения.

Порядок подачи и рассмотрения жалоб должен соответствовать требованиям статей 827, 829 КоАП.

Судьи должны полно и всесторонне проверить изложенные в жалобе доводы, при необходимости истребовать дополнительные материалы, получить от соответствующих должностных лиц, физических

и юридических лиц пояснения относительно обжалуемых действий (бездействия) и решений.

Суд при подготовке к рассмотрению дела, жалобы, протеста выясняет круг вопросов, указанных в статье 829-6 КоАП.

Дела об административных правонарушениях в основном рассматриваются правильно, в соответствии с требованиями закона. Однако судьи иногда смешивают в одном производстве рассмотрение жалоб на действия (бездействия) должностного лица по составлению протокола об административном правонарушении и решений органа (должностного лица), осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, и обжалование постановлений органа (должностного лица) по делу об административном правонарушении, постановлений вышестоящего органа по жалобе, протесту.

Так, статьей 827 главы 44 КоАП предусмотрен порядок обжалования действий (бездействия) органа (должностного лица), осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. Согласно статье 828 КоАП, лицо вправе обратиться с жалобой в вышестоящий орган (должностному лицу) и (или) в суд в течение двух месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов.

В нарушение требований закона ТОО «Ю - 1» обратилось в Жезказганский городской суд Караагадинской области с жалобой одновременно на протокол об административном правонарушении и на постановление ГУ УГД по городу Жезказган, хотя предусмотрен другой порядок обжалования постановления вышестоящего органа.

Постановление органа об отказе в удовлетворении жалобы подлежит обжалованию в течение 10 суток с момента получения копии постановления органа в САС или приравненный к нему районный суд в порядке главы 45 КоАП, постановление которого вступает в законную силу немедленно и может быть опротестовано в порядке, предусмотренном главой 46 КоАП, а постановление суда по результатам рассмотрения жалобы - в вышестоящий суд, решение которого обжалованию, опротестованию не подлежал (*порядок по КоАП до внесения изменений и дополнений ЗРК № 127-1 от 28 декабря 2017 года*).

В данном случае суд первой инстанции, рассматривая в одном производстве обжалование протокола об административном правонарушении, действия должностного лица и постановление органа о признании ТОО виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 280 КоАП, нарушил порядок принятия, рассмотрения жалоб и их подведомственность, неправильно применил закон об административной ответственности.

Апелляционная инстанция отменила постановление нижестоящего

суда, дело направила в тот же суд для рассмотрения с учетом установленного законом порядка регистрации и подсудности дел.

Качество составления постановлений по делам об административных правонарушениях

Постановление суда по делу об административном правонарушении - это процессуальный документ, в котором по результатам рассмотрения дела отражается итог производства по делу. Вынесение постановления требует от судей особой ответственности за его законность и обоснованность.

В целом постановления по делам об административных правонарушениях соответствуют требованиям статьи 822 КоАП, НПВС, Методическим рекомендациям по составлению судебных актов.

Вместе с этим при рассмотрении дел об административных правонарушениях, в частности, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, некоторые суды не всегда указывают в резолютивной части постановления, какие установлены особые требования к поведению лица и на какой срок в соответствии со статьей 54 КоАП.

Нередки в практике неправомерное применение сокращений и слов, не применяемых в официальных документах, либо без предварительного указания в описательной части судебного акта на сокращение, например, «не соблюдая ПТБ (правила техники безопасности - *примечание специализированной коллегии Верховного Суда РК*)», или «нарушив требования ПДД» (вместо «нарушив требования Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 ноября 2014 года № 1196 (далее – ПДД) - *примечание специализированной коллегии Верховного Суда РК*)».

Проблемные вопросы, возникающие у судов в связи с применением законодательства о прекращении производства

Одной из причин прекращения производства по делу является неправильная квалификация уполномоченным органом (должностным лицом) деяния, совершенного виновным.

Примером необоснованного привлечения лица к административной ответственности, когда суды вышестоящей инстанции вынуждены исправлять судебные ошибки районных (городских) и приравненных к ним судов, можно привести административное дело в отношении ТОО «Р» по части 1 статьи 149 КоАП.

Так, по протоколу об административном правонарушении от 15 декабря 2016 года ТОО допустило ненадлежащее исполнение

обязанностей, предусмотренных статьями 10-3 Закона о противодействии терроризму в части обеспечения антитеррористической защиты и соблюдения должного уровня безопасности и защиты объектов УТО.

САС города Риддер в постановлении от 27 января 2017 года, помимо вмененного ТОО нарушения законодательства о противодействии терроризму, дополнительно указал, что оно вопреки пункту 1.3. проверочного листа не провело планирование и отработку совместных действий с заинтересованными государственными органами и организациями по ликвидации угроз техногенного характера, возникших в результате совершенного акта терроризма; использовало мониторы, срок хранения информации которых не менее 30-ти суток. То есть суд вменил конкретные нарушения, которые не были указаны в протоколе об административном правонарушении.

Фактически суд первой инстанции вышел за рамки вмененного ТОО правонарушения, что является не допустимым. Более того, вмененные судом первой инстанции нарушения не нашли своего подтверждения.

Так, факт проведения антитеррористического мероприятия подтвердили секретарь антитеррористической комиссии Г. и Б. Последний показал, что практическая отработка совместных действий проводится только на уровне ОВД, УЧС, КНБ, гражданские лица в практических учениях не задействованы. На мероприятиях с руководителями объектов УТО проводятся занятия в виде разъяснения Закона, Правил, дачи рекомендаций по работе данных объектов, ровно такие же мероприятия реализуются и на местах, когда на объект УТО приходят специалисты ведомств для работы с персоналом предприятия - объекта УТО.

Кроме того, в материалах дела имеются: сопроводительный документ о передаче в ОВД видеоматериалов о проведении профилактических и учебных мероприятий с персоналом от 13 января 2016 года, акт о проведении учебной тревоги охраняемого объекта от 22 ноября 2016 года, документы об участии в мероприятии, проводимом заинтересованными органами в апреле 2016 года, документ, подтверждающий своевременную разработку и сдачу на согласование антитеррористического паспорта.

Неисполнение пунктами 4.3.3. проверочного листа, то есть использование мониторов, срок хранения информации которых менее 30-ти суток, не нашло своего подтверждения. Более того, уполномоченным должностным лицом не учтено, что на предприятии создан архив сбора информации с 2012 года.

10 марта 2017 года апелляционной инстанцией по протесту прокурора отменено постановление САС города Кокшетау от 12 февраля 2016 года по делу в отношении ИП С. в связи с вынесением

нового постановления с назначением административного штрафа. Судом первой инстанции дело производством было прекращено за отсутствием в действиях ИП состава правонарушения по части 1 статьи 360 КоАП. 14 декабря 2015 года при проверке двух земельных участков, принадлежащих на праве частной собственности ИП С., выявлено нарушение им требований подпунктов 1), 2), 4) пункта 1 статьи 125 Водного кодекса Республики Казахстан (далее – ВК). Так, он незаконно построил магазин по реализации автозапчастей, станцию технического обслуживания (далее – СТО) и здание «Бизнес-Центр» на водоохранной полосе реки Кылшақты без согласования с ГУ «Есильская бассейновая инспекция по регулированию использования и охране водных ресурсов».

САС прекратил дело производством за отсутствием состава правонарушения, указав, что магазин по реализации автозапчастей и СТО решением суда по гражданскому делу от 14 января 2009 года узаконены и введены в эксплуатацию. Построенное в 2014 году здание «Бизнес-Центр» не было узаконено. Однако его строительство было начато в 2008 году, то есть правонарушение совершено в 2008 году, а выявлено в 2015 году. Согласно части 1 статьи 62 КоАП истекло более одного года, что исключает привлечение лица к административной ответственности.

Постановлением акимата Акмолинской области от 26 января 2009 года № А-1/19 установлены водоохранная зона и полоса реки Кылшақты. В период с 2008 года по 2015 год включительно ИП С. проводил строительство здания «Бизнес-Центр», что подтверждается фотосъемками изменения конструкции здания.

Строительство осуществлялось в нарушение требований подпунктов 1), 2), 4) пункта 1 статьи 125 ВК в водоохранной зоне и полосе реки Кылшақты без согласования с ГУ «Есильская бассейновая инспекция по регулированию использования и охране водных ресурсов».

В связи с чем выводы суда о том, что истекло более одного года как с момента совершения правонарушения, так и с момента окончания строительства указанного здания, что исключает привлечение лица к административной ответственности, являются ошибочными.

На момент выявления правонарушения в декабре 2015 года строительство объекта только было завершено. Согласно части 1 статьи 62 КоАП за совершение административного правонарушения в области охраны окружающей среды, в том числе по статье 360 КоАП, лицо освобождается от административной ответственности по истечении одного года со дня совершения правонарушения, кроме случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. По части 3 статьи 62 КоАП содеянное ИП является дящимся правонарушением, характеризующимся непрерывным осуществлением единого состава

деяния и не завершеным к моменту его обнаружения.

Протокол об административном правонарушении составлен 14 декабря 2015 года. Дело в суд поступило 25 декабря 2015 года. Двухмесячный срок привлечения ИП С. к административной ответственности с момента обнаружения не истек.

В части незаконности строительства магазина по реализации автозапчастей и СТО постановление суда не опротестовано.

Поскольку за ИП С. признано право собственности на построенный объект и соответствующими органами выданы правоустанавливающие документы, апелляционная инстанция сочла, что к нему не может быть применено дополнительное административное взыскание в виде принудительного сноса незаконно возведенного строения.

ПЕРЕСМОТР ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ СУДЕБНЫХ АКТОВ

В Верховный Суд для рассмотрения в кассационном порядке по протестам Генерального Прокурора и его заместителей в отчетном периоде поступило 52 административных дела в отношении 52 лиц.

Значительное уменьшение общего числа поступивших протестов произошло во втором полугодии текущего года, что связано с новым порядком пересмотра административных дел в кассационной инстанции.

В связи с несоблюдением апелляционного порядка рассмотрения административного дела 1 протест возвращен письмом коллегии. Таким образом, в производстве по протестам всего находилось 51 дело.

В разрезе регионов наибольшее количество опротестованных постановлений по административным делам приходится на суды города Алматы - 10, города Астана - 7, Алматинской, Актюбинской, Павлодарской и Западно-Казахстанской областей - по 5, Южно-Казахстанской области - 3, Акмолинской, Жамбылской, Карагандинской и Костанайской областей - по 2, Восточно-Казахстанской, Кызылординской, Мангистауской и Северо-Казахстанской областей - по 1 делу.

Не вносились протесты на постановления судов Атырауской области.

По результатам рассмотрения удовлетворено 44 протеста, 7 протестов отклонены.

Всего отменено 51 постановление (28 - судов первой и 23 - апелляционной инстанций); изменено 17 постановлений (11 - судов первой и 6 - апелляционной инстанций); оставлено без изменения 11 постановлений (7 - судов первой и 4 - апелляционной инстанций).

Больше всего отменено постановлений САС Актюбинской, Павлодарской областей, городов Астана и Алматы - по 4, а также Алматинской области - 2, Акмолинской - 2, ЗКО - 2, Костанайской - 2,

Карагандинской - 2, ЮКО - 2, Жамбылской -1, Кызылординской - 1.

Наибольшее количество отмененных апелляционных постановлений приходится на суды города Алматы - 4, а также Алматинской, Акмолинской, Актюбинской, ЗКО, Карагандинской, Костанайской, Павлодарской областей, города Астана - по 2, Жамбылской, Мангистауской и ЮКО по - 1.

Это указывает на неправильное применение судами законодательства об административных правонарушениях, а также проблемах правового регулирования отдельных норм КоАП.

Так, постановлением САС города Актобе от 10 августа 2016 года жалоба ТОО «Б» удовлетворена, постановление должностного лица отменено, производство по делу в отношении ТОО по части 1 статьи 278 КоАП прекращено.

САС в обоснование своего постановления указал, что на момент рассмотрения административного дела не было окончено уголовное преследование в отношении ТОО «Е», а также привел нарушения процессуальных норм, допущенные государственным органом в ходе производства по административному делу.

В протесте Генеральной прокуратуры приведены доводы о несоответствии выводов суда первой инстанции установленным по делу фактическим обстоятельствам, необходимости отмены постановления САС и вынесении по делу нового постановления об отказе в удовлетворении жалобы ТОО «Б».

САС не учел, что административное дело возбуждено не в связи с уголовным делом, а по результатам налоговой проверки.

Юридическое лицо признается лжепредприятием по приговору суда или постановлению органа уголовного преследования о прекращении производства по делу по нереабилитирующим основаниям.

В соответствии с подпунктом 2) статьи 115, подпунктом 1) пункта 3 статьи 257 НК вычету не подлежат расходы, а сумма НДС не подлежит отнесению в зачет по операциям с налогоплательщиком, признанным лжепредприятием. НК не ограничивает возможность доначисления налогов только на основании судебных актов.

Согласно подпунктам 2-1), 3) статьи 56, статьи 100 НК, подпункту 1) статьи 1 ЗРК «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» налогоплательщик вправе производить вычеты только при наличии надлежащих первичных бухгалтерских документов, отвечающих требованиям достоверности, порядку оформления и т.д.

В подпункте 1) пункта 2 статьи 256, статье 257 НК указано, что НДС относится в зачет, в случае если подлежит уплате поставщикам по выписанным счетам-фактурам в связи с получением товаров, работ, услуг, предназначенных для их использования.

Налоговым органом выявлено совершение ТОО фиктивных операций. В акте проверки в качестве доказательств указаны налоговые декларации, лицевые счета, аналитический отчет «пирамида по поставщикам», а также акт встречной налоговой проверки, которыми установлено отсутствие каких-либо взаиморасчетов между ТОО «БатысАй» и «Eurasia Group 2010». Более того, руководитель ТОО «Е» Б. пояснил, что с момента приобретения в 2011 году его предприятие бездействует, никаких сделок он не заключал и не подписывал.

Таким образом, доказательством занижения сумм налогов ТОО являлись не расследуемые уголовные дела, а результаты налоговых проверок.

Доначисление сумм налогов уже само по себе подразумевает последующее наложение взыскания, поскольку именно исходя из этих сумм, согласно санкции части 1 статьи 278 КоАП рассчитывается размер штрафа.

Решением СМЭС города Астана от 23 февраля 2016 года, с изменениями, внесенными постановлением апелляционной инстанции от 25 мая 2016 года, по иску прокурора района Сарыарка города Астана государственная регистрация ТОО «Eurasia Group 2010» признана недействительной и отменена.

В силу подпункта 4) части 4 статьи 571 НК это является основанием для исключения лица с регистрационного учета по НДС с даты постановки на учет. ТОО «Eurasia Group 2010» по данным официального сайта КГД МФ снято с учета по НДС и все его сделки, совершенные с момента регистрации, являются недействительными.

Однако, несмотря на установление факта занижения ТОО налогов в сумме 14 967 241 тенге, САС отменил постановление должностного лица государственного органа и необоснованно прекратил производство по делу.

13 апреля 2017 года СК ВС удовлетворила протест, отменила постановление САС и вынесла новое постановление об отказе в удовлетворении жалобы ТОО.

В 2017 году Председателем Верховного Суда и председателем СК КС для рассмотрения в кассационном заседании внесены 14 представлений о пересмотре судебных актов по делам об административных правонарушениях.

В связи с поступлением ходатайства об отзыве ходатайства о внесении представления 1-ое представление возвращено заявителю.

По существу рассмотрено 13 дел в отношении 13 лиц.

В разрезе регионов наибольшее количество по внесенным представлениям о пересмотре постановлений по административным делам приходится на суды города Астана - 4, города

Алматы - 2, Алматинская область - 2, далее Актюбинской, ЮКО и СКО, Атырауской, Мангистауской и Костанайской областей - по 1 делу.

Представления вносились на судебные акты, в основном, по следующим категориям административных правонарушений: в области налогообложения - 4; в области торговли и финансов - 3; посягающих на собственность - 2; в области предпринимательской деятельности - 1; в области охраны окружающей среды - 1; посягающих на установленный порядок управления - 1; в сфере таможенного дела - 1; посягающих на общественную безопасность и здоровье населения - 1.

По результатам рассмотрения удовлетворено 13 представлений.

Всего отменено 14 постановлений (10 - судов первой и 4 - апелляционной инстанций); изменено 6 постановлений (3 - судов первой и 3 - апелляционной инстанций).

22 декабря 2017 года СК ВС удовлетворила представление Председателя Верховного Суда, отменив постановление СМАС Алматинской области от 29 июня 2017 года с оставлением в силе постановления заместителя начальника ДЧС Алматинской области от 6 апреля 2017 года.

Так, ОЧС Уйгурского района ДЧС Алматинской области в период с 6 по 10 марта 2017 года проведена тематическая проверка по соблюдению ГУ «Войсковая часть 97617» (далее - в/ч, войсковая часть) требований законодательства в области пожарной безопасности. Актом проверки от 10 марта 2017 года установлен ряд нарушений, об устранении которых в тот же день вынесено предписание.

За нарушение требований пожарной безопасности на в/ч постановлением заместителя начальника ДЧС Алматинской области наложено административное взыскание по части 1 статьи 410 КоАП.

В ходе проверки установлены следующие нарушения войсковой частью норм и правил пожарной безопасности:

- отсутствует система автоматической пожарной сигнализации, все первичные средства пожаротушения находятся в неисправном состоянии;

- деревянные конструкции комплексного здания, складов, КПП и ДОС не обработаны огнезащитным составом;

- не проводятся замеры электрического сопротивления заземляющих устройств молниезащиты не реже одного раза в год с оформлением акта, рубильники и прочие пусковые аппараты технического склада, котельное помещение ДОС смонтированы на горючем деревянном основании;

- в комплексном здании, техническом складе, котельном помещении

дома офицерского состава соединения, оконцевания и ответвления жил проводов и кабелей во избежание опасных в пожарном отношении переходных сопротивлений не произведены с помощью опрессовки, сварки, пайки или специальных зажимов.

Прекратив производство по делу, суд указал, что не доказана вина в/ч, выявленные нарушения пожарной безопасности допущены не ее должностными лицами, а Алматинской районной эксплуатационной частью (далее - РЭЧ), на балансе которой находятся проверенные объекты. Планом финансирования в/ч не предусмотрены расходы на установку, монтаж, ремонт пожарно-охранной сигнализации. Все заявки для обеспечения пожарно-охранной сигнализации и проведения регламента и обслуживания своевременно направлялись войсковой частью в Алматинскую РЭЧ.

Эти доводы суда ошибочны, так как согласно части 1 статьи 25 КоАП противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое КоАП предусмотрена административная ответственность, признается административным правонарушением. Поэтому ссылки на статью 11 КоАП о необходимости установления вины физического лица не состоятельны ввиду неприменимости этой нормы в отношении юридического лица.

Также не верны выводы суда об ответственности Алматинской РЭЧ. Повседневную эксплуатацию зданий и сооружений, в которых выявлены нарушения пожарной безопасности, осуществляет сама войсковая часть. В соответствии с пунктами 244-246 Устава внутренней службы Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364, командир в/ч отвечает за выполнение требований пожарной безопасности на территориях, закрепленных за воинской частью. Командиры подразделений, начальники служб, мастерских, цехов, культурно-досуговых центров, лабораторий и других объектов отвечают за выполнение требований пожарной безопасности в подчиненных им подразделениях, службах, на объектах и содержание средств пожаротушения в исправном состоянии. За организацию и состояние противопожарной защиты в в/ч в целом отвечает заместитель командира в/ч по тылу (материально-техническому обеспечению).

ЗРК от 11 июля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан» предусмотрел возможность подачи в Верховный Суд ходатайств физическими и юридическими лицами о внесении представления о пересмотре судебных актов по делам об

административных правонарушениях.

После вступления в законную силу данного ЗРК с 25 июля 2017 года судопроизводство по административным делам в кассационной инстанции начало функционировать в новых правовых условиях.

Всего с 25 июля по 31 декабря 2017 года в СК ВС поступило 1176 ходатайств, из них возвращено в связи с несоответствием требованиям закона - 621, отказано в удовлетворении - 353, поддержаны и внесены представления по 52 ходатайствам, на стадии рассмотрения - 150 ходатайств.

Значительная часть ходатайств о внесении представления поступали по следующим категориям административных дел о правонарушениях: на транспорте (статьи 608, 610, 611 КоАП); посягающих на установленный порядок пребывания на территории Республики Казахстан (статья 517 КоАП); посягающих на общественный порядок и нравственность (статья 434 КоАП); в области предпринимательской деятельности (статья 159 КоАП); посягающих на права личности (статья 73-1 КоАП).

В Верховный Суд для рассмотрения в кассационном порядке по протестам Генерального Прокурора и его заместителей за 1-ое полугодие 2018 года поступило и рассмотрено 10 административных дел в отношении 10 лиц. Все они рассмотрены по существу.

В разрезе регионов наибольшее количество опротестованных постановлений по административным делам приходится на суды Костанайской области - 6, Кызылординской области - 2, городов Астана и Алматы - по 1 делу, по остальным регионам протесты не вносились.

Следует отметить, что дела, посягающие на общественный порядок и нравственность, занимают первую позицию и составляют 40% от общего количества протестов, поступивших в Верховный Суд. Из них 20 % - дела, посягающие на установленный порядок управления и в области налогообложения, по 10 % - дела на транспорте и посягающие на права личности.

По результатам рассмотрения удовлетворены 9 протестов, отказан в удовлетворении 1 протест. Протесты удовлетворены с направлением дела на новое рассмотрение по 8 делам; с прекращением производства по делу - 1.

Всего отменено 17 постановлений (9 - судов первой и 8 - апелляционной инстанций); оставлено без изменения 2 постановления (одно - суда первой и одно - апелляционной инстанции).

Больше всего отменено постановлений САС Костанайской области - 6, Кызылординской - 2 и города Алматы - 1 (всего - 9).

ГУ «Управление по контролю за использованием и охраной земель» акимата Костанайской области в деятельности товарищества проведена проверка, по результатам которой установлены факты неиспользования земель сельскохозяйственного назначения общей площадью 13 705,1 га, в том числе пашни - 10 447 га, пастбища - 3 258,1 га. В связи с этим ГУ своим постановлением привлекло ТОО к административной ответственности по статье 338 КоАП с наложением административного взыскания в виде штрафа.

Кроме того, 26 октября 2016 года ТОО было выдано 5 предписаний об устранении нарушений земельного законодательства со сроком исполнения 27 октября 2017 года. Однако при повторной проверке установлено, что эти предписания не исполнены.

ГУ по данному факту 7 ноября 2017 года в отношении ТОО составлен протокол об административном правонарушении по части 3 статьи 462 КоАП, поскольку оно не выполнило в установленные сроки вынесенное в его адрес предписание государственного инспектора по использованию и охране земель.

Постановлением Тарановского районного суда Костанайской области от 14 ноября 2017 года производство по делу в отношении ТОО «Б» прекращено за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения по части 3 статьи 462 КоАП. Постановлением СКГД Костанайского областного суда от 31 января 2018 года вышеуказанное постановление оставлено без изменения.

Как следует из материалов дела, ТОО осуществляет деятельность в сфере товарного сельскохозяйственного производства на территории Белинского сельского округа Тарановского района.

Суд первой инстанции прекратил производство по делу, указав, что уполномоченным органом нарушены сроки проведения проверки. Однако выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела.

Из акта о назначении проверки от 26 октября 2017 года следует, что срок проведения проверки определен с 30 октября по 3 ноября 2017 года. Акт о результатах проверки датирован 7 ноября 2017 года.

Однако судом не принято во внимание, что 31 октября 2017 года проверка была приостановлена и возобновлена 7 ноября 2017 года. Даты приостановления проверки и ее возобновления подтверждаются сведениями из областного Управления КПСиСУ ГП.

Заместителем Генерального прокурора принесен протест на предмет отмены вынесенных по делу судебных актов и направления дела на новое рассмотрение.

В соответствии с частью 2 статьи 838 КоАП при рассмотрении жалобы, апелляционного ходатайства прокурора на постановление

суда проверяются законность и обоснованность вынесенного постановления по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам. Суд не связан с доводами жалобы, апелляционного ходатайства прокурора и проверяет дело в полном объеме, при этом он вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства.

Суд апелляционной инстанции необоснованно не принял во внимание представленные прокурором дополнительные доказательства виновности правонарушителя, в частности, акты о назначении и приостановлении проверки, а также сведения Управления КПСУиСУ о движении проверки.

Выводы судов о том, что указанные сведения должны были быть представлены уполномоченным органом в суд первой инстанции, не состоятельны, противоречат положениям указанной нормы КоАП.

Ранее постановлением Костанайского областного суда от 16 января 2018 года по аналогичному делу постановление Камыстинского районного суда от 24 ноября 2017 года о прекращении производства по делу в отношении этого ТОО отменено и вынесено новое постановление о привлечении его к административной ответственности.

При таких обстоятельствах прекращение судом производства по делу за отсутствием в действиях ТОО состава вмененного ему административного правонарушения является преждевременным.

7 июня 2018 года СК ВС отменены постановления Тарановского районного суда от 14 ноября 2017 года и апелляционной инстанции от 31 января 2018 года, производство по делу в отношении ТОО «Б» возобновлено с направлением на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе.

За 1-ое полугодие 2018 года Председателем Верховного Суда и председателем СК ВС для рассмотрения в кассационном порядке внесены 52 представления о пересмотре судебных актов по делам об административных правонарушениях.

В связи с поступлением заявлений о возвращении ходатайства без рассмотрения два представления возвращены заявителю.

По существу рассмотрено 40 дел в отношении 40 лиц.

В разрезе регионов наибольшее количество по внесенным представлениям о пересмотре постановлений по административным делам приходится на суды Костанайской области и города Алматы - по 9, Алматинской, Павлодарской областей и города Астана - по 4, ВКО и ЗКО - по 3, Акмолинской, Актюбинской, Атырауской, Карагандинской областей, СКО и ЮКО - по 2, Кызылординской и Мангистауской - по 1 делу.

Представления вносились на судебные акты по следующим категориям административных дел об административных правонарушениях: в области предпринимательской деятельности - 13; на транспорте - 9; в области налогообложения - 8; в области торговли и финансов - 6; в сфере архитектурно-строительной деятельности - 3; посягающих на установленный порядок управления - 2; посягающих на общественную безопасность и здоровье населения - 2; в сфере таможенного дела - 2; посягающих на институт государственной власти - 2; посягающих на права личности, посягающих на собственность, в области защиты и карантина растений, в области охраны окружающей среды, посягающих на установленный порядок режима государственной власти - по 1.

Удовлетворено 40 представлений.

Всего отменено 52 постановления (35 - судов первой и 17 - апелляционной инстанций), изменено 6 постановлений (3 - судов первой и 3 - апелляционной инстанций).

По результатам пересмотра административных дел в кассационном порядке СК ВС вынесено 2 частных постановления в адрес Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Так, постановлением заместителя руководителя Департамента КРЕМЗКиПП МНЭ по Костанайской области от 8 сентября 2017 года АО «Т» привлечено к ответственности по части 4 статьи 164 КоАП.

Постановлением САС города Костанай от 22 сентября 2017 года постановление Департамента отменено, производство по делу прекращено за отсутствием в действиях АО состава административного правонарушения.

Согласно пункту 2 статьи 18-3 ЗРК «О естественных монополиях» государственная перерегистрация юридического лица - субъекта естественной монополии, а также регистрация прекращения его деятельности осуществляются регистрирующим органом только с предварительного согласия уполномоченного органа, предоставляемого на обращение субъекта естественной монополии в виде электронного документа через систему электронного документооборота или на бумажном носителе. Требование о согласии уполномоченного органа, осуществляющего руководство в сферах естественных монополий, для государственной перерегистрации субъектов естественных монополий предусмотрено также статьей 14 ЗРК «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств».

В заседании кассационной инстанции Департамент пояснил, что исполнение требований об обязательности согласия уполномоченного органа, осуществляющего руководство в сферах естественных

монополий, на перерегистрацию необходимо для обеспечения надлежащего государственного регулирования деятельности субъектов естественной монополии. СК ВС считает данные доводы соответствующими положениям законодательства и компетенции уполномоченного органа, постановление суда первой инстанции не соответствует принципу законности.

22 февраля 2018 года постановлением СК ВС постановление САС города Костанай от 22 сентября 2017 года в отношении АО «Т» отменено, постановление заместителя руководителя Департамента КРЕМЗКиПП МНЭ по Костанайской области от 8 сентября 2017 года оставлено в силе.

Представление Председателя Верховного Суда удовлетворено.

**Специализированная судебная коллегия
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 01.03.2019 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 2485 дана. Тапсырыс № 000.

Подписано в печать 01.03.2019 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 2485 экз. Заказ № 000.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74